

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

Сборник материалов региональной
студенческой научной конференции

Современные проблемы государства и права

Часть 1

21 ноября 2018 г.

НОВОСИБИРСК 2018

Сибирский университет
потребительской кооперации
(Торговый)

СИБУПК

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник материалов
региональной студенческой научной конференции

*21 ноября 2018 года
г. Новосибирск*

В двух частях

Часть 1

Новосибирск 2018

УДК 34
ББК 667.99(2)3
С 568

С 568 Современные проблемы государства и права: сборник материалов региональной студенческой научной конференции, 21 ноября 2018 г.: в 2 ч. Ч. 1 / [под ред. Р. А. Прощалыгина]; Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации». — Новосибирск, 2018. — 204 с.

ISBN 978-5-334-00194-7

В сборник вошли статьи участников региональной студенческой конференции, целью которой являлось представление значимых результатов студенческих исследований по актуальным проблемам и перспективам развития государства и права, модернизации гражданского и семейного законодательств, по вопросам гражданско-правовых способов реализации и защиты прав личности.

УДК 34
ББК 667.99(2)3

ISBN 978-5-334-00194-7

© Сибирский университет
потребительской кооперации, 2018
© Новосибирское региональное отделение
общероссийской общественной
организации «Ассоциация
юристов России», 2018

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Арутюнян Л. Г.</i> Общая характеристика таможенной политики России в конце XIX столетия.....	7
<i>Ваганов В. А.</i> Государство и уровень правовой культуры в обществе.....	11
<i>Власов А. С.</i> Проблемы недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов.....	15
<i>Воросцова Я. А.</i> Государственная молодежная политика в Российской Федерации.....	20
<i>Еськов В. Д.</i> Электоральная активность молодежи и её участие в выборах.....	24
<i>Захаревич Е. А.</i> Проблемные вопросы формирования судейского состава в Российской Федерации.....	27
<i>Иванова К. Н., Демиденко Д. А.</i> Специфика семейно-брачных отношений в древней Руси.....	32
<i>Лебзак Е. В.</i> Правовое регулирование наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом.....	35
<i>Мироносицкая М. Р.</i> Проблемы обеспечения участия бюджетных учреждений науки в государственных и корпоративных закупках.....	38
<i>Попов В. В.</i> Корреляция понятий терроризма в международном праве и национальном праве Российской Федерации.....	44
<i>Серебренникова А. К.</i> Реализация прав человека в условиях цифровой реальности.....	50
<i>Турсунов У. Г.</i> Злоупотребления правом как основа коррупции: проблема современной теории права и государства.....	53
<i>Устинова М. С.</i> Русская Правда — важный источник права периода раннефеодальной государственности.....	58
<i>Фурцева Е. П.</i> Гражданский брак или сожительство.....	60

<i>Чернова Е. В.</i> О некоторых вопросах удостоверения нотариусом решений общих собраний обществ с ограниченной ответственностью	62
---	----

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

<i>Абдуллаева Л. Н.</i> К вопросу о понятии «член семьи» в аспекте защиты прав и законных интересов сожителей лиц	69
<i>Бажева Д. В.</i> К вопросу о правовом регулировании оборота ценных бумаг как объектов гражданских правоотношений	74
<i>Бакеева А. С.</i> Правонарушения в системе права социального обеспечения в современной России	77
<i>Березовский И. А., Кулемина М. В.</i> Досудебный порядок защиты прав налогоплательщиков	79
<i>Бугрина С. А.</i> Эстония в российском праве	86
<i>Гуляева Ю. В.</i> Защита прав налогоплательщиков	89
<i>Епифанцева А. С.</i> Меры принудительного исполнения налоговой обязанности	93
<i>Козюра Е. Д.</i> Инвалидность в современной России: порядок определения и утверждения	97
<i>Лантева А. М.</i> Некоторые проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации	102
<i>Маст А. Е.</i> Проблемы правоприменительной практики материнского (семейного) капитала	106
<i>Мезенцева А. Е., Ляпунова К. И.</i> Доказательство и доказывание по налоговым спорам	110
<i>Мухомедзянова Ю. С., Мартиросян Т. А.</i> Кассация в арбитражном процессе	116
<i>Пилипович Е. В.</i> Проблема правового регулирования социального обеспечения военнослужащих, участвующих в борьбе с международным терроризмом	122

<i>Полосухина А. В.</i> Арбитражное судопроизводство по возмещению налога на добавленную стоимость из бюджета	125
<i>Страшкова К. С.</i> Проблемы социального обслуживания инвалидов и пожилых лиц в Российской Федерации.....	131
<i>Флях М. Д., Полятинская А. М.</i> Об эффективности надзорного производства в арбитражном процессе.....	134
<i>Цибикова А. А., Мезенцева К. С.</i> Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.....	141
<i>Ченик П. А.</i> Проблема определения размера компенсации арбитражным судом за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок.....	146

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<i>Абдуллаева Л. Н.</i> Особенности классификации договора суррогатного материнства	151
<i>Бакеева А. С.</i> К вопросу о правовом режиме апартаментов как объекта недвижимости	155
<i>Гукасян Л. В.</i> Роль государственно-частного партнерства в взаимодействии между государством и предпринимательством	158
<i>Дуплищева А. С.</i> Проблемы применения законодательства о товариществах собственников недвижимости	162
<i>Кропотова Ю. С.</i> Социальная поддержка семей в Российской Федерации.....	167
<i>Кропотова Ю. С.</i> К вопросу о выборе медицинской организации и лечащего врача.....	171
<i>Куриная Е. А.</i> Коммерческое суррогатное материнство в Российской Федерации.....	173
<i>Малахова А. Е.</i> Проблемы применения субсидиарной ответственности корпоративных субъектов, злоупотребляющих правами в условиях «корпоративной вуали»	179

<i>Митрофанова А. А.</i> Проблемы правового регулирования легализации браков, заключённых за границей	184
<i>Рузич А. С.</i> Свобода договора и её границы.....	188
SUMMARY	193

УДК 341.24

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КОНЦЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Л. Г. Арутюнян, студент

Научный руководитель: Ю. П. Шубин, ст. преподаватель
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрена динамика развития таможенной политики России в конце XIX века в зависимости от конкретных экономических условий страны, сложившихся традиций, внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры.

Ключевые слова: таможенная политика, протекционизм, фритредерство

Таможенная политика — это система государственных, экономических и таможенно-правовых мер по регулированию внешней торговли, защите экономических интересов страны и решению фискальных задач. На разных этапах исторического развития таможенное дело и таможенная политика корректировались, главным образом с учетом политического вектора страны. При этом государство всегда среди прочих преследовало цель — приобретение дохода от таможенного дела. В связи с этим уполномоченные органы издавали нормативные правовые акты, которые регулировали таможенные отношения и способствовали экономическому развитию страны.

Развитие таможенной политики в государстве напрямую зависит от определенных экономических условий в стране, сложившихся обычаев и традиций, внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки. На таможенное развитие государства влияли правящая элита, промышленники, финансисты, помещики, поэтому таможенная политика менялась с учетом системы взглядов протекционистов и фритредеров на соответствующих этапах развития [2].

В конце XIX века в России начались существенные экономические преобразования. Данный процесс побудил правительство

отказаться от фритредерских тенденций в экономике и поддержать протекционистское направление, которое было ориентировано на преодоление столетней отсталости государства и его защиту от экономической экспансии зарубежных государств. Следует отметить, что сама история торговли представляет собой процесс чередования систем взимания торговых пошлин в разное время и в разных государствах в зависимости от политических интересов и уровня экономического развития. История развития таможенного дела показывает, что таможенная политика государства развивается всегда между двумя крайностями — фритредерство и протекционизм [1].

Фритредерство (англ. free trade — свободная торговля) — направление в таможенной политике и хозяйственной практике, ориентирующееся на свободу торговли и невмешательство государства в сферу предпринимательской деятельности. В деловой практике свобода торговли традиционно предполагает отсутствие высоких импортных и экспортных таможенных пошлин, а также немонетарных ограничений на торговлю (квот на импорт отдельных товаров для местных производителей и др.). Сторонниками свободной торговли являются представители либеральных партий, а противниками свободной торговли являются социалисты, коммунисты, профсоюзные организации и правозащитники. При этом, определяющим аргументом противников фритредерства является представление о данном направлении таможенной политики как о замаскированном империализме и колониализме.

Ярким примером попыток реализации фритредерской таможенной политики является введение либеральных тарифов в 1850–1870 гг., что существенно отразилось на развитии промышленности, однако не привело к существенному увеличению таможенных сборов.

Протекционизм — таможенная политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции посредством системы определенных таможенных ограничений (например, импортных и экспортных пошлин, субсидий и др.). Такая таможенная политика благоприятно отражается на развитии и росте национального (местного) производства.

Сторонники протекционизма активно критикуют доктрину свободной торговли именно с точки зрения необходимости роста

национального (местного) производства, обеспечения занятости местного населения и увеличения основных демографических показателей. Противники же протекционизма критикуют данное направление таможенной политики с позиции необходимости обеспечения свободы предпринимательства и защиты прав потребителей, указывая на то, что таможенные пошлины повышают стоимость импортных товаров внутри государства, в связи с чем могут быть нарушены (не обеспечены) права потребителей. Основопологающим аргументом, направленным против протекционистской таможенной политики, является угроза монополизации товарных рынков, поскольку предоставляемая защита от внешней конкуренции может привести к установлению полного контроля монополистов над внутренним рынком.

Ярким примером вышеизложенной позиции является быстро развивающаяся монополизация промышленности в России в конце XIX — начале XX вв., что стало возможным исключительно в условиях проведения таможенной политики протекционизма.

Выделяются следующие виды протекционизма [4]:

- селективный протекционизм, направленный на защиту товарного рынка от конкретного товара или же против товаров отдельных государств;
- отраслевой протекционизм, направленный на защиту конкретной отрасли экономики;
- коллективный протекционизм, направленный на взаимную защиту нескольких объединившихся в союз государств;
- скрытый протекционизм, направленный на использование не таможенных методов регулирования;
- местный протекционизм, направленный на защиту и продвижение товаров, продукции и услуг местного производства;
- зелёный протекционизм, направленный на защиту товарного рынка с помощью эколого-правовых норм.

Необходимо отметить, что в XIX в. таможенная политика Российской империи не носила единообразного характера. Таможенная политика формировалась, прежде всего, под влиянием внешнеполитической ситуации того периода, которая характеризовалась нестабильностью и неустойчивостью и носила противоречивый характер.

В течение XIX века активный протекционизм и фритредерство по несколько раз сменяли друг друга, в связи с чем XIX век стал периодом поиска (выбора) лучшего и наиболее благоприятного варианта таможенной политики, и что, как следствие, влекло за собой постоянный пересмотр и изменение таможенных тарифов в государстве. Важно сказать, что одним из самых умеренных таможенных тарифов таможенной политики страны стал тариф 1819 года, однако принятие данного таможенного тарифа негативно отразилось на российской промышленности [3].

Введение протекционистской таможенной политики было продиктовано определенными объективными причинами, обусловленными необходимостью защиты внутренней промышленности от внешней (иностранной) конкуренции и достижения высокого уровня развития. Следует признать, что в данном направлении таможенная политика государства достигла поставленных целей. Таким образом, характеризуя в целом таможенную политику Российской империи в конце XIX в., важно подчеркнуть, что в указанный период таможенная политика сделала значительный шаг вперед в направлении оптимального построения таможенного протекционизма. Следует также отметить, что в конце XIX века в России сложилась единая система таможенных органов.

Список литературы

1. Озеров И. Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И. Х. Озеров. — М.: Д. С. Горшков. — 1905. — С. 259.
2. Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. / М. Н. Соболев. — Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела. — 1911. — С. 980.
3. Струве П. Б. Торговая политика России / П. Б. Струве. — СПб.: Типо-лит. И. Трофимова. — 1913. — С. 244.
4. Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX–XX веках. 1880–1917 / П. А. Хромов. — М.: Гослитиздат. — 1950. — С. 552.

ГОСУДАРСТВО И УРОВЕНЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ

В. А. Ваганов, студент

Научный руководитель: Ю. П. Шубин, ст. преподаватель
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье аргументировано отсутствие в стране целостной системы правового образования и просвещения в области прав человека. Актуализирована необходимость создания эффективной стратегии повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан

Ключевые слова: права человека, правовая культура, юридическая грамотность, правовой нигилизм

Уже на протяжении многих лет «слабым местом» как для России, так и для ряда других государств остается отсутствие какой-либо целостной системы правового образования и просвещения в области прав человека. Так, например, стоит обратить внимание на исследование аналитического центра НАФИ относительно уровня правовой культуры в РФ. Оно показало, что более трети россиян признают себя юридически неграмотными. По опросам других исследовательских организаций (табл.), многие наши сограждане (довольно большой процент) совершенно не знакомы с областью прав человека [1].

Результаты опроса исследовательских организаций

Исследовательская организация	Аналитический центр НАФИ	Фонд Общественное мнение	Всероссийский центр изучения общественного мнения
1	2	3	4
Исследуемый вопрос	Оцените свой уровень правовых знаний	Как вы считаете, в целом права человека в современной России соблюдаются или нет?	Как вы считаете, в каких документах содержится информация об основных правах человека?

Окончание табл.

1	2	3	4
Результат	30 % — оценивают свой уровень знаний как низкий; 52 % — оценивают свой уровень знаний как удовлетворительный; 16 % — оценивают свой уровень знаний как высокий; 2 % — воздержались от ответа.	63 % — нет; 23 % — да; 11 % — затрудняюсь ответить.	77,6 % — в Конституции РФ; 52,6 % — в ГК РФ; 17,6 % — в международных документах; 14,3 % — в КоАП РФ; 1,3 % — Другое; 2,4 % — Затрудняюсь ответить.* * — Сумма ответов превышает 100 %, т. к. вопрос предусматривал несколько вариантов ответа.

Поднимая проблему отсутствия целостной системы правового образования и просвещения в области прав человека, стоит отметить, что сейчас та воспитательная работа, которая ведется в рамках принятых нормативных документов, носит эпизодический и часто отчетно-показательный характер. И хотя многие ученые и общественные деятели работают в данном направлении, стоит признать, что бесследно ликвидировать негативные особенности правосознания невозможно [3].

Также в обществе продолжает существовать правовой нигилизм — он присутствовал как в досоветское, так и постсоветское время [2]. Стоит констатировать, что в нашей стране за последние годы люди утратили веру в справедливость и в действие закона. Многие просто не верят, что ту или иную проблему может помочь решить закон, отсутствует доверие к институту права. Нужно понимать, что преодоление правового нигилизма довольно сложный процесс и эту проблему нельзя быстро решить.

Именно поэтому необходимо разработать эффективную стратегию повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан, а также подготовить программу противодействия правовому нигилизму (как с ним бороться).

По вопросу о том, как снизить уровень правового нигилизма, нам кажется разумным сделать следующее.

1. Нужно четко понимать, что определенные ценности в человеке закладываются с самого детства. Если родители страдают от правового нигилизма, то какова вероятность, что ребенок будет относиться к институту права с уважением? Очень маловероятно. Соответственно необходима работа среди взрослого населения (особенно среди тех, кто является родителем). Например, необходимо говорить о негативных последствиях правового нигилизма (посвящать круглые столы на федеральных каналах этой теме) с целью просвещения широкого круга людей.

2. Важное воспитательное значение играет школа, ведь именно там подросток проводит огромное количество времени вне семьи. Именно там и необходимо пропагандировать право. Сделать это можно посредством введения дополнительных предметов (например, ввести уроки правового воспитания). Стоит отметить, что данная инициатива сейчас активно продвигается в РФ. Так, омбудсмен Татьяна Москалькова совсем недавно заявила, что учебная программа по правам человека будет разработана в нашей стране.

3. Организовывать в образовательных учреждениях специальные просветительские мероприятия (например, в рамках Дня оказания бесплатной юридической помощи): приглашать в школы специалистов, которые будут проводить лекции и тренинги с целью показать детям, что их права можно реально защищать и что существуют такие люди, которые занимаются этой защитой.

4. Необходимо вести работу по развитию правовой грамотности среди всего населения, привлекая к этому не только все государственные органы, но также и общественные объединения, политические партии, профсоюзы и другие институты гражданского общества.

5. Создать единый информационный сайт, где будет располагаться информация об успехах правового просвещения в регионах, какие общественные организации задействованы в работе, какая вообще ведется деятельность в рамках стратегии повышения уровня правовой культуры.

6. Создать новую единую целостную систему правового просвещения и правового воспитания граждан, которая будет включать в себя все предыдущие пункты. Привлечь к этому учёных, политиков, правозащитников и видных общественных деятелей.

Конечно, нужно осознавать, что даже если все эти меры и будут применяться в совокупности, то правовой нигилизм так сразу не исчезнет. Это долгая последовательная работа. Однако если построить подобную целостную систему правового просвещения и правового воспитания, то можно смело предполагать, что уровень правосознания среди населения повысится.

Подводя итог вышесказанному, правовоспитательная деятельность является важной работой, которой должно заниматься государство. Подходить к этому нужно комплексно, привлекая к разработке стратегии опытных людей в области права (известных правозащитников, педагогов, ученых и т. д.). Грамотная стратегия повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан способна привести к постепенному понижению правового нигилизма среди населения и повысить уровень правовой культуры в стране.

Список литературы

1. Степин В. С. Ценность права и проблемы формирования правового общества в России / В. С. Степин // *Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики* / Пред. Миронов В. В., Солонин Ю. Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. — М.: Летний сад, 2010. — С. 16–27.
2. Туманов В. А. О правовом нигилизме / В. А. Туманов // *Государство и право*. — 1989. — №10. — С. 20–27.
3. Забиров А. Н. Правосознание как социальное явление / А. Н. Забиров [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16420255/> (дата обращения 01.11.2018).

ПРОБЛЕМЫ НЕДОВЕРИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А. С. Власов, студент

Научный руководитель: А. И. Маркеев, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

Доверительные, уважительные и доброжелательные отношения между государством и населением — основа эффективной деятельности полиции и правоохранительной системы в целом. Для того, чтобы преодолеть недоверие общества к деятельности правоохранительных органов, требуется эффективная работа последних, а также регулярная повседневная работа с обществом в целом — через СМИ, общественные советы и другие структуры гражданского общества.

Ключевые слова: социум, полиция, доверие, недоверие, правоприменение, масс-медиа, правовая культура

В силу п. 1 ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» деятельность полиции строится на стремлении обеспечить высокий уровень общественного доверия к себе и поддержку граждан. Согласно п. 6 той же статьи Закона, основным критерием официальной оценки деятельности полиции выступает ничто иное, как общественное мнение. Эти фундаментальные принципы полностью соответствуют мировым стандартам перехода к «клиенто-ориентированной» системе государственного правления и закладывают новую модель взаимодействия по линии «социум — государство». Эти принципы нельзя ограничивать лишь сферой деятельности полиции, но можно смело экстраполировать на всю правоохранительную систему России.

Уровень доверия населения к деятельности госаппарата — показатель развития институтов гражданского общества и правового государства [2].

К сожалению, негативный бэкграунд «перестроечных» лет дает о себе знать и сегодня, детерминируя значительные проблемы в выстраивании доверительных отношений между гражданами и правоохранительными органами. Как известно, распад СССР ознаменовался резким ростом криминальных проявлений во всех

сегментах социальных взаимодействий, деформациями правоохранительной системы, падением личной безопасности и острой незащищенностью населения перед преступниками всех мастей. Начало 90-х годов не без основания было названо криминальной революцией» [4]. И, прежде всего, на правоохранительную систему страны обрушился шквал острой критики — причем нередко вполне заслуженной. Именно в обстановке всеобщей нестабильности перестроечных и постперестроечных времен нужно искать корни современного недоверия населения к деятельности правоохранительных органов.

Кроме того, перманентные финансово-экономические кризисы, стагнация экономики, валютные риски, ухудшение уровня жизни, непродуманная пенсионная реформа, колоссальный разрыв в доходах между бедными и богатыми, непродуманные законодательные решения и т. п. вызывают обоснованное недовольство гражданского общества. И результаты такого «негативного» отношения автоматически переносятся (и не могут не переноситься) на всю правоохранительную систему России в целом.

Заметим, что за прошедшие годы было немало сделано для того, чтобы восстановить доверие граждан к работе правоохранительной системе, завоевать их уважение, изменить общественное мнение в позитивную сторону. Аналитические и статистические выкладки ВЦИОМ весьма убедительно демонстрируют рост доверия населения к деятельности правоохранительных органов.

В этом контексте важно отметить образование и деятельность таких знаковых структур, как Общественный совет при МВД России и его аналогов при территориальных ОВД. Функционально-целевое предназначение последних — общественный контроль, укрепление взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

Общественный контроль и регулярный мониторинг — ключевое звено для рассматриваемой проблематики. На основании приказа МВД от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» мнение граждан отныне является одним из критериев оценки работы полиции [1]. С 1 января 2017 г. вступила в силу Инструкция по изучению

результатов исследований взглядов населения о деятельности полиции с учетом сведений российских социологических организаций, опубликованных в средствах массовой информации и сети Интернет. Регулярный мониторинг общественного мнения — основа для оценки и корректировки правоохранительной работы в современных условиях, а также — главный вектор модернизации всех правоохранительных структур в долгосрочной перспективе. Требуется постоянно и скрупулезно учитывать результаты общественного контроля, предложения и рекомендации частных лиц по улучшению работы правоохранительной системы.

Для преодоления недоверия к работе правоохранительных органов, последним очень важно грамотно и эффективно взаимодействовать со всем спектром медийных ресурсов — от печатных изданий и телевидения до цифровых СМИ в сети Интернет. Именно печатные материалы, релевантные видео- и радиорепортажи, информационные сообщения и т. п. наглядно освещают и демонстрируют населению повседневные и разносторонние результаты функционирования правоохранительной системы, помогая создавать позитивный имидж ее сотрудников. И, напротив, регулярный перекося в сторону однобоко негативных примеров из правоохранительной практики, которых разумеется всегда хватает в любой стране, способен подорвать усилия обеих сторон по преодолению недоверия граждан к правоохранительной деятельности. Серьезную помощь на этом направлении может оказать пропаганда правоохранительной службы и повышение ее престижности в глазах населения, в т. ч. и с использованием масс-медиа всех видов.

Важное направление — повышение уровня правовой культуры как населения в целом, так и самих правоохранителей. Общество должно четко осознавать, что преступность и криминалитет порождаются не только (и не столько) плохой работой правоохранителей, сколько самим обществом и неразрывно с ним связаны. К сожалению, об эффективной работе общегосударственных и общественных систем правового воспитания, обучения и просвещения сегодня говорить не приходится [3]. Эти системы нужно восстанавливать и отстраивать заново — разумеется на новых принципах и с учетом изменившихся реалий. Требуется постоянно разъяснять населению

суть разрабатываемых и проводимых государством реформ.

Но главное — трансформация основ самой правоохранительной деятельности, ее модернизация на основе принципов верховенства права (Rule of Law), объективности и беспристрастности, открытости (транспарентности), демократизма, неотвратимости наказания, доброжелательности, гуманизма. Частное лицо должно рассматриваться не как потенциальный правонарушитель, но как клиент и заказчик публичных услуг, оказываемых ему государством. Именно беспристрастный и равный подход, четкое и неуклонное следование нормам законов, принципиальность, вежливое отношение — основные составляющие, которые формируют доверие населения к правоохранительным органам.

Еще одно направление для укрепления доверия между государством и социумом — изменение имиджа сотрудника правоохранительных органов в глазах населения, регулярное обновление кадрового состава, повышение его образованности и компетентности. Здесь нужно учитывать такие факторы, как уровень образованности сотрудника, его морально-нравственные ориентиры, воспитание, жизненные цели, гражданская позиция, самосознание, стиль жизни, семейное положение, уровень благосостояния и т. п. Такие качества как профессионализм, законопослушность, дисциплинированность, добросовестность, принципиальность, неподкупность, высокая культура общения, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, эмпатия, физическая подготовка рядовых сотрудников и руководящего состава — ключ к тому, чтобы переломить и «растопить» сохранившийся у отдельных граждан «ледок недоверия» к работе правоохранительных органов.

Итак, можно смело констатировать, что в целом доверие населения к правоохранительной системе страны неуклонно растет, постепенно формируется и укрепляется уважительное отношение граждан к ее работе. Это — результат регулярных и целенаправленных усилий, направленных на укрепление имиджа отечественных правоохранителей. Формированию позитивного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов способствуют активная работа со СМИ. Однако определенный уровень недоверия и критического отношения к органам власти в нашей стране продолжается

сохраняться. Чтобы преодолеть его, нужна повседневная работа по качественному исполнению правоохранителями всех уровней и ведомственной подчиненности своих должностных обязанностей, а также кропотливая работа с обществом в целом — через СМИ, общественные советы и другие структуры гражданского общества. Главная задача — сделать так, чтобы презумпция добросовестности деятельности правоохранительных органов стала превалирующей в общественной оценке деятельности последних.

Список литературы

1. Бормотова Т. М. Доверие между органами внутренних дел и населением как фактор успеха нового института современной государственной правоохранительной системы / Т. М. Бормотова, А. В. Меркурьев // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел РФ: состояние и перспективы: мат. всероссийск. межведомствен. научно-практическ. конференц. (г. Москва, 8 дек. 2011 г.). — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. — С. 47.
2. Ильченко В. А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России / В. А. Ильченко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 2. — С. 133–136.
3. Минина А. А. Правовая активность граждан как критерий эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления / А. А. Минина, О. А. Ризк // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 7. — С. 619–625.
4. Щеголева А. Н. Устранение недоверия населения к полиции как форма оптимизации деятельности ОВД / А. Н. Щеголева // Вестник Воронеж. ин-та МВД РФ. — 2017. — № 3. — С. 154–160.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я. А. Воросцова, студент

Научный руководитель: Е. А. Фесенко, канд. социол. наук
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Данная статья посвящена сфере государственной молодежной политики Российской Федерации. Под государственной молодежной политикой принято понимать направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информативно-аналитического, кадрового и научного-характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами. Также в статье рассмотрены основные направления государственной политики РФ в отношении молодежи, субъекты и объекты молодежной политики, цели и задачи, а также основные проблемы, возникающие в процессе ее реализации.

Ключевые слова: государственная политика, молодежь

Молодежь в любом историческом периоде развития нашего государства занимала особое положение в обществе. Ее состояние, ценности, взгляды на современный мир определяют настоящее и будущее государства. Государственная молодежная политика играет огромную роль в становлении молодежи, ее развитии, а следовательно и в развитии общества в целом. Она создает благоприятные условия для реализации жизненных устремлений и целей молодежи. Эффективность государственной молодежной политики напрямую влияет на социальное и профессиональное развитие общества.

В соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденными Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, «молодежью» признается социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Такой группой считаются люди от 14 до 30 лет [1]. Данная категория будет считаться объектом государственной молодежной политики. Субъектом принято считать государственные органы и их должностные лица, объединения и ассоциации молодежи.

Прежде чем рассмотреть основные направления деятельности, цели и задачи государственной молодежной политики, следует раскрыть само понятие «государственная молодежная политика». Под государственной молодежной политикой принято понимать направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информативно-аналитического, кадрового и научного-характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочнения ее лидерских позиций на мировой арене [2].

Основными целями государственной политики в отношении молодежи можно считать создание эффективных условий для реализации молодежи в обществе, ее успешной социализации, раскрытие потенциала молодежи для будущего становления Российской Федерации.

Для достижения поставленных целей выделено несколько основных задач. Первая задача — поддержка саморазвития молодежи: творческой, научной и предпринимательской деятельности молодежи. Вторая задача — образование, поддержание саморазвития и патриотического воспитания молодежи. Третья задача — создание условий для физического развития, здорового образа жизни молодежи. Четвертая задача — создание условий для реализации молодежью своих профессиональных навыков, полученных в процессе обучения, активная «рабочая» занятость молодежи. Пятая задача — поддержка молодых семей: создание благоприятных условий для образования семей, повышения рождаемости, формирование у молодежи семейных ценностей. Шестая задача — формирование доступного, понятного информационного поля, усиление обратной связи государства и его структур и молодежи.

Говоря о молодежной политике, нельзя не затронуть законодательство в этой сфере. В настоящее время большинство субъектов

РФ приняли нормативно-правовые акты о молодежной политике. Однако федеральный закон, содержащий в себе наиболее полную и упорядоченную информацию, до настоящего дня еще не принят, несмотря на то, что некоторые законопроекты уже внесены на рассмотрение в Государственную Думу РФ. К ним относятся проект № 428 343–4 «О Государственной молодежной политике в Российской Федерации», внесенный депутатом Государственной Думы Буратаевой А. М., и проект № 340 548–6 «Об основах Государственной молодежной политики в Российской Федерации», внесенный Орловским областным Советом народных депутатов.

Сейчас пробелы законодательства в этой области закрывают Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» и Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, содержащее «Основы Государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.». В этих распоряжениях и содержатся основные термины, цели, задачи и направления деятельности в сфере государственной молодежной политики РФ [4].

Следует также уделить внимание непосредственному участию молодежи в государственной молодежной политике. Признание молодежи равноправным партнером в формировании и реализации государственной молодежной политики, является одним из приоритетных принципов. Советский и российский историк, философ и социолог, а также один из ведущих деятелей в области молодежной политики И. М. Ильинский в своих трудах не раз затрагивал этот вопрос. Он призывал считать молодежь не только объектом, на которого направлена государственная молодежная политика, но и неотъемлемым равноправным субъектом при ее реализации. «Отношение к молодежи, как к субъекту прежде всего, а не как к объекту, только или прежде всего, как это было и пока есть практически во всех странах мира, — вот главный смысл перемен в концепции молодежи, которые должны произойти. Не следует подменять активности молодежи. Надо предоставить ей гораздо более широкие возможности для самоопределения, самоутверждения, самоорганизации, самореализации, саморазвития» [3].

Однако несмотря на большие перспективы и потенциалы развития государственной молодежной политики, в настоящее время можно выделить и некоторые проблемы, связанные с ее осуществлением и реализацией.

Одну из таких проблем, мы уже затрагивали ранее — это отсутствие единого упорядоченного закона в сфере молодежной политики, недостаточная нормативно-правовая база.

Все имеющиеся на данный момент нормативно-правовые акты на данный момент схожи. Они дублируют друг друга, не регулируя насущные проблемы. Возможно, принятие хотя бы одного федерального закона, достаточно точно и полно отражающего все принципы, цели, задачи и направления деятельности государственной молодежной политики, улучшило бы положение законодательства нашего государства в этой сфере.

Еще одна проблема — низкая вовлеченность молодежи в процессы реализации молодежной политики. Вовлеченность молодежи, как устанавливалось ранее, является одним из основополагающих принципов, однако на практике она выражается лишь в предпринимательской деятельности и деятельности молодежных общественных объединений и организаций, что нельзя в полной мере назвать успешной реализацией принципа вовлеченности молодежи в формирование и развитие государственной молодежной политики.

С другой стороны, так же следует отметить, что зачастую молодежные организации, наоборот, слишком сильно стараются проявить участие в общественной жизни, и иногда это приводит к конфликтам с теми органами и организациями, чья власть и интересы затрагиваются деятельностью таких организаций. Это приводит к вмешательству этих органов в деятельность молодежных объединений, в результате чего их активность и инициативность снижается.

В заключение хотелось бы сказать, что развитие общества, как и развитие государства не стоит на месте. Государственная молодежная политика, прежде всего, направлена на воспитание достойного общества, которое в будущем будет представлять нашу страну на мировой арене. Несмотря на существующие проблемы, политика в данной сфере прогрессирует, улучшается и дополняется.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014 г. — №50. — Ст. 7185.
2. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008 г. — №47. — Ст. 5489.
3. Ильинский И. М. Прошлое в Настоящем. Избранное / И. М. Ильинский. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — С. 840.
4. Кретов А. Ю. Молодежная политика современной России: определение актуальных проблем и приоритетов / А. Ю. Кретов // Вестник государственного и муниципального управления. — 2016. — Т.5. — № 4. — С. 15–20.

УДК 342.8

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЁ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ

В. Д. Еськов, студент

Научный руководитель: В. А. Терещенко, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются две тенденции развития молодежной активности. Первая заключается в том, что молодежь проявляет активность в политической жизни страны, вторая подразумевает абсолютное нежелание участвовать в политических процессах.

Ключевые слова: молодежь как специфическая социально-демографическая группа, политическая активность, электоральная активность молодежи, абсентеизм

Активность на выборах является одним из главных показателей гражданской зрелости молодежи, ее отношения и причастности к происходящим в стране социально-политическим процессам. В настоящее время остро стоит проблема нежелания граждан России участвовать в политической и социальной жизни общества. Особую озабоченность вызывает пассивная позиция среди молодежи, проявление правового нигилизма, нежелание встраиваться в современное общество. В свою очередь, это выражается в отсутствии интереса участвовать в выборном процессе.

Велико количество молодых людей, которые не ходят на выборы, тем самым предоставляя другим возрастным группам возможность диктовать правила политической жизни.

Согласно информационному сайту избирательной комиссии Новосибирской области, явка избирателей на выборы губернатора Новосибирской области 9 сентября 2018 года составила 27,84 %, проголосовало 593 194 чел. К сравнению, в 2014 году на выборах губернатора явка составила 30,73 % [1].

В данный момент в молодежной среде наблюдается две тенденции. Первая заключается в том, что молодежь проявляет активность в политической жизни страны, вторая подразумевает абсолютное нежелание молодежи участвовать в политических процессах.

Причина низкой явки заключается прежде всего в том, что правовая культура молодых избирателей находится на достаточно низком уровне, отмечается безразличие к происходящим внутри своей страны и своего города политическим событиям, недоверие к власти.

Также одной из причин является так называемый абсентеизм – уклонение избирателей от участия на выборах, когда потенциальный избиратель не уверен в своей значимости на выборах или не осознает общественной полезности в этом [3].

Увеличению политической сознательности молодёжи может способствовать политическое просвещение, которое направлено и на молодых избирателей до момента наступления ими возраста избирательной зрелости.

При наступлении возраста политической сознательности молодым людям необходимо увидеть поддержку не только старшего поколения, но и со стороны власти, для того чтобы каждый молодой потенциальный избиратель понимал, что его голос важен в политической жизни страны и общества.

Согласно комплексному социологическому исследованию «Молодежь и выборы», проведенному Московским государственным университетом, было представлено несколько моделей негативно-го электорального поведения молодых избирателей [2].

Первая модель — «на выборы не хожу, потому, что никому не верю». Это объясняет неучастие молодёжи в выборах, исходя из неприятия действующей власти и института выборов. Как полагает

молодой электорат, выборы — это циничный процесс, и механизм реализации хорошо известен. За денежные средства будущий кандидат нанимает команду, которая выпускает листовки и пишет речи, учит подстраиваться под избирателей — и победа обеспечена. Молодые потенциальные избиратели не хотят быть пешками в чужой игре и в связи с этим отказываются в ней участвовать.

Вторая модель — «на выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит». Исходя из этой модели, неучастие молодежи в выборах объясняется тем обстоятельством, что на политической сцене отсутствуют политические силы, которые способны правильно принять и объединить интересы молодежи, что неизбежно ведёт к неверию молодых избирателей в собственные силы.

Для того чтобы повысить политическую активность молодежи, во многих регионах России создаются различные общественные организации, которые активно влияют на воспитательный процесс молодых избирателей, их активность и сознательность.

Безусловно, приоритетом для государства должна быть молодежь. Но, к сожалению, многие молодые люди не голосуют на выборах депутатов.

Повышение уровня электоральной активности молодежи во многом зависит от того, насколько государство может преодолеть сложившееся в молодёжной среде отчуждение от властных и социальных институтов, создать необходимые условия для активного включения молодежи в общественно-политическую жизнь страны.

На электоральную активность российской молодежи серьезно влияет социальное расслоение общества. Получение достойного образования, высокооплачиваемой работы, возможность приобретения жилья и создания семьи, получение других социальных благ не всегда доступны для молодых людей. Именно трудности в решении этих проблем становятся главным фактором негативного отношения молодежи к политике и участию в электоральном процессе.

Список литературы

1. Информационный сайт избирательной комиссии Новосибирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izbirkomnsno.ru> (дата обращения 01.11.2018).

2. Молодежь и выборы: Комплексное социологическое исследование. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eikrt.rv/reoit/inszap/wed.htm> (дата обращения 01.11.2018).
3. Толковый словарь Ефремовой. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc> (дата обращения 01.11.2018).

УДК 343.16

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО СОСТАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Захаревич, студент

Научный руководитель: Н. В. Кулешова, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В статье отмечается снижение уровня доверия общества к суду, что подтверждается значительным количеством подаваемых жалоб (апелляционных, кассационных) и другими факторами. Установлено, что указанные проблемы связаны, прежде всего, с недостаточностью правового регулирования порядка формирования судейского корпуса.

Ключевые слова: суд, судейский корпус, качество правосудия, правовое регулирование, статус судьи, квалификационные нормативы

На сегодняшний день наблюдается снижение уровня доверия общества к суду, что подтверждается значительным количеством подаваемых жалоб: апелляционных, кассационных, жалоб на затягивание рассмотрения дел, на неэтичное поведение судей и др. В работе установлено, что указанные проблемы связаны, прежде всего, с недостаточностью правового регулирования такого важного аспекта, как порядок формирования судейского корпуса.

Целью исследования является определение путей решения проблем отбора кандидатов на должность судьи, что повлияет на качество правосудия.

В соответствии со ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», «судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе» [4].

В соответствии с положениями Европейской хартии о статуте для судей, статус судей включает в себя в том числе порядок отбора, приема на работу, начальное обучение и порядок назначения [5].

Анализируя действующее российское законодательство, можно сделать вывод, что на сегодняшний день законодатель не в полной мере регулирует такие существенные аспекты, как порядок отбора кандидатов на должность судьи, приема на работу, назначения и обучения судей [1; 2]. Подтверждением данного вывода являются следующие возникающие в практической деятельности проблемы.

1. Действующие в России нормативные правовые акты не содержат понятия «кандидат на должность судьи», отсюда не определено, по каким критериям гражданин становится кандидатом — это гражданин, который решил стать судьей и подает документы? Это гражданин, уже сдавший квалификационный экзамен? Это гражданин, прошедший все этапы отбора, и его фамилия числится в проекте указа Президента РФ о назначении на должность судьи? На практике каждый может по-своему трактовать данное понятие и его содержание. Отсюда целесообразно формализовать следующее определение кандидата на должность судьи:

кандидат на должность судьи — это гражданин, который в установленном законом порядке сдал все необходимые документы и подал заявление о допуске его к сдаче квалификационного экзамена. Лишь с момента признания экзаменационной комиссией гражданина кандидатом на должность судьи, может с его согласия проводиться соответствующая проверка его документов.

2. Процедура предварительного отбора в судьи недостаточно открыта и прозрачна. Так, п. 1 ст. 4 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает жесткие требования к занятию должности судьи (наличие гражданства РФ, высшего юридического образования, достижения определенного возраста, отсутствие признания недееспособным или ограничено дееспособным, судимости, гражданства иностранного государства, медицинских противопоказаний и др.). Однако п. 3 ст. 5 данного Закона устанавливает лишь ограниченный перечень требований для кандидатов — высшее юридическое образование, требуемый стаж работы в области юриспруденции и отсутствие заболеваний, препятствующих назначению на

должность судьи. В соответствии с п. 3 ст. 5 Закона, экзаменующая комиссия не вправе отказать претенденту, представившему документы именно по данному перечню. Однако в последующем, после сдачи квалификационного экзамена этот кандидат не сможет перейти на следующий этап по причине наличия ограничений, указанных в п. 1 ст. 4 Закона [3].

Таким образом, предлагается закрепить в Законе единые требования, предъявляемые как к кандидату на должность судьи при сдаче квалификационного экзамена, так и к претенденту на судейскую должность непосредственно на этапе конкурсного отбора. То есть до подачи заявления на квалификационный экзамен установить требования о соответствии критериям, установленным непосредственно для судей.

3. Порядок отбора на должность судьи ограничивается лишь проверкой профессиональных знаний кандидата, в то время как необходимо также оценивать уровень юридического профессионализма, моральные и нравственные качества кандидата, его психофизиологические особенности, насколько он стрессоустойчив, каковы его стремления и наклонности, его поведение в той или иной ситуации. В Королевстве Нидерланды, например, кандидаты проходят аналитические тесты, предварительное собеседование, а также внешнюю экспертизу независимым бюро психологов, включающую собеседование с психологами, заполнение ряда личностных опросных листов, прохождение тестов на интеллект и участия в игровых делах с профессиональными актерами для наблюдения психологами за спонтанной реакцией кандидата на различные рода ситуации.

Таким образом, предлагается закрепить личностные требования к кандидату, проведение дополнительных исследований кандидатов на предмет их мотивации, навыков устной речи, способности убеждать, а также взглядов на работу и роль судей. Нормативное закрепление таких положений позволит шире и глубже изучить личность и образ жизни претендента, так как содержащееся в статье 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» право квалификационной коллегии судей на проведение проверки кандидата касается достоверности документов и сведений, относящихся к формальным требованиям для занятия должности судьи.

4. Требование, предъявляемое к кандидату на должность судьи, о наличии «безупречной репутации» устанавливается лишь для судей Конституционного суда. Законодатель не предусматривает подобных требований к личностным качествам претендента на должность судьи, например, федерального суда, а ведь граждане от судьи ожидают не только знания закона, но и порядочности, четности, вдумчивости, объективности, уравновешенности и тем более неподкупности.

Следовательно, еще раз подтверждается, что личностные качества претендента на должность судьи должны быть в центре внимания на этапах отбора кандидатов.

5. Основополагающую роль в формировании судейского состава играют председатели судов, которые вносят представления о назначении конкретных судей на должность, а также влияние оказывают квалификационные коллегии судей, что приводит к субъективизму. Данное положение действующего законодательства способствует проникновению в систему лиц, лоббирующих свои личные интересы, а также возможности обеспечивать давление различных субъектов на членов квалификационных коллегий судей. Судья же, который поступил на службу через подобные возможности, будет находиться в зависимом положении от тех, кто способствовал его продвижению на такую должность. Все это создает благоприятные условия для роста коррупции.

С целью исключения волюнтаризма решений со стороны председателя суда, субъективизма коллегий судей и различного рода давлений, предлагается сделать процедуру рассмотрения кандидатур гласной и открытой (желательно — трансляция в Интернете), должны приглашаться представители общественности, правозащитных организаций и адвокатского сообщества. Это позволит сделать порядок отбора на должность судьи прозрачным.

6. Закон о статусе судей не устанавливает норм, которые бы регламентировали сроки и порядок проведения церемонии, при которой судья приносит присягу. Статья 8 данного Закона указывает лишь на необходимость прохождения данной стадии судьями, которые вновь назначены (избраны) на должность. Отсюда на практике возникают случаи допуска лиц к полномочиям без принесения присяги. Однако присяга символизирует не только ответственность

перед обществом, но и является актом, имеющим юридическую значимость, так как определяется в фиксации момента вступления в должность и возникновения права реализовывать судебские полномочия.

7. Ст. 20.1. Закона о статусе судей предусматривает профессиональную переподготовку судьи, впервые назначенного на должность, проводимую в форме обучения. Однако, учитывая высокий процент выпуска юристов «на поток» и наличия слабых юридических вузов, что приводит к невысокому уровню подготовки юристов, предлагается ввести порядок, при котором переподготовка и стажировка будет предшествовать назначению на должность судьи. В частности, после сдачи кандидатом квалификационного экзамена и прохождения всех этапов проверки, кандидат направляется в суд, где открыта вакансия с закреплением за ним куратора. Такая система позволит не только выбору более достойных кандидатов на должность судьи, но и сами кандидаты смогут оценить себя в этой деятельности и понять, способны ли они работать на такой должности и при такой нагрузке, что также способно исключить постоянную смену кадров.

Таким образом, существует острая необходимость закрепления в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» вышеуказанных предложений, что может усовершенствовать процедуру отбора и назначения на должности судей, реализовать ее прозрачность. Порядок отбора должен соответствовать демократическим подходам и принципам, что приведет к законности и справедливости судебных решений и, как следствие, повышению уровня доверия общества к правосудию.

Список литературы

1. Ефанова В. А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации / В. А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 3. — С. 119–132.
2. Коваленко Т. С. Новый подход к формированию модели носителя судебной власти/ Т. С. Коваленко // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2016. — № 4. — С. 243–248.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 15. — Ст. 1591.

4. О статусе судей в Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132–1: [ред. от 29.07.2018] // Рос. газета. — 1992. — № 170.
5. Европейская хартия о статусе для судей (г. Страсбурге 08.07.1998–10.07.1998) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2018).

УДК 392.54

СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

К. Н. Иванова, студент

Д. А. Демиденко, студент

*Научный руководитель: **С. Г. Горин, канд. ист. наук, доцент**
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются трансформации форм семьи в Древней Руси по мере развития производственных отношений и влияния церкви. Анализируется тенденция перехода от патриархальных семейно-брачных отношений к новым формам, снижающим влияние языческих традиций.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, церковный (венчальный) брак, семейные традиции, пережитки язычества, семейная иерархия.

В системе общественных ценностей особое место занимает семья, поэтому изучение семейно-брачных отношений представляют особый интерес для исследователей. Семья — это самый древний социальный институт, первичная ячейка социальной общности людей, коллектив, скрепленный различными узами. Сущность семьи определяется ее функциями, а также ролевым поведением ее членов. Одной из главных ее функций является рождение, содержание, воспитание детей. В семье формируется комплекс мировоззренческих ориентиров, которые впоследствии определяют чувство принадлежности к национальному, социальному, политическому и иным сообществам. От родителей и остальных родных ребенок формирует свое понимание о простых гражданских обязанностях, о необходимости их выполнения, усваивает определенный стиль обсуждения политических проблем, отношение к государству, его символам [6].

На протяжении своей жизни человек вступает в состав множества самых различных социальных групп, но лишь семья, как правило, остается приоритетной. Форма семейно-брачных отношений трансформировалась в ходе культурно-исторического развития, также менялось значение отношений, в частности, между супругами. Семья является основным носителем традиций, передаваемых из поколения в поколение [2]. Именно в ней человек осваивает социальные роли и навыки поведения, а также получает основы образования. Изначально это была многочисленная патриархальная семья («род»), соединяющая три поколения — родителей, их женатых детей и внуков. Но примерно к IX веку благодаря развитию производственных отношений появилась возможность самостоятельного существования малых семей, состоявших только из представителей двух поколений — родителей и их неженатых детей. Под влиянием этого фактора патриархальные большие семьи начинают трансформироваться, родовая община уступает место соседской. Возглавлял семейный коллектив старший по возрасту мужчина, основной функцией которого было руководство хозяйственной деятельностью семьи, а также материальное обеспечение.

Реальным носителем власти являлся отец-домохозяин, который следил за общественной и религиозной нравственностью членов семьи и был блюстителем религиозного культа. Он же представлял свою семью перед лицом общины на сельском сходе. И, наконец, он являлся основным работником в семье: семейная власть и труд являлись взаимообусловленными и неразделимыми реалиями [3]. Домашними делами распоряжалась старшая женщина в семье, жена главы семьи. Она ведала семейными запасами, хранила общесемейные деньги, следила за порядком в доме, а также распределяла работу среди женщин [4]. Существо внутрисемейной иерархии определялось безропотным подчинением младших членов семьи старшим, жен — мужьям, детей — родителям. Помимо роста производительных сил, на эволюцию древнерусской семьи повлияли изменения в духовной сфере, происходившие в Киевской Руси под влиянием христианства.

После крещения на Руси возникает церковный (венчальный) брак, постепенно начавший вытеснять предыдущие формы семейного

союза. Экономические и другие устои, поддерживавшие существование восточнославянской семьи, были дополнены морально-нравственными узами новой религии, в результате чего появился окончательный переход полигамной семьи (несколько жён) в моногамную (одна жена), а ее важнейшими хозяйственными функциями являлась взаимная моральная поддержка членов семьи и совместное служение Богу [5]. Но нормы христианской морали в области брачно-семейных отношений длительное время не могли вытеснить из сознания древнерусского человека привычные языческие традиции. После принятия христианства в Древней Руси, сохранение пережитков язычества характеризовалось размерами территории, слабостью церкви, а также объяснялось разбросанностью населения. Церковь вынуждена была признавать языческие браки для того, чтобы искоренить дохристианские традиции в области брачно-семейных отношений [1].

Семейно-брачные отношения на протяжении раннефеодального периода Древней Руси трансформировались в элементы современных форм брака благодаря развитию и совершенствованию производственных отношений, а также под влиянием церкви, которая начинала вытеснять предыдущие (языческие) формы семейного союза.

Список литературы

1. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков. — СПб. 1914.
2. Глиняный В. П. Правовое положение замужней женщины с древнейших времен и до конца XIX в./В. П. Глиняный. — Одесса: Юридическая литература, 1999.
3. Древняя Русь. Быт и культура /под общ. Ред. Б. А. Рыбакова. — М.:Наука, 1997.
4. Пушкарёва Н. Л. Женщины Древней Руси/ Н. Л. Пушкарёва. — М.: Мысль, 1989.
5. Положение женщины в Древней Руси [Электронный ресурс]. URL:<http://www.yaplakal.com/forum2/topic1011359.html> (дата обращения 19.09.2018).
6. Семья-начало всех начал [Электронный ресурс]. URL: <https://kopilkaurokov.ru/klassnomuRukovoditelju/meropriyatia/razrabotka-klassnogho-chasa-siem-ia-nachalo-vsiekh-nachal> (дата обращения 19.09.2018).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Е. В. Лебзак, студент

*Научный руководитель: Н. В. Козлова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье рассматриваются наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, которые базируются на нормах национального права и международных договорах, заключенных и ратифицированных различными государствами. Сравнивается наследственное право, закрепленное в законодательстве США и России.

Ключевые слова: наследственное право, наследственные правоотношения, иностранный элемент

На сегодняшний день наблюдается высокий уровень внутренней и внешней миграции. В связи с этим происходит рост всесторонних связей и, как следствие, возникновение различных правоотношений. Особенно остро стоит вопрос регулирования наследственных правоотношений, так как процесс миграции предполагает перемещение населения из одной страны в другую, следовательно, коренные родственные связи остаются за пределами страны мигранта.

Наследственное право государств отличается друг от друга, и это связано, в первую очередь, с национальным составом населения.

С развитием законодательства, которое базировалось на определенных традициях, обычаях, отношении к религии, формировались особенности правового регулирования наследственных отношений. Следовательно, принцип формирования, основывающийся на сложившихся религиозных устоях общества, привел к коллизии правовых норм государств, в частности, к коллизиям наследственного права.

Влияние традиций на формирование законодательной базы особенно заметно в наследственном праве США. Правовое регулирование наследственных отношений, возникающих в различных штатах США, имеет некоторые особенности. Например, по законодательству

некоторых штатов устанавливается обязательная доля пережившего супруга в размере не менее 1/3 всего имущества завещателя.

Если же обратиться к законодательству России, то можно отметить, что в ч.1 ст.1149 ГК сказано: «несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону» [1]. Однако в нормативном акте одного из штатов Америки — Луизиане, закреплено, что несовершеннолетние дети могут быть лишены права на обязательную долю на основаниях, предусмотренных законом. Следовательно, возникает коллизия между двумя нормами национального законодательства.

В рамках правового регулирования наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, можно выделить еще ряд проблем:

1. Возникновение коллизий между наследованием по закону и наследованием по завещанию.

Наследование по завещанию представляет собой письменное составление документа и заверение его у нотариуса. В некоторых же странах наследование по завещанию представляет собой составление документа наследодателем в свободной форме и без его заверения. Возникает проблема, какими нормами руководствоваться при рассмотрении данных отношений.

Наследование по закону — это порядок перехода прав и обязанностей наследодателя его наследникам на основе закона. В российском законодательстве существует восемь очередей наследования, однако в других странах порядок и расположение данных очередей отличается. Поэтому в регулировании наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, приоритет отдается закону последнего места жительства наследодателя или закону гражданства наследодателя.

2. Проблемы при наследовании в случаях отсутствия наследников.

При возникновении данной ситуации имущество должно перейти государству, однако возникает вопрос «К какому именно государству?». Если наследственные правоотношения осложнены иностранным элементом, то право на данное наследство возникает

у государств с разным правопорядком. Для урегулирования данной проблемы применяется в основном 2 варианта решения.

Если имущество, оставленное после смерти наследодателя, является движимым, то оно переходит в собственность того государства, гражданином которого является наследодатель;

Если имущество, оставленное после смерти наследодателя, является недвижимым, то оно переходит в собственность того государства, на территории которого оно находится.

Многие государства пытаются создать «золотую середину», чтобы норма права гарантировала право на получение наследства наследниками.

Как отмечает знаменитый русский ученый И. Г. Медведев, «Каждое государство пытается так организовать свою наследственную систему, чтобы обеспечить при передаче имущества наследникам равновесие между волей наследодателя и интересами семьи, а равно — интересами третьих лиц» [3].

И. В. Гетьман-Павлова считает, что «наследственное право, как и брачно-семейное, — основная область возникновения «хромающих отношений». Самым эффективным способом уменьшения таких отношений выступают гармонизация национального коллизионного права и унификация коллизионных норм» [4].

В настоящее время существует ряд универсальных конвенций, которые регулируют возникающие отношения в сфере наследственного права. Примером могут служить Гагская конвенция о коллизиях законов, касающаяся форм завещательных распоряжений от 5 октября 1961 г. [2]; Вашингтонская конвенция о единообразном законе формы международного завещания от 26 октября 1973 г. [5; 6]. Однако ни одна из названных конвенций не была подписана Российской Федерацией.

Таким образом, можно сказать, что отношения, возникающие по поводу наследования, осложненные иностранным элементом, имеют ряд особенностей и проблем. Для урегулирования коллизий в наследственном праве на международном уровне следует учесть особенности каждого государства, найти точки соприкосновения, заключив универсальную конвенцию, которая бы была подписана и ратифицирована всеми государствами мира.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Парламентская газета. — № 224. — 28.11.2001.
2. Пашенцев Д. А. Идея наследования и особенности ее реализации в отечественном праве / Д. А. Пашенцев // Наследственное право. — 2013. — № 4. — С. 3–5.
3. Алешина А. В. Коллизионные вопросы наследования по закону в международном частном праве. СПб, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru> (дата обращения 19.10.2018).
4. Международное частное право и нотариальная деятельность / Медведев И. Г. — 2-е изд. — М.: ВолтерсКлувер, 2005. — С. 272. — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1493> (дата обращения 20.10.18).
5. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 20.10.18).
6. Конвенция, предусматривающая единообразный закон о форме международного завещания (Заключена в г. Вашингтоне 26.10.1973) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.18).

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НАУКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПКАХ

М. Р. Мироносицкая, студент

Научный руководитель: Е. А. Дорожинская,

канд. юрид. наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,

г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с государственными и корпоративными закупками. Отражены ключевые задачи в вопросах регулирования закупок организаций, решение которых стоит перед государством. Определены некоторые особенности процесса управления закупками и связанные с этим проблемы. Рассматривается современное правовое регулирование государственных и корпоративных закупок. Выявлены перспективы совершенствования правоприменительных пробелов законодательства, в отношении участия бюджетных учреждений в данных публичных офертах.

Ключевые слова. Бюджетное учреждение, оферта, государственные закупки, корпоративные закупки, закупочная политика предприятий

В соответствии с действующим законодательством РФ бюджетное учреждение науки является некоммерческой организацией, созданной публично-правовым образованием для осуществления научно-исследовательской и научно-технической деятельности.

Участие указанных субъектов в гражданском обороте является целевым. При этом помимо выполнения утвержденного учредителем государственного (муниципального) задания бюджетное учреждение науки вправе осуществлять приносящую доход деятельность, соответствующую её предназначению и предусмотренную уставом организации.

На сегодняшний день одним из наиболее перспективных и интересных с точки зрения приносящей доход деятельности для бюджетных учреждений науки является рынок государственных и корпоративных закупок, так как в первую очередь именно профильные государственные ведомства, а также государственные корпорации, компании с государственным участием выступают заказчиками научных исследований и разработок в нашей стране. Лидирующее положение по финансовым затратам в этой области занимает государство: на его долю приходится порядка 70 % всех затрат, которые направляются на научные исследования и разработки в нашей стране [6].

Однако сфера государственных и корпоративных закупок имеет ряд проблем в части обеспечения участия бюджетных учреждений науки в закупках, что обусловлено особенностями правового режима данных учреждений.

Так, ч. 1 ст. 44 и ч.ч. 1, 5 ст. 96 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4] (далее — Закон № 44-ФЗ) предусматривают обязательное требование о предоставлении участником закупки обеспечения, как на стадии подачи заявки, так и заключения контракта. Данное правило имеет исключения, однако закупки научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — НИОКР), которые осуществляются в форме открытых конкурсов либо двухэтапных конкурсов, не входят в число этих исключений. К тому же бюджетные учреждения науки не относятся к участникам закупок,

имеющих освобождение или льготы в отношении предоставления обеспечения.

Особое значение для бюджетного учреждения науки как участника закупки имеет обеспечение исполнения контракта, так как непредоставление указанного обеспечения в установленный срок согласно ч. 5 ст. 96, ч. 2 ст. 104 Закона № 44-ФЗ влечёт для такого участника негативные последствия в виде признания его уклонившимся от заключения контракта, что означает включение информации о нём в реестр недобросовестных поставщиков на несколько лет вперёд [4].

Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3] не содержит столь жестких правил, отдавая инициативу установления требований к обеспечению заявки, обеспечению исполнения договора самому заказчику, что однако не исключает применение им аналогичных Закону № 44-ФЗ правил по собственному усмотрению в части обязательности (обеспечение заявки имеет исключение по данному критерию), размера и последствий не предоставления. В связи с этим приоритетным является оценка действующих норм Закона № 44-ФЗ.

На сегодняшний день обоими законами предусмотрено право выбора участником закупки одного из двух способов обеспечения заявки, обеспечения исполнения контракта, среди которых: внесение денежных средств на указанный заказчиком расчётный счёт (при проведении электронных закупок — внесение денежных средств на специальный счёт участника в уполномоченном банке) и предоставление банковской гарантии (при проведении электронных закупок с 1 июля 2019 года этот способ допускается также для обеспечения заявки). Проведение электронных процедур стало возможным с 1 июля 2018 года, поэтому пока большинство заказчиков использует бумажные способы проведения закупок [1].

В случае проведения закупки для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд размер обеспечения привязывается к начальной (максимальной) цене контракта (далее — НМЦК) и устанавливается на усмотрение заказчика в пределах от 5 (10) до 30 % для обеспечения исполнения контракта и от 0,5 до 5 % для обеспечения заявки. Для корпоративного заказчика аналогичное правило действует лишь в отношении размера обеспечения заявки, который

при начальной (максимальной) цене договора свыше 5 млн. рублей не может быть более 5 % от указанной цены [2].

С одной стороны, внесение денежных средств на счёт заказчика (специальный счёт участника в уполномоченном банке) представляется наиболее простым и быстрым способом, не требующим как в случае с банковской гарантией дополнительных средств на оплату её стоимости, а также сбора пакета документов для её получения. Однако в случае с бюджетными учреждениями науки, участвующими в закупках НИОКР, следует учитывать ряд особенностей.

В первую очередь денежные средства, которые могут быть направлены бюджетным учреждением науки в качестве обеспечительного платежа, должны быть выделены из средств, полученных от приносящей доход деятельности, так как возможные цели получения субсидий из бюджета ограничены.

Вторым моментом является реализация полномочия распоряжения указанными средствами бюджетным учреждением науки. Закон не содержит запрета на распоряжение денежными средствами бюджетного учреждения, однако предусматривает недопустимость совершения сделки, удовлетворяющей критериям «крупной», без предварительного согласия соответствующего органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения. При этом в отношении НИОКР цена контракта на деле нередко составляет суммы с шестью и более нолями. В связи с чем предоставление обеспечения исполнения контракта превращается в крупную сделку, требующую не только её предварительного согласования, но и отвлечение столь значительных сумм, что является нецелесообразным, а также может быть недоступным учреждению.

Привлечение же заёмных средств бюджетными учреждениями науки имеет ряд своих проблем, связанных как с предоставлением обеспечения исполнения обязательств по погашению кредита (чаще всего это залог недвижимого имущества), так и со стоимостью пользования указанными средствами [5].

Таким образом, первый способ обеспечения — внесение денежных средств на счёт заказчика (специальный счёт участника в уполномоченном банке) — представляется малопримлемым для бюджетных учреждений науки.

Рассмотрим ситуацию с получением бюджетным учреждением науки в качестве обеспечения исполнения контракта банковской гарантии.

Предоставление банковской гарантии осуществляется банком на договорной основе и на условиях платности. При этом размер процентной ставки за выдачу банковской гарантии определяется индивидуально, исходя из финансового положения участника закупки, срока действия банковской гарантии, наличия (отсутствия) авансирования по государственному контракту (договору), размера обеспечения. Вознаграждение за выдачу банковской гарантии, как правило, колеблется от 2 до 10 % от величины гарантийной суммы. Что, однозначно, является возможным также только для учреждений, активно ведущих приносящую доход деятельность.

Сам по себе договор о предоставлении банковской гарантии не является сделкой, связанной с распоряжением денежными средствами, отчуждением иного имущества, а также с передачей такого имущества в пользование или в залог. В связи с этим согласование договора о предоставлении банковской гарантии бюджетным учреждением науки не требует.

Вместе с тем предварительному согласованию подлежит сумма вознаграждения за предоставление банковской гарантии (без учёта суммы самой банковской гарантии) в случае её превышения 10 % балансовой стоимости активов, уплачиваемой учреждением гаранту по договору банковской гарантии.

Однако нынешняя экономическая политика «санкций» в отношении России, ведомая западными странами под руководством США, не исключает возникновение осложнений при реализации бюджетными учреждениями науки НИОКР, успешность которых иной раз зависит от поставки импортных материалов, комплектующих, оборудования, не имеющих российских аналогов на сегодняшний день. Что также может повлиять как на сроки, так и возможность реализации взятого на себя участником закупки обязательства.

Избежать при этом ответственности с учетом сложившейся практики российских судов, в большинстве случаев не признающей экономические санкции как обстоятельства непреодолимой силы (чрезвычайные и непредотвратимые), скорее всего вряд ли удастся.

В таком случае предъявление бенефициаром требований из гарантийных обязательств в части выплаты гарантом денежных средств для компенсации понесенных убытков влечет в свою очередь возникновение регрессных требований со стороны гаранта к принципалу-бюджетному учреждению науки, на выплату которых в случае их крупности учредитель учреждения не давал своего согласия. При этом учредитель не несёт субсидиарной ответственности по долгам учреждения, а значит, возникший долг относится к самому бюджетному учреждению науки, которое в силу особенностей правового режима имущества вряд ли сможет возместить указанную сумму банку-гаранту.

Таким образом, получение банковской гарантии представляется для бюджетных учреждений науки хоть и наиболее приемлемым способом обеспечения своих намерений как участника закупочных процедур, при этом доступным лишь для тех учреждений, которые уже давно и успешно осуществляют приносящую доход деятельность, однако довольно рисковым для банков в современных анти-российских экономических реалиях.

Список литературы

1. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ: [ред. от 29.07.2018] // СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145.
2. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ: [ред. от 23.05.2016]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017] // СЗ РФ. — 1996. — № 35. — Ст. 4137.
3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ: [ред. от 03.08.2018]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018] // СЗ РФ. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 457.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: [ред. от 03.08.2018] // СЗ РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.
5. Мироносицкая М. Р. Проблемы правового регулирования обеспечения заёмными средствами деятельности бюджетных учреждений науки / М. Р. Мироносицкая // Механизм правового регулирования: вопросы теории и практики: сб. тезисов докладов по материалам VIII Межд. науч. конф. студ-в, магистр-в и аспирантов / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. — С. 192–193.

6. Шмелев П. Наука — двигатель прогресса П. Шмелев // Онлайн-журнал «Сибирская нефть». — 2018. — № 154. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-september/1871784/> (дата обращения 04.11.2018).

УДК 343.3/7

КОРРЕЛЯЦИЯ ПОНЯТИЙ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Попов, студент

*Научный руководитель: В. С. Курчее, д-р юрид. наук, профессор
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье уточняется понятие терроризма в международном праве и национальном праве РФ. Терроризм характеризуется как сложное социально-политическое явление, которое является наиболее опасной разновидностью политического экстремизма.

Ключевые слова: политические противоречия, терроризм, противодействие террористической деятельности

На сегодняшний день в мире отсутствует единое понятие терроризма. Это обусловлено тем, что существует множество форм и политических противоречий, что создает сложность его оценки. К более точному определению понятия «терроризм» возможно подойти с разных позиций, в частности, с философской, психологической, политической, социологической, уголовно-правовой.

Терроризм либо «политизировался», либо оценивается как обычное уголовное преступление. Существует как минимум 100 различных определений, и практически в каждом присутствует такой элемент как насилие, которое не является конкретной самоцелью, а служит средством достижения более значимых целей для террористов.

Этимологически понятие «терроризм» напрямую связано со значением слова «террор» (лат. террор — страх, ужас) [3]. Это вполне закономерно, так как любые действия террористов всегда влекут за собой насилие, угрозы, страх.

Но нередко при употреблении таких понятий как «террор», «терроризм», «террористическая деятельность» происходит их смешение. Террор лежит в основе терроризма, как специфического метода достижения целей и известен с древнейших времен, справедливо замечает М. Ф. Мусаелян [8]. Терроризм, по мнению С. М. Ермакова, — это не просто инструмент достижения определенных целей, а именно сама целенаправленная политика опоры исключительно на террористические методы и приемы [5]. По мнению Т. Устиновой, понятие «терроризм» является составной частью более широкого понятия «террористическая деятельность», включающего не только организацию, планирование, подготовку, но и «реализацию террористической акции» [10].

Многие ученые занимаются разработкой понятия терроризм в международном масштабе, что является одной из самых сложных проблем мировой науки и практики борьбы с преступностью. Это связано с тем, что терроризм как явление весьма сложен и многообразен. Различные государства по-разному понимают эту угрозу для национальной безопасности и, следовательно, имеют расхождение в представлениях о формах терроризма.

В документах юридическое содержание понятия «терроризм» отличается. Так, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. указывается такое определение терроризма:

а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции (далее — Приложение), и как оно определено в этом договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную

организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

В Договоре о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. несколько иное определение: «противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения [4].

Одно из первых общих определений понятия международного терроризма дано в Рамочном решении о борьбе с терроризмом, принятом в декабре 2001 г. Советом ЕС преднамеренные действия, которые в силу своей природы или содержания могут нанести серьезный ущерб стране или международной организации» в том случае, «если они совершены с целью устрашения населения или незаконного склонения правительства или международной организации к исполнению или воздержанию от исполнения какого-либо действия, или серьезной дестабилизации или разрушения основных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации». Впоследствии это понятие было уточнено в рамочном соглашении, принятом странами ЕС в июне 2002 г., в котором были прописаны три основные вероятные цели терроризма: «серьезно запугать население», «вынудить правительство или международную организацию совершить или воздержаться от совершения некоего действия», или «серьезно дестабилизировать или разрушить фундаментальные политические, экономические или международные организации» [9].

В Словаре международного права международный терроризм определяется как «совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами» [7].

Правовые определения и организационные основы противодействия террористической деятельности закреплены в Конституции.

Часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации содержит следующее положение «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

В части 2 статьи 29 закреплено: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [1].

В ст. 3 Федерального Закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (закон утратил силу) терроризм определялся как «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения и неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений» [2].

Сама конструкция правового определения терроризма была довольно сложной и громоздкой и содержала, в основном, перечень действий, которые можно отнести к террористическим.

В наши дни понятие терроризм закреплено в Федеральном Законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «Идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Под идеологией понимается система взглядов, идей, убеждений, ценностей и установок, выражающих интересы различных социальных групп, классов, обществ, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение существующих общественных отношений. Отечественное определение более компактное, но не менее емкое, нежели определения, приведенные выше.

Если характеризовать терроризм в общем, то это сложное социально-политическое явление, которое является наиболее опасной разновидностью политического экстремизма, так как нанесение ущерба жизни и здоровью людей и их устрашение осознанно рассматриваются в качестве необходимых условий достижения политических целей, преследуемых террористами.

При разработке единого понятия терроризма важно стремиться к тому, чтобы его формулировка, во-первых, не давала повода для политических спекуляций, а во-вторых, формально определялась такими конкретными правовыми признаками, которые не позволяли бы манипулировать этим понятием и произвольно употреблять его, что очень важно не только в научном обороте, но и в законотворческой деятельности, а также в правоприменительной практике, поскольку терминологический разнобой ведет к негативным последствиям как в науке, так и в практике борьбы с преступностью [6].

Не поддается сомнению тот факт, что споры о более детальном определении терроризма не прекратятся. Ведь он представляет собой весьма сложное и масштабное социально-политическое явление, и, в силу своей специфики — останется самой доступной и эффективной формой насилия. Это в свою очередь, предполагает более

активное сотрудничество международного сообщества по противодействию терроризму.

Таким образом, в процессе сотрудничества государств в области противодействия терроризму, потребность в унифицированном определении понятия будет возрастать и актуализироваться. В целях выработки единообразного понимания на практике, необходима дальнейшая концептуальная разработка содержания терроризма, признаков и его специфики в законодательстве большинства стран.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. — М.: Приор., 2001. — С. 32.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2018).
3. Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2018).
4. Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.10.2018).
5. Ермаков С. М. Терехов В. Некоторые аспекты проблематики терроризма / С. М. Ермаков, В. Терехов // Экспорт вооружений. — 2001. — № 4. — С. 11.
6. Иржанов А. С. О понятии терроризма в международном праве / А. С. Иржанов // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 58.
7. Малеев Ю. Н. Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. — 2014. — М.: Статут. — С. 495.
8. Мусаелян М. Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» / М. Ф. Мусаелян // Журнал российского права. — 2009. — № 1. — январь. — С. 25.
9. Рамочное решение Совета от 13 июня 2002 г. по борьбе с терроризмом // JAI. — 2002. — С. 475.
10. Устинова Т. Уголовное право: Терроризм: некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения / Т. Устинова // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 60–63.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А. К. Серебренникова, студент

Научный руководитель: С. М. Коба, сотрудник

научно-организационного отдела

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,

г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются конституционные права и свободы личности в контексте правовой защиты общественных интересов и ценностей в информационном пространстве. Также подчеркивается ключевая роль информационной среды, которая позволяет рассматривать доступ к Интернету как наиболее важную форму реализации права человека.

Ключевые слова: информационное пространство, права человека, информационные технологии, доступ к информации, авторское право, защита интеллектуального права

Вопрос о реализации прав человека в условиях современной цифровой реальности при первом приближении не требует ответа, поскольку права и свободы граждан конституированы и охраняются законом. Право вне зависимости от форм и методов реализации выступает универсальным регулятором, определяющим особенности взаимодействия субъектов правоотношений и характер правоприменительной практики. Однако, совершая различные социокультурные (повседневные) практики, реализуемые в виртуальном пространстве, граждане часто сталкиваются с проблемой защиты прав и свобод человека и гражданина в информационном пространстве.

Конституция Российской Федерации содержит все конституционные права и свободы человека и гражданина, которые гарантируются общепризнанным принципам и нормам международного права [5].

Можно выделить основные: признание прав и свобод человека высшей ценностью, осуществление прав и свобод человеком без нарушения прав и свобод других лиц — равенство всех перед законом и судом, принадлежность их человеку от рождения, равенство мужчин и женщин, а также все политические, гражданские, экономические и социальные права и свободы человека и гражданина [2].

Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. является основой международных стандартов в области прав человека, на которой зиждутся имеющие обязательную юридическую силу права человека. Именно в ней закреплены все основные права и основополагающие свободы, которые присущи всем людям и являются неотъемлемыми для каждого человека в равной степени.

Господство права включает в себя такую важную составляющую, как обязательство государств в области прав человека. Будучи одной из главных целей Устава ООН, всеобщее соблюдение прав и свобод человека содействует поступательному развитию человечества по пути международной законности и правопорядка [3].

Прежде чем затрагивать права и свободы человека и гражданина, нужно дать определение информационному пространству. «Это некая совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации». Такая информационная платформа носит название Интернет, которая набирает популярность у всех людей мира. Ее популярность обусловлена тем, что Интернет предоставляет доступ к огромному количеству данных, объемы которых постоянно растут. Каждый участник информационных отношений имеет право на использование контента, имеет доступ к закрытым системам знания [4].

Всеобщий вектор развития отношения социума к информации заключается в движении к предельно закрытым системам знания, доступ к которым анализируется как привилегия, к открытым системам знания и информации, доступ к которым — не исключительная возможность, а неотъемлемое право каждого. Общедоступные библиотеки, музеи и системы образования стали обязательным компонентом общественной жизни. Но информационные и культурные права человека на международном уровне получили свое закрепление не более века назад. Также передача крупномасштабной информации другим пользователям может быть анонимной, где один из отправителей может выступить якобы в роли источника данной информации. В таком случае могут быть нарушены культурные права, а точнее право интеллектуальной собственности.

Обратимся к Гражданскому кодексу РФ, в котором авторское право является одним из разделов, содержащих регламентацию имущественных и неимущественных отношений, возникающих вокруг создания и использования интеллектуальной собственности. Как показывает правоприменительная практика, именно эти права чаще всего нарушаются в информационной реальности.

Доступность информации подразумевает доступ к конкретным документам или произведениям для удовлетворения конкретных интересов пользователей. При этом вопрос о правомерности рассмотрения доступа к Интернету как одного из базовых прав человека уже давно обсуждается на международном уровне. Один из докладчиков ООН по вопросу о праве свободы пользования Интернетом указал, что отказ в доступе к сети по причине нарушения прав интеллектуальной собственности, будет противоречить праву на свободу поиска и получения информации. В России в 2002 г. была принята Федеральная целевая программа «Электронная Россия», в 2008 г. Президентом Российской Федерации утверждена Стратегия развития информационного общества. В 2010 г. Правительством принимается государственная программа «Информационное общество» на 2011–2020 годы [1].

Цель формирования информационной культуры общества заключается в том, чтобы повысить качество жизни граждан России, предоставить качественные услуги в сфере информационных технологий. Но наличие комплекса программ, ориентированных на формирование информационной культуры общества, не гарантирует отсутствие проблем в реализации прав и свобод граждан. Каждый пользователь Интернета может присвоить себе имя автора продукта интеллектуального труда и использовать его. Подобная ситуация актуализирует запрос на разработку правовых механизмов, повышающих эффективность регулирования правоотношений, возникающих в виртуальном пространстве. Одним из таких механизмов, по мнению автора, может выступать создание централизованных электронных ресурсов, за просмотр которых придется платить. Это не составит труда, так как способов оплаты очень много (Qiwi кошелек, Яндекс деньги, онлайн перевод с любой банковской карты и т.д.).

Таким образом, важно отметить, что в цифровую эпоху государство и общество сталкиваются с проблемой конвергенции повседневных социокультурных практик, реализуемых человеком в социальном (виртуальном) и традиционном (невиртуальном) пространствах. Это, несомненно, требует разработки новых форм и методов, регулирующих человеческие отношения и сохраняющих их гражданские права и свободы.

Список литературы

1. Бачило И. Л. Современные задачи информационного права // Право на доступ к информации: возможности и ограничения в электронной среде. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. СПб., — 2012. — С. 42.
2. Войскунский А. Е. Предисловие: Человек в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции — 11–13 февраля 2016, Коломна.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 37.
4. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / Под ред. Е. А. Лукашевой. — М., — 2002. — С. 12.
5. Терещенко Л. К. Открытость информации и исключительные права в российском законодательстве // Гражданское право и современность. Сб. статей, посвященный памяти М. И. Брагинского. — М., — 2013. — С. 637.

УДК 343.21

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ КАК ОСНОВА КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

У. Г. Турсунов, студент

Научный руководитель: Ж. К. Морева, ст. преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации,

г. Новосибирск, Россия

Право приобретает сегодня различные смыслы и толкования, служит целью как правовых, так и не всегда правовых замыслов. В данной статье автор рассматривает злоупотребления правом как одну из основ проявления коррупции, являющейся проблемой современной теории права и государства.

Ключевые слова: злоупотребления правом, коррупция, проблема современной теории права и государства

Развитие права и его восприятие общественным сознанием со времен 90-х годов XX века изменилось во многом. Право приобретает сегодня различные смыслы и толкования, служит целью как правовых, так и не всегда правовых замыслов. К сожалению, право не всегда служит позитивным целям и, как бы парадоксально это не звучало, его можно применить и в негативных смыслах. В данной работе речь идёт о таком феномене в праве, как коррупция, фундаментально изучаемом гуманитарной, в т. ч. юридической наукой.

Коррупция — это злоупотребление служебными полномочиями, дача взятки, получение взятки, злоупотребление должностным положением, коммерческий подкуп, либо иное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, имеющие своими целями получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Так определяет коррупцию Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции».

Феномен коррупции, как отмечает общая теория права, всегда имел и имеет деструктивное и разлагающее влияние на все сферы жизни общества: политику, экономику, социальную сферу, культуру и т. д. Последствия выражений данного явления всегда негативны и отрицательно сказываются на всем прогрессивном развитии общества и государства.

Данное обстоятельство послужило хорошим стимулом в изменении антикоррупционного законодательства, его научного обоснования, применения новых подходов правопонимания, изучению способов совершенствования правотворчества, механизмов реализации и восприятия обществом ценностей права и его смыслов.

Современное правопонимание по-новому выражает свое отношение к противоправным деяниям. Понимание права как справедливой и разумной меры свободы и равенства, как отмечает Р. Ф. Степаненко [3], видоизменяет правовое сознание и правовую культуру российского населения. В условиях функционирования советского государства и права, последнее и закон воспринимались как явления тождественные. Советский народ не задумывался о соблюдении и

защите своих прав и свобод, за него это делало государство, издавая законы, в которых прямо не указывалось на обеспечение равенства прав и свобод, возможностей и т. д. Равенство граждан само по себе предполагало равные возможности реализации прав и свобод, независимо от должности, профессии и осуществляемых ими видов деятельности. Злоупотребления своими должностными полномочиями, конечно, имели место в сфере общественных отношений, но они не носили такого повсеместного характера, который они имеют сегодня. Правосознание населения не подвергалось «испытаниям» коррупцией. Оно хотя и было отчужденным (маргинальным) от правосознания элитарного класса, но в целом, не было деформированным или же искаженным [4].

Коррупция, как сказано ранее, является весьма опасным общественным явлением и приводит к изменениям правосознания, которые на первый взгляд не представляют общественной опасности. К данным явлениям сегодня можно отнести «злоупотребления правом», которые проявляются в правовом нигилизме и правовом идеализме, правовом романтизме, позволяющим «обходить» закон и избегать юридической ответственности отдельным должностным лицам и государственным служащим.

Отдельной формой «злоупотребления полномочиями» выступает спекуляция правом, под которой можно понимать использование права с прагматичным расчетом и умыслом, направленными на достижение корыстных целей (карьеризм, извлечение выгоды, обогащение за счет занимаемой должности и т. д.).

Спекуляция правом является причиной искаженного или же деформированного правосознания у субъектов права. Данное явление формируется на всех уровнях правосознания, начиная с обыденного, заканчивая профессиональным и доктринальным. В результате анализа юридической практики, у лиц с профессиональным правосознанием можно наблюдать отдельные виды спекуляции правом на многих стадиях правоприменения. Например, при совершении административных правонарушений, когда сотрудники правоохранительных органов могли бы ограничиться предупреждением правонарушителей, но используют наиболее строгие меры наказания (штраф, административный арест и т. д.). При вынесении мер

пресечения при совершении преступлений, например, следственные органы часто используют арест подозреваемых, хотя можно было бы применить и менее строгие виды юридической ответственности. Со стороны сотрудников ГИБДД спекуляция правом чаще всего возникает, к примеру, в производстве неправомερных и безосновательных остановок участников движения (водителей) для проверки документов, хотя для остановки в целях проверки документов вне стационарного поста имеется три основания: нарушение правил дорожного движения; поступившая ориентировка на транспортное средство; осуществление на определенной территории специальных операций [2].

Рассматривая данный пример спекуляции правом, можно сделать вывод о том, что сотрудники ГИБДД моделируют свои действия в соответствии с собственными представлениями о праве, что не всегда соответствует закону о полиции.

Спекуляция правом как одна из негативных форм и основа коррупции образуется на базе, как отмечалось, деформированного правосознания, которое строится не на ценностях права, а на понимании личной выгоды, как бы она не выражалась. «Здоровому» правосознанию (И. А. Ильин) чуждо злоупотребление правом. Но именно маргинальное, правосознание как одна из форм «нездорового» правосознания, способствует развитию самых негативных качеств в профессиональной деятельности, проявляясь в таких общественно опасных формах как коррупция. Безразличное (индифферентное) и нигилистическое отношение к ценностям права приводят к деформации и деградации правового сознания такой личности, совершению различного рода правонарушений, в том числе преступлений [5].

Внутренние механизмы личного самоконтроля и саморегуляции поведения у личности, прибегающей к правовой спекуляции, отсутствуют. Причиной этому является недостаточность внутренних убеждений по поводу соблюдения прав и свобод граждан, чьи интересы должны охранять сотрудники государственных органов и иные должностные лица.

Таким образом, борьба с коррупцией должна начинаться с изучения личностных аспектов искажения правового сознания. Спекуляция правом представляет собой отсутствие внутренних правовых

ценностей у индивидов. Для этого особенно важно, например, при получении юридического образования, изучать свойства и сущность права, а также руководствоваться в практической деятельности толерантным правопониманием [6]. Именно плюралистическое правопонимание не позволит использовать право, тем более злоупотреблять им в корыстных целях, что предполагает коррупционное поведение.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273 — ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228, «Российская газета» № 266, 30.12.2008 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2018).
2. Приказ МВД России от 02.03.2009 г. № 185 (ред. от 22.12.2014) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» / Российская газета, № 122 от 07.07.2009 г. (опубликован без приложений к регламенту 2–18 к Регламенту) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2018).
3. Степаненко Р. Ф. Общетеоретические и методологические вопросы современного плюралистического правопонимания. Вестник ТИСБИ. — 2017. — № 1. — С. 222–227.
4. Степаненко Р. Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — Т. 155. — № 4. — С. 46–54.
5. Степаненко Р. Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение монография / Р. Ф. Степаненко. — Казань, 2008. — С. 11–13.
6. Юн Л. В. Плюралистическое правопонимание в профессиональной деятельности юристов. В сборнике: Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения Материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России // Под редакцией Ф. К. Зиннурова. — 2017. — С. 247–249.

РУССКАЯ ПРАВДА — ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА ПЕРИОДА РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

М. Устинова, студент

Научный руководитель: С. Г. Горин, канд. ист. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрен один из важных источников права раннефеодального периода русской государственности. Русская Правда отражала социальную дифференциацию, привилегии феодалов, зависимое положение смердов, закупов, бесправие холопов.

Ключевые слова: источники права, Русская правда, социальная дифференциация, привилегии, нормы права

Русская Правда — это сборник правовых норм XI–XII вв., который является основным источником зарождения русского права, дошедшим до исследователей нашего времени.

Этот древнерусский правовой сборник сохранился в списках (вторичных источниках), так как оригинальный экземпляр не сохранен. Известны только поздние записи из Русской Правды, которые находились в составе различных летописей и сборников. Исследователи не имеют единого мнения по поводу времени происхождения данного сборника. Одни историки полагают, что дату происхождения сборника следует отнести к XIV веку. Однако большинство исследователей нашего времени считают, что Русская Правда связана с именем киевского князя Ярослава Мудрого, в связи с чем можно сделать вывод, что примерная дата написания соответствует 1019–1054 годам [1].

Влияние Русской Правды наблюдается в других последующих важных источниках права, таких как Новгородская судная грамота, Псковская судная грамота 1467 года, московский Судебник 1497 года, литовский Устав Казимира IV — 1468 года, Литовский статут 1588 года.

Сохранившиеся многочисленные вариации Русской Правды объединяются в трёх редакциях: краткая (6 списков), пространная (свыше 100 списков) и сокращённая (2 списка).

«Краткая Правда» состоит из следующих правовых текстов:

- «Правда Ярослава»;
- «Правда Ярославичей»;
- Покон вирный — определение порядка кормления вирников (княжеских слуг, сборщиков виру);
- Урок мостникам — регулировал оплату труда мостников (строителей мостовых, или, согласно некоторым версиям, строителей мостов)

«Краткая Правда» состояла из 43 статей. Первая часть говорит о сохранении обычая кровной мести, об отсутствии достаточно четкой дифференциации размеров судебных штрафов в зависимости от социального статуса потерпевшего. Вторая часть отражала дальнейший процесс развития феодальных отношений: кровная месть отменялась, жизнь, имущество феодалов ограждались повышенными мерами наказания [2].

Списки «Пространной Правды» находят во фрагментах церковных законов, в летописях, в статьях из Святого Писания судебного и законодательного характера. «Пространная правда» состояла из двух частей — Устава князя Ярослава Мудрого и Устава Владимира Мономаха, входивших в «Краткую Правду» с позднейшими изменениями и дополнениями Устава, принятого во время княжения Владимира Мономаха после подавления восстания в Киеве 1113 г.

«Пространная Правда» была составлена в XII в. Ей пользовались духовные судьи при разборе светских дел или тяжб. Она значительно отличалась от «Краткой Правды». Число статей — 121. Этот кодекс отражал дальнейшую социальную дифференциацию, привилегии феодалов, зависимое положение смердов, закупов, бесправие холопов. «Пространная Правда» свидетельствовала о процессе дальнейшего развития феодального земледелия, уделяя много внимания охране прав собственности на землю и другое имущество. В связи с развитием товарно-денежных отношений и необходимостью их правового регулирования «Пространная Правда» определяла порядок заключения ряда договоров, передачи имущества по наследству [3; 4].

«Сокращенная Правда» относилась к значительно более позднему периоду. Историки полагают, что она сложилась в XV в. в Московском

государстве после присоединения территории «Пермь Великая». По Тихомирову, она как раз там и была написана, что нашло своё отражение в денежном счёте.

Русская Правда как важнейший источник древнерусского права содержит в себе нормы уголовного, наследственного, торгового и процессуального законодательства. Ее можно считать главным источником правовых, социальных и экономических отношений восточных славян раннефеодального периода.

Список литературы

1. Исаев И. А. История отечественного государства и права: учебник // отв. ред. И. А. Исаев. — Москва: Проспект, 2012. — С. 432.
2. Чистяков О. И. История отечественного государства и права / О. И. Чистяков, отв. ред. О. И. Чистяков. — 5-е изд. — М.: Издательство Юрайт. — 2013. — С. 477.
3. Русская Правда [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/RUSSKAYA_PRAVDA.html (дата обращения 13.10.2018).
4. Русская Правда [Электронный ресурс]. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Русская_Правда (дата обращения 13.10.2018).

УДК 392.54

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК ИЛИ СОЖИТЕЛЬСТВО

Е. П. Фурцева, студент

Научный руководитель: С. Г. Горин, канд. ист. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены различия между понятиями гражданский брак и сожительство в обыденном и юридическом смысле. Актуализирована проблема взаимных прав и обязанностей в модификациях брачного союза.

Ключевые слова: брак, сожительство, гражданский брак, правовые отношения в браке

Брак — это законно оформленный в органах ЗАГС союз между мужчиной и женщиной. Гражданский брак — это отношения между мужчиной и женщиной по совместному проживанию (сожительству), которые не оформлены в установленном законом порядке как

брак. Гражданский брак с юридической точки зрения — это отношения мужчины и женщины, незарегистрированные в органах ЗАГС. Семейным кодексом РФ никакой правовой защиты и гарантий лицам, проживающим в гражданском браке, не предоставляется [1].

Сожительство не признается государством и церковью как брачные отношения. В России оно не является формой брака даже при ведении общего хозяйства и рождении детей. Такой союз не влечет за собой никаких правовых последствий, супруги не приобретают никаких взаимных прав и обязанностей. Закон наделяет их только родительскими правами и обязанностями в отношении совместных детей.

Тема является актуальной, так как в настоящее время значительная часть молодежи живет в гражданском браке и не торопится регистрировать свои отношения. Такую семью обычно связывает устный договор. Раньше такие отношения считали безнравственными, а сейчас нормой. Люди предпочитают сначала «пожить для себя», а потом регистрировать свои отношения. Многие молодые люди делают такой выбор, так как нет никаких обязательств и прав у мужчин и женщин, проживающих в гражданском браке [3].

Социологические исследования показали, что в нашей стране живет больше замужних женщин, чем женатых мужчин. Женщины говорят, что они замужем, проживая в гражданском браке, тогда как их «супруг» считает себя свободным человеком.

Отличия гражданского брака от сожительства заключаются только в лексическом значении. Носитель русского языка никогда не скажет: «Это Ира, я её люблю, она мой сожитель». Дело в том, что помимо лексического значения, у этого слова есть сопутствующие значения, резко негативные. Закон не предоставляет никаких прав сожителям. Таким образом, гражданский брак отличается от сожительства только лексическим значением.

Отношение общества к гражданскому браку становится все более лояльным. Молодые люди, проживая в гражданском браке, набираются опыта и «притираются» друг к другу. Они не хотят делать поспешных выводов. Молодежь боится брать на себя ответственность, считая, что лучше не иметь дополнительных обязательств [2].

Социальный смысл и культурный статус незарегистрированных союзов неоднозначны. С одной стороны, в быденном смысле они мало чем отличаются от зарегистрированных браков: та же общность постели, крова, хозяйства, бюджета, досуга, нередко та же общность долгосрочных жизненных планов, крупных денежных вложений, общие дети. С другой, как показала практика, отношения в гражданском браке длятся не более 3–5 лет, либо перерастают в брачный союз.

Список литературы

1. Гражданский брак или сожительство — как правильно? [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/society/education/grazhdanskiy_brak_ili_sozhitelstvo_kak_pravilno (дата обращения 22.10.2018)
2. Программа социологического исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studsell.com/view/35599/> (дата обращения 22.10.2018).
3. Чем отличается гражданский брак от сожительства? [Электронный ресурс]. URL: <http://tvoiyppravda.ru/for-semya/gragd-brak/chem-otlichaetsya-ot-sozhitelstva.html> (дата обращения 21.10.2018).

УДК 349.4

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УДОСТОВЕРЕНИЯ НОТАРИУСОМ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Е. В. Чернова, студент

Научный руководитель: Е. В. Токарева, канд. юрид. наук

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В данной статье рассматриваются такие вопросы, как удостоверение негативных решений и альтернативные процедуры подтверждения решений обществ с ограниченной ответственностью. Для рассмотрения данных вопросов в статье освещены основные нормативные правовые акты, которые регулируют отношения сторон, а также рассмотрены примеры из судебной практики в данном вопросе, по итогам анализа сделаны выводы о целесообразности удостоверения негативных решений и принятия альтернативных процедур подтверждения решений обществ с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, нотариат, нотариус, удостоверение негативных решений, альтернативные процедуры подтверждения решений

Система нотариата в России всегда относилась к сфере защиты граждан и юридических лиц. Между тем, защита субъективных прав юридических лиц всегда являлась одной из основных целей гражданского права. Так, Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) включена глава — 9.1, которая ввела общие правила принятия и оспаривания решений собраний гражданско-правовых сообществ. Однако реформа отечественного законодательства на этом не остановилась. С введением Федерального закона от 05.05.2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3] состав присутствующих лиц при принятии решения и принятие решения общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью (далее ООО или общество) стало возможным путем нотариального удостоверения. В последствие Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] закрепил данные положения в Основных законах РФ о нотариате, чем обеспечил практическую реализацию данных положений. Катализатором данных изменений в законодательстве стала судебная практика [12], в ходе которой появилось множество дел об оспаривании решений общих собраний обществ с ограниченной ответственностью. Зачастую данные решения были либо фальсифицированы, либо собрание не проводилось, а иногда оно не имело надлежащего кворума для принятия данного решения. Нотариат в свою очередь выступил в данном вопросе гарантом правомерности юридических действий участников гражданского оборота.

На данный момент в судебной практике все чаще рассматриваются споры о принятии решений общих собраний обществ с ограниченной ответственностью, не оставляя без внимания вопрос о нотариальном подтверждении таких решений. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 23.07.2018 № Ф09-2866/18

по делу № А47-9546/2017 [13] указано, что истец обратился в суд с иском «О признании недействительным решения очередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью» сославшись на то, что оспариваемое решение нотариально не удостоверено. По итогам рассмотрения дела требование удовлетворено, так как подтверждено нарушение установленного порядка проведения собрания. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2018 № 09АП-10 804/2018 по делу № А40-182 370/2017 [14] рассматривается похожий спор с требованием истца «О признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников общества об одобрении крупной сделки». Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2018 иск удовлетворен, постановлением решение по данному делу оставлено без изменений. В материалах дела также говорится, что «Уставом общества не предусмотрен иной способ подтверждения принятия решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии».

Исходя из сложившейся судебной практики, одним из вопросов актуальных и на сегодняшний день является вопрос о нотариальном подтверждении решения общего собрания ООО по выбору иного способа подтверждения решений общества (альтернативные способы). В п. 3 ст. 67.1 ГК РФ указано, что принятие решения обществом должно быть подтверждено нотариально, либо иным способом предусмотренным уставом общества, либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно. К иным способам можно отнести, например, подписание протокола всеми участниками или частью участников с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения. Некоторые авторы высказывают мнение о том, что «подтверждать такое решение не нужно, поскольку законодатель позволяет участникам самим принять на себя все риски» [11]. Такое мнение находит свое подтверждение при решении создания общества с ограниченной ответственностью, которое в соответствии с п.2 ст. 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» должно содержать принятое решение об утверждении устава общества. Подобные решения принимаются

участниками общества единогласно и не подлежат обязательному нотариальному подтверждению [5]. Однако данный способ подходит только для вновь созданного общества.

Как уже упоминалось ранее, в п.3 ст. 67.1 ГК РФ указано, что принятие решения обществом должно быть подтверждено нотариально, либо иным способом предусмотренным уставом общества. Для того, чтобы «иной способ», в данном случае говорится именно об альтернативных способах подтверждения решения, был предусмотрен уставом, альтернативный способ требует своего закрепления в нем. В соответствии с п.8 ст.37 Федерального закона об ООО, решение об изменении устава общества принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена этим законом или уставом общества. Из анализа данных положений следует, что для принятия решений альтернативным способом, обществу нужно принять соответствующее решение, которое в обязательном порядке будет подтверждено нотариально.

При не соблюдений требований о нотариальном подтверждении принимаемых решений, последствием принятия такого решения является его ничтожность. Данный подход был сформирован еще такими авторами как Андреев В. К. [8] и Козлова Н. В. [10], которые рассматривали решения как сделку, говоря о том, что решение, как и сделка, направлено на возникновение правовых последствий, соответственно в данном случае могут применяться по аналогии положения п. 3 ст. 163 ГК. В последствии этот подход нашел свое отражение в п. 107 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7].

Из анализа норм п. 2 ст. 7 и ст. 39 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в которых говорится, что «решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания в таких обществах, принимаются единственным участником и оформляются письменно, при этом положения ст. 34–38 и 43 Закона об ООО не применяются», можно сделать вывод о том, что положения ст. 67.1 ГК РФ не распространяются на решения,

принятые единственным участником общества. Исключение составляет п. 3 ст. 17 ФЗ об ООО, в котором указано, что «Решение единственного участника общества об увеличении уставного капитала подтверждается его подписью, подлинность которой должна быть засвидетельствована нотариусом». Соответственно применение альтернативного способа подтверждения принятия решений не имеет смысла в данном случае.

Еще один вопрос заключается в необходимости подтверждения решений, которые не были приняты, так называемые негативные решения. В доктрине существует мнение о том, что и подобные решения должны удостоверяться нотариально, например, Гусейнов Т. А. утверждает, что: «словосочетание «принятие решения» не должно толковаться как принятие положительного решения, поскольку решение даже о негативном факте является решением в смысле главы 9.1 ГК РФ и его принятие также должно подпадать под правила п. 3 ст. 67.1 ГК РФ» [9]. В действительности п. 3 ст. 67.1 ГК содержит только понятие «принятие решения» и не дает пояснений по поводу характера такого решения. На практике, например, при попытках участника общества намеренно нарушить привычную работу общества, путем постоянного созыва собраний участников ООО, такое решение нашло бы свое применение при доказывании злоупотребления правом или необходимости исключения участника из общества. Статья 181.2 ГК РФ дает понятие принятому решению: «Решение собрания считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания и при этом в собрании участвовало не менее пятидесяти процентов от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества» [6], а статья 103.10 Основ законодательства РФ о нотариате говорит, что «... нотариус присутствует при проведении собрания или заседания органа управления юридического лица и выдает свидетельство об удостоверении факта принятия решения органом управления юридического лица и о составе участников (членов) этого органа, присутствовавших при принятии данного решения» [1]. Из анализа данных положений следует, что нотариус выдает свидетельство о подтверждении принятия решения ООО, при котором за него проголосовало большинство присутствующих (которых должно быть

более 50 % от общего числа участников). При голосовании против такого решения, оно не считается принятым, а, следовательно, и не подлежит нотариальному удостоверению.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что альтернативные процедуры подтверждения решений обществ с ограниченной ответственностью являются дискуссионным вопросом, решение которого зависит от момента внесения в устав данных положений, а последствия не подтверждения принятых решений до сегодняшнего дня находят свое отражение в судебной практике Российской Федерации. Что касается удостоверения решений, которые не были приняты (негативные решения), на практике они отсутствуют, несмотря на то, что могли бы найти свое применение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федер. закон от 30.11.1994. — №51–ФЗ: [ред. от 03.08.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации от 07.05.2013 №100-ФЗ: [ред. от 28.12.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 19. — Ст. 2327.
3. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации от 05.05.2014 №99-ФЗ: [ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 19. — Ст. 2304.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 29.12.2014 №457-ФЗ: [ред. от 03.07.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 1. — Ст. 10.
5. Об обществах с ограниченной ответственностью от 08.02.1998 №14-ФЗ: [ред. от 23.04.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1: [ред. от 03.08.2018] // Рос. газ. — 1993. — № 49.
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Рос. газ. — 2015. — № 140.
8. Андреев В. К. Решения собраний // Цивилист. — 2013. — № 3.
9. Гусейнов Т. А. Проблемы нотариального удостоверения решений собраний // «Закон». — 2014. — №11.
10. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. — М., — 2005.

11. Назариков С. В. Подтверждение решений участников нотариусом. Какие нюансы нужно учесть на практике // Арбитражная практика. — 2015. — № 2.
12. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.07.2012 по делу №А43-9532/2011 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», Постановление ФАС Московского округа от 18.06.2012 по делу №А40-87 608/11-104-714 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс», Постановление ФАС Центрального округа от 27.07.2012 по делу №А14-10 974/2011 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2018).
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.07.2018 № Ф09-2866/18 по делу № А47-9546/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2018).
14. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2018 № 09АП-10 804/2018 по делу № А40-182 370/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2018).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

УДК 347.61

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЧЛЕН СЕМЬИ» В АСПЕКТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СОЖИТЕЛЬСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Л. Н. Абдуллаева, студент

*Научный руководитель: Л. Р. Кибанова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Целью данной работы является анализ понятия «член семьи» и его применение в таких отраслях права как семейное право и жилищное право, а также анализ норм жилищного права и материалов правоприменительной практики в аспекте признания, в исключительных случаях, сожительствующих лиц членами семьи собственника жилого помещения.

Ключевые слова: семья, член семьи, собственник жилого помещения, сожительствующие лица

В повседневной жизни мы часто оперируем такими понятиями, как «семья», «член семьи». Закон не содержит легального определения понятия «семья», однако из анализа положений статьи 2 Семейного кодекса Российской Федерации можно сделать следующий вывод: членами семьи являются супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные). Представляется, что в данном контексте понимается семья в узком смысле.

Жилищное законодательство предлагает нам более широкое понимание понятия «член семьи». Так, в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации сказано, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся его супруг, а также дети и родители данного собственника; другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, но при условии, что они были вселены собственником в качестве членов его семьи [2]. Можно сделать вывод о том, что в целях реализации гражданами жилищных прав понятия «семья», «член семьи» в жилищном

законодательстве используются в более широком смысле, нежели в семейном.

В различных жизненных ситуациях — развод, раздел имущества между бывшими супругами, усыновление и т. п. — законодатель четко устанавливает права и обязанности участников семейных правоотношений. Семейный кодекс содержит в себе такие разделы, как права и обязанности супругов, права и обязанности родителей и детей, алиментные обязательства членов семьи, которые регулируют возникшие правоотношения между членами семьи [7].

В жилищных правоотношениях к лицам, приравненным к членам семьи собственника жилого помещения, могут быть отнесены в исключительных случаях и иные лица, вселенные собственником в качестве членов своей семьи. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», содержатся следующие разъяснения: членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если оно вселено собственником жилого помещения в качестве члена своей семьи [8]. Для того, чтобы признать данное лицо членом семьи собственника жилого помещения, требуется не только установление юридического факта вселения их собственником в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления собственника на их вселение, а именно: вселялось ли им лицо для проживания в жилом помещении как член его семьи или жилое помещение предоставлялось для проживания по иным основаниям (например, в безвозмездное пользование, по договору найма) [3]. Кроме того, в вышеуказанном Постановлении содержатся следующие разъяснения: «семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства».

В силу того обстоятельства, что в законе отсутствует понятие «семья», на основе анализа части 11 пункта Б Постановления Пленума

№ 14, можно сделать вывод о том, что к иным гражданам, которые могут признаны членами семьи собственника, могут быть отнесены следующие лица [9]: сожители — мужчина или женщина, состоящие в фактических отношениях с собственником жилого помещения, но не зарегистрированных в органах ЗАГС; друг, подруга; родители сожителя; несовершеннолетние и совершеннолетние дети сожителя.

Утверждение верно в случае, если между данными лицами существует взаимоуважение, взаимная забота, общие интересы, ответственность друг перед другом и, если эти лица ведут общее хозяйство.

В частной жизни граждан все чаще возникает проблема имущественных, наследственных, социальных отношений между бывшими сожителями. В январе 2018 года в Государственной думе была предпринята попытка внести изменения в Семейный кодекс Российской Федерации. В Проекте Федерального закона №368 962–7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» устанавливалось понятие «Фактические брачные отношения», такими отношениями, в соответствии с данным проектом, признается не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. На фактические брачные отношения распространяются условия, предусмотренные Семейным кодексом Российской Федерации. К сожалению, данный проект Федерального закона так и остался проектом, изменения не были внесены, а фактические брачные отношения не были признаны на законодательном уровне.

В России с каждым годом появляется все больше пар, которые отвечают всем критериям членов семьи, установленных Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». Граждане, состоящие в фактических брачных отношениях, обладают всеми теми же признаками что и граждане, узаконившие свои отношения в органах ЗАГС, но не обладают правами и обязанностями супругов [4]. Этот вопрос остро встает в момент фактического развода и дальнейшего раздела имущества. Бывшие сожители не могут в судебном порядке разделить совместно нажитое имущество, так как у них не был установлен режим совместной собственности.

В Российской Федерации на официальном уровне запрещены однополые браки, но все чаще можно встретить такое явление, как сожительство двух граждан одной гендерной принадлежности. Возникает вопрос: а будут ли данные граждане являться членами семьи? В Постановлении Пленума Верховного суда №14 сказано, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личным неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства. Из этого следует вывод, что данные граждане соответствуют всем критериям и однополые отношения можно рассматривать как семейные. В определении понятия «фактические брачные отношения», которое было предложено в Проекте Федерального закона №368 962–7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации», речь шла об отношениях между мужчиной и женщиной, и тогда сожительство однополых граждан уже нелогично относить к фактическим бракам [6]. Тогда к какой категории необходимо отнести этих граждан? Ведь несмотря на то, что государство не разрешает регистрировать однополые браки, такое сожительство встречается в нашей стране, потому что наше государство толерантно и не может вмешиваться в частную жизнь граждан.

Изучив вопрос о понятии «член семьи» в аспекте фактических брачных отношений, можно сделать вывод о том, что проблема определения данного понятия актуальна в нашей стране, однако не разрешена на законодательном уровне. Полагаем, что данный вопрос требует урегулирования и законодательного закрепления понятия фактических брачных отношений между мужчиной и женщиной, так как признание фактических брачных отношений между гражданами одного гендерного происхождения невозможно. Признание в России однополых браков будет противоречить правовой позиции Конституционного Суда РФ, закрепленной в Определении от 16.10.2006 №496-О в деле о притязании лиц одного пола на брак [1; 5].

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.09.2018).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Российская газета» — № 17. — 27.01.1996.
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Российская газета». — № 1. — 12.01.2005 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.09.2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 г. Москва от «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.09.2018).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.09.2018).
6. Проект Федерального закона № 368962–7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в Государственную Думу ФС РФ 22.01.2018 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.09.2018).
7. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. Семейное право: Учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2008. — С. 302.
8. Крашенинников П. В. Жилищное право. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2008. — С. 379.
9. Чашкова С. Ю. Семейные отношения как основание права пользования жилым помещением собственника и последствия их прекращения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009 г. — № 6. — С. 28–35.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ЦЕННЫХ БУМАГ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Д. В. Бажева, студент

*Научный руководитель: Р. А. Процалыгин, канд. юрид. наук,
доцент*

Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, Россия

В данной статье затронут вопрос о правовом регулировании оборота ценных бумаг как объектов гражданских правоотношений. Для изучения данного вопроса были рассмотрены различные отрасли права, направления государственной политики в сфере развития оборота ценных бумаг и изменения, которые потерпели Уголовный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ.

Ключевые слова: ценные бумаги, оборот ценных бумаг, регулирование рынка ценных бумаг, гражданские правоотношения, государственная политика

Ценные бумаги как объекты гражданских правоотношений существуют относительно недавно, но за такой небольшой промежуток времени правовое регулирование рынка ценных бумаг успело подвергнуться изменениям. Так, например, эти изменения можно проследить со времени перехода советской централизованной системы хозяйствования к рыночной системе, которая основана на частной собственности [1].

Ценные бумаги в гражданском праве являются весьма своеобразным объектом гражданских прав. Поэтому отношения, которые связаны с рынком ценных бумаг, находятся под действиями специальных норм, в том числе и относительно формы совершаемых с ними сделок [5].

Так, ценные бумаги представляют собой документ, который предопределяет взаимоотношения между лицом, который выпустил данный документ, и его владельцем. Более того, любая ценная бумага закрепляет за собой определённые права, которые должен нести владелец [3].

Одним из основных источников, который регулирует оборот ценных бумаг в Российской Федерации, является Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» [2].

Отношения, которые возникают в сфере оборота ценных бумаг, весьма разнородны, поэтому можно сказать, что они не могут регулироваться только одной отраслью права, здесь задействован широкий спектр норм. Так, в правовом регулировании задействованы нормы конституционного, финансового, гражданского права и иных отраслей права.

Если заглянуть в историю появления ценных бумаг в Российской Федерации, то можно заметить, что наше государство позаимствовало данную идею у зарубежных стран. При анализе правового регулирования оборота ценных бумаг в зарубежных странах можно сделать вывод, что ценные бумаги являются важнейшим достижением человеческой цивилизации.

На современном этапе формирования рынка ценных бумаг необходимо выделить направления государственной политики в сфере их развития, таковыми могут быть следующие направления:

1. предоставление налоговых преференций участникам рынка ценных бумаг;
2. переход от эмиссии ценных бумаг к госбумагам, которые будут выпущены под специальные инвестиционные проекты;
3. повышение эффективности управления пакетами ценных бумаг, которые находятся в государственной собственности, а также иные направления.

Определив важнейшие направления, государство, стимулируя активность участников, прибегает к различным способам правового регулирования, в том числе:

1. создание экономически привлекательных условий;
2. бюджетное финансирование отдельных сегментов инфраструктуры рынка ценных бумаг;
3. проведение щадящей налоговой политики за счет снижения ставок налогов на прибыль [4].

В связи с установлением благоприятной обстановки государство было вынуждено внести некоторые ужесточения в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, был усилен контроль за нарушениями законодательства на рынке ценных бумаг. Более того, была введена статья 185.1 за уклонение от раскрытия информации, либо предоставление инвестору недостоверной информации.

Также изменения вносили не только в Уголовный кодекс РФ. Изменения претерпел и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Была ужесточена административная ответственность за нарушение законодательства об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о рынке ценных бумаг и инвестиционных фондах.

Одной из самых серьезных проблем правового регулирования является вопрос о защите непрофессиональных инвесторов, а это очень тесно связано с качеством регулирования рынка ценных бумаг. Кроме того, реализация финансовой политики в области рынка ценных бумаг обязана опираться на серьезную научную основу.

Анализ отечественного и зарубежного опыта влияния государства на рынок ценных бумаг, оценка перспектив развития рынка ценных бумаг в условиях различной интенсивности государственного вмешательства, исследование взаимодействия объективных экономических законов развития рынка и правовых механизмов госрегулирования способствуют не только созданию динамичного, устойчивого рынка ценных бумаг, но и общему росту российской экономики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39 — ФЗ (ред. от 16.10.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1918.
3. Аршавский А. Ю. Рынок ценных бумаг: учебник для бакалавров / А. Ю. Аршавский. — М.: Юрайт, 2013. — С. 537.
4. Елизарова Н. О проблемах правового регулирования рынка ценных денег на современном этапе / Н. Елизарова // Бизнес в законе. — 2007. — № 6. — С. 121–123.
5. Прощалыгин Р. А. Правовое регулирование нотариального удостоверения сделок в электронной форме / Р. А. Прощалыгин // Нотариус. — 2017. — № 5. — С. 39–42.

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. С. Бакеева, студент

Научный руководитель: М. В. Чельцов, канд. пед. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются правонарушения в праве социального обеспечения, которые являются составляющей данной системы права. Подобные нарушения причиняют вред личности, обществу и установленному правопорядку в целом. Необходимо предупреждать нарушение интересов, которые определены и охраняются правом.

Ключевые слова: правонарушения, право социального обеспечения

Для объективного рассмотрения проблем правонарушений в области социального обеспечения, на наш взгляд, необходимо проанализировать само понятие с точки зрения существенных признаков и ответственности при совершении правонарушения. При этом мы понимаем, что само определение в этом случае будет носить не академический, а скорее, прикладной характер и основываться на ранее проведенных исследованиях. Основу подхода, который используется нами для разработки определения, составляют социологические теории и уже имеющиеся позиции в юриспруденции.

Так, с позиции юридической, правонарушение может определяться как противоправное деяние лица, которое причиняет вред частным лицам, обществу и государству, что влечет юридическую ответственность [3].

При этом, если использовать законы формальной логики, правонарушение как общественно-опасное деяние имеет в характеристиках такой родовой признак как противоправность. Именно противоправность и виновность формируют видовые отличия данного понятия. Так, например, Т. К. Миронова указывает, что: «...По существу юридическое определение дополняет и конкретизирует социологическое, высвечивая в анализируемом феномене свойства, на которые теория общества смотрит совсем с другой стороны. Следовательно,

фактор общественной опасности признан обязательным свойством любого правонарушения» [4].

Анализ норм юриспруденции позволяет определить, что, например, незаконное получение физическим лицом социального обеспечения и/или социальных услуг, относится к гражданско-правовым правонарушениям [5].

При этом в законе «О страховых пенсиях» (Федеральный закон от 28.12.2013 №400-ФЗ в действующей редакции) указывается мера ответственности гражданина при представлении недостоверных сведений или несвоевременном представлении сведений, что так же описывается, например, в работе С. С. Маслова: «... (сведения, предоставляемые для установления и выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии, а также сведения, предоставляемые для ведения индивидуального (персонифицированного учета), влекущее за собой перерасход средств на выплату страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии, виновные лица возмещают Пенсионному фонду РФ...»... причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством РФ [1].

Закрепление указанных норм в Гражданском кодексе РФ (глава 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения») позволяет определить, что лицо, приобретшее или сберегшее имущество без «... установленных законом или иными правовыми актами или сделкой» за счет другого лица, обязано в полной мере возместить последнему неосновательно приобретенное и сбереженное имущество. Применение этого правового механизма в независимости от способа приобретения имущества, даже если оно является итогом действий фигуранта из-за его незнания, приводит к необходимости возмещении ущерба самого потерпевшего или третьих лиц. Это так же действует и в случае если правонарушения возникли помимо воли, в том числе самого потерпевшего или определенных действий (бездействий) должностных лиц, несущих ответственность за предоставление социального обеспечения (подробнее следует смотреть в части первой Гражданского кодекса РФ) [2].

В целом, мы можем утверждать, что в системе современного законодательства России закреплены и описаны все виды правонарушений: административные, гражданско-процессуальные и уголовные.

При этом проблему составляет, в частности по мнению Ю. А. Уваровой, отсутствие некоего единого нормативно-правового акта, т. е. кодификация исследуемого аспекта. Но является ли это серьезным препятствием для выявления правонарушений или же большое количество правонарушений в данной сфере есть следствие системных ошибок требует дополнительных исследований как в теоретической, так и в практической области права социального обеспечения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 — № 400-ФЗ (действующая редакция).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 — № 51-ФЗ (действующая редакция).
3. Маслов С. С. Понятие и виды юридической ответственности субъектов правоотношений по социальному правообеспечению. Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.05; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. — Москва, 2007. — С. 192.
4. Миронова Т. К. Право социального обеспечения: учебное пособие // М.: Кнорус, 2013. — С. 312.
5. Уварова Ю. А. Проблема правонарушений и ответственности за них в сфере социального обеспечения // Молодой ученый. — № 19 (205). — 2018. — С. 328–330.

УДК 34.038

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

И. А. Березовский, студент

М. В. Кулемина, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

В данной статье авторы рассматривают вопрос о месте защиты прав налогоплательщиков в досудебном порядке рассмотрения налоговых споров. Приводятся примеры, встречающиеся в досудебном порядке.

Ключевые слова: защита прав налогоплательщиков, досудебное урегулирование налоговых споров, налоги

Досудебное урегулирование налоговых споров, также именуемое досудебным аудитом, представляет собой универсальный правовой институт, являющийся неотъемлемой частью системы налогового администрирования практически всех развитых, а также развивающихся государств, стремящихся к достижению стандартов эффективной политики в области разрешения налоговых споров. Так, например, в зарубежных странах эволюцию системы налогового аудита можно связать, прежде всего, с углублением специализации органов, в компетенции которых находятся налоговые споры.

Защита прав налогоплательщиков в административном порядке была нормативно закреплена с середины XIX века. Начавшая в 1991 году налоговая реформа в РФ обозначила необходимость механизма обжалования актов налоговых органов, действий и бездействия должностных лиц, отвечающий требованиям эффективности. В настоящее время в России право граждан обжаловать акты налоговых органов вытекает, прежде всего, из ст. 33 Конституции РФ, согласно которой граждане вправе обращаться лично либо путём индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы, а также органы местного самоуправления. Процедура подачи обращения, его рассмотрения, а также гарантии реализации права на обращение установлены ФЗ № 59-ФЗ [3].

Действующая в Российской Федерации в течение последних нескольких лет система обязательного досудебного урегулирования споров несомненно доказала свою полезность и целесообразность. Несмотря на то, что в законодательстве всё ещё можно отметить некоторую недостаточность процедурной регламентации урегулирования налоговых споров в административном порядке, практика показывает, что вышестоящими налоговыми органами действительно исправляются ошибки нижестоящих органов. Важно также отметить положительный эффект данной системы в отношении обращений в суд, поскольку главным предназначением последнего должно быть именно рассмотрение споров о праве, а не рассмотрение «бесспорных» дел. Несвойственной для суда представляется роль третьего проверяющего, исследующего заново документы после того, как они были проверены налоговым органом. Эффективное восстановление прав в досудебном порядке является необходимой

возможностью также и для самого налогоплательщика, которого данная система освобождает от необходимости обращения в суд, что связано с экономией времени и издержек и представляется более удобным. В сравнении с зарубежным опытом налоговое администрирование в России развивалось намного медленнее и, соответственно, пока не вышло на тот уровень эффективности, которым обладают системы ряда стран, однако, изучая статистику, уже можно сделать некоторые выводы о положительной динамике. Так, например, по данным официального сайта ВАС РФ, количество судебных дел об оспаривании ненормативных актов налоговых органов, действий или бездействий их должностных лиц уменьшилось почти на 40 % с 2014 г. по 2017 г.

Здесь также следует отметить утверждение в 2017 г. Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2014–2017 годы [5].

Теоретиками налогового права также довольно часто указывается на эффективность данного института. Так, например, некоторые авторы отмечают такие преимущества, как возможность налогоплательщика, не прибегая к услугам юристов, защищать свои права, сжатые сроки рассмотрения жалоб, а также уяснение позиции налогового органа даже при отрицательном результате, что позволяет налогоплательщику подготовиться к защите своей позиции в суде. Кроме того, можно отметить освобождение налогоплательщика от уплаты государственной пошлины.

Порядку досудебного урегулирования споров посвящены главы 19 и 20 Налогового кодекса Российской Федерации. Кроме того, ряд актов, разъясняющих положения законодательства, издан также ФНС России: Информация ФНС «О порядке досудебного обжалования решений регистрирующего органа», «О разъяснении порядка досудебного урегулирования налоговых споров» [6].

Согласно действующему законодательству налогоплательщик вправе оспаривать ненормативные акты налоговых органов, а также действия, либо бездействие их должностных лиц исключительно применяя досудебный порядок урегулирования споров, то есть путём обращения в вышестоящий налоговый орган, и только после соблюдения данной процедуры обратиться в суд. Исключениями

из списка актов и действий, для которых досудебное обжалование обязательно, являются:

- акты, для которых обязателен досудебный порядок обжалования, однако налоговым органом не было принято решение по поступившей жалобе (апелляционной жалобе) в установленный срок;
- акты ненормативного характера, принятые федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов, сборов, действий либо бездействия его должностных лиц (ФНС России);
- принимаемые вышестоящим налоговым органом решения по итогам рассмотрения жалоб либо апелляционных жалоб (оставление жалобы без удовлетворения, отмена акта налогового органа ненормативного характера и иные основания, предусмотренные п. 3 ст. 140 НК РФ) [1].

При этом первые две группы актов обжалуются исключительно в судебном порядке, тогда как последняя группа актов — решения налоговых органов — обжалуется в судебном либо административном порядке по усмотрению налогоплательщика. Если решение не было принято налоговым органом в срок, то в таком случае считается, что досудебный порядок обжалования уже был применён, поэтому в таком случае налогоплательщик должен обращаться в суд. Однако здесь важно отметить, что, во-первых, налоговое законодательство не предусматривает каких-либо последствий нарушения сроков вышестоящим налоговым органом, и, во-вторых, нарушение установленного срока само по себе не будет являться основанием для признания такого бездействия налогового органа незаконным. Единственным последствием нарушения срока можно признать возложение на налоговый орган судебных расходов при рассмотрении судом дела об оспаривании решения налогового органа [11].

Важно отметить, что решения, принимаемые налоговым органом на стадии рассмотрения жалоб, а также апелляционных жалоб, не содержат в себе итогового решения по существу жалобы налогоплательщика, поэтому так же, как и иные ненормативные правовые акты, подлежат обязательному обжалованию в вышестоящий налоговый орган. Примером таких решений будет являться решение

налогового органа о приостановлении исполнения акта нижестоящего органа, обжалуемого налогоплательщиком.

Право налогоплательщика на обжалование закреплено 137 статьёй Налогового кодекса РФ, непосредственно порядок и сроки обжалования — ст. 138–139.1 НК РФ. Так, защитить ряд своих прав в ходе досудебного урегулирования споров налогоплательщик может путём:

- подачи возражения на акты налоговых проверок;
- обжалования решений по налоговым проверкам;
- обжалования ненормативных актов, действий и бездействия налоговых органов (их должностных лиц).

Возражение, согласно п. 6 ст. 100, п. 5 ст. 101.4 НК РФ, представляет собой обращение в налоговый орган в письменной форме, в котором выражается несогласие налогоплательщика с актом налоговой проверки либо с актом об обнаружении фактов, которые свидетельствуют о наличии налоговых правонарушений [8; 9].

Пунктом 2 статьи 138 НК также установлено, что перед обращением в суд обязательна подача жалобы в вышестоящий орган для разрешения споров по решениям выездных и камеральных налоговых проверок. При этом, согласно п. 1 вышеуказанной статьи, видами жалоб будут являться жалоба и апелляционная жалоба, разница между которыми заключается в обжаловании не вступившего в силу решения о привлечении (отказе в привлечении) к ответственности за совершение налогового правонарушения (апелляционная жалоба) и обжаловании вступившего в силу ненормативного акта налогового органа, действий либо бездействия налоговых органов (жалоба). Соответственно, при обжаловании важен тот факт, что акты, действия и бездействие налоговых органов нарушают, по мнению налогоплательщика, его права [10].

В силу того, что наиболее часто обжалуемыми решениями являются решения о привлечении налогоплательщика к ответственности за налоговое правонарушение, важно отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 108 НК РФ привлечение к данному виду ответственности возможно исключительно по основаниям и в порядке, предусмотренным Налоговым кодексом. При этом, когда речь идёт об административном правонарушении, налогоплательщику для защиты своих прав необходимо обратить внимание на составителя протокола

о таком правонарушении, поскольку если это сделано неуполномоченным лицом, то такой протокол считается недопустимым, и он не может быть использован при рассмотрении соответствующего дела в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ [4; 12].

Изменения законодательства охватили также порядок и сроки подачи жалобы и апелляционной жалобы (ст. 139, ст. 139.1 НК РФ): рассмотрение жалобы в течение одного месяца (возможно продление на один месяц) вышестоящим налоговым органом через тот налоговый орган, акты которого обжалуются налогоплательщиком. Следует отметить увеличение сроков подачи жалобы до одного года (ранее — 3 месяца) за исключением обращения в ФНС РФ. Апелляционная жалоба по решениям, принятым в порядке 101 статьи НК, подаётся до дня вступления обжалуемого решения в силу. Срок рассмотрения жалоб, поданных не в порядке ст. 101 НК РФ составляет пятнадцать дней и может быть продлён на такой же срок. Отдельно следует отметить споры, касающиеся решений по государственной регистрации или об отказе в такой регистрации, так как здесь срок подачи жалобы составляет 3 месяца в соответствии с ч. 2 ст. 25.3 ФЗ № 129-ФЗ. Кроме того, жалобы в данном случае могут быть поданы как в общем порядке, то есть через орган, вынесший обжалуемое решение, в вышестоящий орган, так и непосредственно в тот регистрирующий орган, который уполномочен рассмотреть данную жалобу [2; 7].

Особенно важно в контексте защиты прав налогоплательщика подчеркнуть закрепление перечня оснований, в соответствии с которыми может быть отказано в принятии жалобы, и который является закрытым. Такими основаниями являются, в частности, истечение установленного срока подачи жалобы, отказ в восстановлении пропущенного срока подачи, отсутствие подписи лица, подавшего жалобу, либо его представителя и иные основания, установленные ст. 139.3 НК РФ. Кроме того, при представлении новых документов возложена обязанность на налогоплательщика обосновать причину непредставления таких документов. Данный прогрессивный шаг в развитии законодательства, на наш взгляд, должен способствовать сокращению числа необоснованных действий, совершаемых налоговыми органами. Законодательство также наделяет налогоплательщика

правом на отзыв поданной жалобы, апелляционной жалобы либо её части, однако отзыв лишает его права на повторное обращение с жалобой по тем же основаниям.

Таким образом, в современном законодательстве процедура досудебного урегулирования споров имеет достаточно чёткое и подробное закрепление и является довольно эффективной, о чём, например, говорит вышеуказанная статистика, согласно которой снизилось число дел с участием налоговых органов, рассматриваемых в суде. Особенно важным шагом в развитии данного института являются последние изменения законодательства, касающиеся обязательного досудебного урегулирования споров практически во всех случаях, а также сроков обжалования, что также позволяет снизить нагрузку на судебные органы и предоставляет налогоплательщику более широкие возможности по защите прав в административном порядке.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ (части 1,2) по состоянию на 01.01.2017 // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 24.09.2018).
2. Барышников Н. П. Налоги России в нормативных документах. — М.: «Финлинь». — 2015. — С. 89.
3. Бойков О. В. О некоторых вопросах Части второй Налогового кодекса Российской Федерации. — М.: ОАО «Производственное объединение «Пресса-1». — 2016. — С. 68.
4. Все налоги России 2007/2008 // под ред., В. В. Карпова. — М.: Изд. «Экономика и финансы». — 2009. — С. 51.
5. Киперман Г. Я., Белялов А. З. Налогообложение предприятий и граждан в Российской Федерации. — М.: «Статут». — 2013. — С. 47.
6. Комментарий к налоговому кодексу Российской Федерации части второй // под ред., А. Ю. Мельникова. — М.: ЗАО Редакция журнала «Главбух». — 2017. — С. 109–111.
7. Медведев А. Н. Как планировать налоговые платежи // Практическое руководство для предпринимателей. — М.: ИНФРА-М. — 2002. — С. 145–146.
8. Налоги и налоговое право: Учебное пособие // Под ред. А. В. Брызгалова — М.: Аналитика-Пресс. — 2014. — С. 17–19.

ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

С. А. Бугрина, студент

Научный руководитель: А. В. Головизнин, канд. юрид. наук

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Эстоппель — правовой принцип, в силу которого лицо утрачивает право ссылаться на факты в обоснование своих требований и возражений при наступлении определенных обстоятельств. Задача эстоппеля — предотвращение непоследовательности в своем поведении и получении выгоды одной стороны в ущерб другой.

Ключевые слова: эстоппель, соблюдение интересов участников гражданского оборота, обеспечение стабильности и последовательности поведения контрагентов

Понятие «эстоппель» в гражданском праве России появилось относительно недавно. С 2013 года принцип начал применяться в международной судебной и арбитражной практике [4]. Вместе с тем применение эстоппеля в судебной практике вызывает вопросы.

Существует достаточное количество определений понятия «эстоппель». За основу возьмем следующее: «Эстоппель представляет собой правовой принцип, в силу которого лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих требований и возражений при наступлении определенных обстоятельств» [5]. Данный принцип применяется для защиты различных компаний от необоснованных требований и претензий, чтобы не нарушить их разумных ожиданий относительно поведения контрагентов, сделать гражданский оборот более стабильным и предсказуемым. Главной задачей эстоппеля является предотвращение непоследовательности в своем поведении одной из сторон и получения выгоды одной стороны в ущерб другой.

Чтобы подробнее разобраться в истоках понятия «эстоппель», обратимся к истории его возникновения. Изначально эстоппель был применен в Английском судопроизводстве в 1628 году благодаря судье сэру Эдварду Коку. Также благодаря английским судам мы можем рассматривать данное правило, как запрет в отношении какого-либо лица, связанный с его поведением. Далее принцип начал

активно применять в Соединенных Штатах и в других странах [2].

В России эстоппель был впервые применён относительно недавно в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 22.03.2011 № 13 903/10 [1] и касался процессуальных аспектов. Как следует из данного дела, стороны заключили мировое соглашение, по условиям которого ответчик должен был выплатить сумму неосновательного обогащения. Ответчик исполнил свое обязательство в полном объеме, своевременно, как было положено. Впоследствии истец обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском по настоящему делу о взыскании с компании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с несвоевременным погашением суммы неосновательного обогащения. Решением по данному делу выступило применение принципа эстоппель, так как в мировом соглашении не было условий о необходимости выполнения дополнительных обязательств, это влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований. Такой подход объясняется природой мирового соглашения — это процессуальный способ урегулирования спора, который влечет за собой ликвидацию спора в полном объеме.

В дальнейшем суды стали чаще применять эстоппель. Так, он стал применяться и в апелляционной инстанции. Суть такого института стала сводиться к тому, что сторона разбирательства не сможет реализовать свое право в апелляции, если не пыталась это сделать в первой инстанции. Также следует отметить, что арбитражные суды используют эстоппель намного чаще, чем суды общей юрисдикции. Процессуальный эстоппель нужно применять с осторожностью, когда действительно видна в нем необходимость, при очевидном и грубом злоупотреблении со стороны участника спора.

В настоящее время эстоппель закреплен на законодательном уровне в п. 5 ст. 166 ГК РФ и п. 3 статьи 432 ГК РФ. В данных нормах принцип эстоппеля заключается в утрате недобросовестным лицом права ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний. Так, в ст. 166 ГК РФ закреплено, что лицо не имеет правовых оснований, чтобы предъявить о недействительности сделки, если во время ее заключения оно позволяло остальным участникам полагаться на действительность данной сделки [3]. Принцип

эстоппель стал применяться в интересах добросовестных участников гражданского оборота. Статья 166 ГК РФ содержит описание недобросовестного поведения при признании сделки недействительной.

Таким образом, эстоппель имеет двойственную природу, так как в ГК РФ он выражается в материальном аспекте, а не только в процессуальном, как было изложено в постановлении ВАС РФ. Данный принцип помогает суду отказать лицу в защите права в связи с злоупотреблением им в форме недобросовестного поведения, когда лицо дает понять другому, что отказывается выполнять принятые на себя обязательства.

Таким образом, принцип эстоппеля является продолжением принципа добросовестности и распространяется на материальное и процессуальное право. Применение его на практике приводит к защите субъективных прав участников правоотношений, что влечет, в свою очередь, обеспечение стабильности гражданского оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 15. — Ст. 2038.
2. Постановление Президиума ВАС РФ № 13903/10 от 22.03.2011 (А60-62482/2009; 17АП-2545/10; Ф09-4584/10) // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 11.10.2018).
3. Роор К. А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 7 (92).
4. Саримсоков Ф. В. Эстоппель в российском гражданском праве: двойственность применения // Юридический вестник молодых ученых. — 2015. — № 1. — С. 64.
5. Лисаченко А. Эстоппель: шесть простых правил [Электронный ресурс]. URL: http://regforum.ru/posts/3525_estoppel_shest_prostyh_pravil_chto_by_ne_nastupat_na_grabli/ (дата обращения 02.11.2018).

ЗАЩИТА ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Ю. В. Гуляева, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, Россия

В настоящей статье на судебном примере раскрываются важность и значимость судебной защиты нарушенных прав налогоплательщиков, их права и обязанности при уплате налогов и платежей в надлежащем порядке.

Ключевые слова. налогооблагаемая база, налогоплательщик, обжалование действий и бездействий должностных лиц, выбор способов защиты своих нарушенных прав

В настоящее время права налогоплательщиков нередко нарушаются. Далеко не все налогоплательщики знают, как защитить свои права. Между тем, законодательство содержит широкий выбор способов защиты своих нарушенных прав. В данной статье рассмотрен судебный способ защиты прав налогоплательщиков на конкретном примере: спор между налоговой инспекцией и акционерным обществом. На примере можно увидеть, как рассматриваемое в суде дело прошло через все инстанции, и налогоплательщик защитил свои права законным способом [2].

Согласно ст. 137 НК РФ, каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права. Также акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган и (или) в суд (ст. 138 НК РФ)

Итак, спор возник между официальным дилером Porsche, компанией «Спорткар-Центр» и инспекцией федеральной налоговой службы № 49 по г. Москве.

Суть дела состоит в том, что ИФНС по результатам выездной налоговой проверки доначислила компании налогов, пеней и штрафов на общую сумму 15,3 млн. руб.

«Спорткар-Центр» с 2005 по 2007 год арендовал помещение в Москве у собственника — индивидуального предпринимателя, в 2007 г. автодилер отказался от аренды, а собственник заключил новый договор аренды с ООО «Бизнессодействие». В 2008 году «Спорткар» взял помещение, которое ранее арендовал напрямую у владельца, и новое здание, достроенное к тому времени, в субаренду у ООО «Бизнессодействие». Ставка арендной платы по субаренде была выше, чем по прошлым договорам аренды «Спорткара» с владельцем зданий, в связи с чем налоговая инспекция пришла к выводу, что автодилер неправомерно уменьшил свою налогооблагаемую прибыль на расходы по субаренде и принял к налоговому вычету НДС по операциям с ООО «Бизнессодействие». Инспекция считает, что субаренда была направлена на получение необоснованной налоговой выгоды, так как «Спорткар-Центр» мог арендовать помещение напрямую у их собственника, а не через «Бизнессодействие».

Общество решило оспорить решение инспекции в Арбитражном суде города Москвы, Решением которого от 29.03.2016, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2016, обществу отказано в удовлетворении его требований. Не согласившись с такими решениями, истец обжаловал их в кассационном суде. Однако и арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.10.2016 оставил без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

При рассмотрении дела суды не приводили обоснования со ссылкой на представленные доказательства, в чем была выражена необоснованная налоговая выгода. Обстоятельства, свидетельствующие об имитации субарендных отношений, судами не были установлены. Инспекция, в свою очередь, не оспаривала реальность исполнения договоров аренды и субаренды, не оспаривала и тот факт, что общество использовало арендуемые по договорам субаренды помещения в своей предпринимательской деятельности [1].

Представители инспекции не пояснили также то, как субарендные отношения привели к негативным последствиям для бюджета, учитывая то, что все лица исполняли свои налоговые обязательства.

Общество приводило доводы, что оно является официальным дилером автомобилей Porsche в России на основании соответствующего

дилерского соглашения и арендовало помещение у собственника на основании договора аренды со сроком на один год для осуществления деятельности по продаже и сервисному обслуживанию автомобилей. Далее срок такого договора подходил к концу, а помещение не отвечало таким требованиям, которые были необходимы для заключения нового дилерского соглашения, соответственно, это ставило под сомнение осуществление обществом своей предпринимательской деятельности. Общество расторгло договор аренды с собственником помещений. Собственник помещений для осуществления своей предпринимательской деятельности заключил договор аренды с обществом «Бизнессодействие». Затем общество заключило новое дилерское соглашение, но уже арендовать помещения напрямую через собственника не могло, так как собственник помещения уже заключил договор с обществом «Бизнессодействие». Общество вынуждено было заключить с ООО «Бизнессодействие» договоры субаренды помещений, в которых оно заинтересовано, так как эти помещения отвечали специфике её деятельности (автосалон). Кроме того строительство собственником помещений нового здания совместно с обществом «Бизнессодействие» позволило бы обществу расширить объем своей деятельности, следовательно, увеличить доход. После того, как собственник помещений увеличил площадь помещения при участии ООО «Бизнессодействие», общество имело возможность в 2008 году заключить уже долгосрочные договоры субаренды помещений (2 здания) с ООО «Бизнессодействие» [3].

Как указывает общество, возникшие в 2006–2008 гг. субарендные отношения уже были предметом выездных проверок общества, но сомнения в реальности этих отношений или направленности этих отношений на получение необоснованной налоговой выгоды инспекцией не было установлено.

Тогда общество, не согласившись со всеми вышеназванными судебными актами, обратилось в судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ с кассационной жалобой на указанные судебные акты, где просило их отменить и принять новый судебный акт по делу об удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене. При этом ВС РФ указал, что

стоимость субарендной платы всегда превышает стоимость арендной платы и это не является основанием подозревать какие-либо налоговые нарушения. Учитывая, что для принятия решения по существу спора необходимо исследование, дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Суд первой инстанции при новом рассмотрении вынес следующее решение:

- признать недействительным решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенное МИ ФНС России № 49 по г. Москве в отношении Акционерного общества «Спорткар-Центр»;

- взыскать с МИ ФНС России № 49 по г. Москве в пользу Акционерного общества «Спорткар-Центр» расходы по уплате государственной пошлины в сумме 3 000 руб.;

- возвратить Акционерному обществу «Спорткар-Центр» из Федерального бюджета РФ государственную пошлину в сумме 1 500 руб. за подачу апелляционной жалобы, 1500 руб. за подачу кассационной жалобы.

Инспекция не согласилась с принятым судебным актом и обратилась с апелляционной жалобой об отмене решения. Однако Девятый арбитражный апелляционный суд ставил решение Арбитражного суда г. Москвы без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Таким образом, при обращении налогоплательщика за защитой своих нарушенных прав Верховный суд РФ поддержал права налогоплательщика, которому не пришлось доплачивать 15,3 млн. руб. [4].

Считаем, что судебный способ защиты прав налогоплательщиков является более эффективным по сравнению с административным. Налогоплательщикам, считающим, что их права нарушены, не нужно бояться обращения в судебные органы для защиты своих прав [5]. Суды, в отличие от налоговых органов, не являются заинтересованными в увеличении показателей собираемости налогов, а значит, процент удовлетворения требований налогоплательщиков в судебном порядке выше, чем в административном.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Доступ из СПС «КосультантПлюс» (дата обращения 16.10.2018).
2. Искендерова Г. Х.-К. Кушарова М. П. Защита прав налогоплательщика. Презумпция добросовестности // Сборник трудов конференции НГУЭ. — Новосибирск, 2016. — С. 174–177.
3. Кушарова М. П. О надзорном производстве в гражданском процессе. Приоритет частноправовых или публично-правовых начал. // В сборнике: проблемы правового обеспечения безопасности, личности, общества и государства. Материалы ежегодной МНПК в 3-х томах. — Новосибирск, 2016. — С. 132–137.
4. Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2017 № 305-КГ16–19927 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1551252 (дата обращения 07.10.2018).
5. Сунцева, П. В. Актуальные проблемы защиты прав налогоплательщиков в судах Российской Федерации, 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-problemy-zaschity-prav-nalogoplatelshchikov-v-sudah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 07.10.2018).

УДК 347.9

МЕРЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ

А. С. Епифанцева, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

В статье раскрывается установленная Конституцией РФ обязанность налогоплательщиков по уплате налогов и сборов и ответственность за недобросовестное их исполнение.

Ключевые слова: налогоплательщики, ответственность, обеспечительные меры, принудительное исполнение обязательств

Конституцией Российской Федерации — статьей 57 — установлено, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы». Данное выражение относится не только к физическим, но также и юридическим лицам [1].

По общему правилу, обязанность по уплате налогов прекращается в связи с надлежащим исполнением таковых обязательств, то есть,

когда налог уплачен налогоплательщиком в полном объеме и своевременно.

К другому обстоятельству, которое влечет прекращение налоговой обязанности, относится принудительное взыскание налога за счет безналичных денежных средств, либо прочего имущества налогоплательщика.

Согласно статье 68 «Меры принудительного исполнения» Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», мерами принудительного исполнения являются действия, которые совершаются судебным приставом-исполнителем с целью изъятия у должника имущества, которое подлежит взысканию на основе исполнительного документа [4].

Вынесение налоговым органом решения о привлечении налогоплательщика к ответственности является отправной точкой для приведения в действие механизма принудительного взыскания сумм налогов и пеней.

Как только налоговый орган на основании статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации вынес решение по итогам налоговой проверки, налогоплательщику высылается требование об уплате сумм налога [2]. Если должник не исполнит требования в установленный срок, то налоговый орган может принять меры бесспорного взыскания налогов и пеней за счет денежных средств на счетах налогоплательщика в банке, а в дальнейшем — за счет другого имущества.

Согласно статье 46 Налогового кодекса Российской Федерации, в случаях неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок налоговый орган в принудительном порядке обращает взыскание на денежные средства организации в банках и на их электронные денежные средства [2].

При отсутствии или недостаточности денежных средств на счетах должника, либо при недостаточности информации о счетах налогоплательщика налоговый орган может взыскать налог за счет другого имущества налогоплательщика согласно статье 47 Налогового кодекса Российской Федерации.

Взыскание налога за счет имущества организации производится путем направления в течение 3 дней с момента вынесения решения

постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения [2].

Исполнительные действия судебным приставом-исполнителем должны быть совершены в течение 2 месяцев со дня поступления постановления.

В первую очередь взыскиваются наличные денежные средства, далее имущество, которое непосредственно не участвует в производстве продукции, так, например, к ним относятся ценные бумаги, валютные ценности, легковой автотранспорт. В третью очередь взыскивается готовая продукция, другие материальные ценности, не участвующие в производстве, сырье и материалы, предназначенные для производства, а также основные средства [6].

Организации могут обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными — решений и действий налоговых органов, если полагают, что они:

- не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту;
- нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- незаконно возлагают на них какие-либо обязанности;
- создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Кроме этого, существуют обеспечительные меры, которые способствуют сохранению существующего положения между сторонами до вынесения окончательного судебного акта. Но такие меры не гарантированы, принятие мер обеспечения полностью зависит от усмотрения судьи. Так, например, если налоговый орган определил налогоплательщика как недобросовестного, то это резко снижает возможность предоставления ему обеспечительных мер [3].

При обращении взыскания на имущество организации налоговый орган создает 2 документа: решение и постановление. Налогоплательщику, желающему приостановить взыскания своего имущества до разрешения налогового спора, необходимо обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании ненормативных актов налогового органа и с заявлением о приостановлении исполнительного производства.

Существует еще один инструмент, позволяющий продлить рассмотрение дела в суде. Налогоплательщик изначально должен обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании как решения, вынесенного на основании статьи 101 Налогового Кодекса Российской Федерации, так и постановления, принятого в рамках статьи 47 Налогового Кодекса Российской Федерации. Но дело в том, что оспаривание может происходить в различных режимах: требования о признании их недействительными могут быть изложены как в одном заявлении, так и быть оформлены разными заявлениями [3].

Если налогоплательщик соединит требования о признании недействительными как решения, так и постановления в одном заявлении, что приведет к возбуждению одного дела, то в этом случае исполнительное производство будет приостановлено судом общей юрисдикции до разрешения спора по единому делу, то есть примерно на 4–5 месяцев.

Но для налогоплательщика более привлекателен другой вариант, когда законность каждого из актов налогового органа будет проверяться в рамках самостоятельного дела с вынесением по каждому из них отдельного судебного акта, что в результате приведет к приостановлению исполнительного производства уже не на 4–5 месяцев, а на срок, примерно вдвое больший [3].

Налогоплательщику также необходимо четко просматривать документы, присылаемые налоговым органом. Так, например, если пропущены какие-либо сроки, касающиеся требования или вынесения решения, либо в документах неправильно указаны данные о налогоплательщике, то такие документы признаются недействительными и решение налоговых органов отменяются судом автоматически.

В заключение хотелось бы отметить, что вопрос о наличии инструментария противостояния преждевременному взысканию налогов на данный момент актуален как никогда прежде. В бесспорном порядке списываются денежные средства организаций и предпринимателей, что в некой мере может показаться несправедливым [5].

Безусловное приостановление подобного взыскания в случае оспаривания налогоплательщиком решения в арбитражном суде действующим законодательством не предусмотрено. Поэтому налогоплательщикам приходится прибегать к использованию неких

специальных методов, чтобы добиться сохранности своего имущества до разрешения материального спора с государством по поводу дополнительно вменяемых налоговыми органами к уплате сумм налогов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 7.10.2018).
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 7.10.2018).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 7.10.2018).
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 7.10.2018).
5. Низамова А. А., Конвисарова Е. В. Проблемы взыскания недоимок по налогам и сборам //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 4 (часть 6) — С. 1171–1177.
6. Соловьёв Е. С., Караманова Г. В. Актуальные проблемы принудительного исполнения налоговой обязанности в Российской Федерации //Научный журнал KANT. — 2015. — № 1 (14) — С. 18–20.

УДК 316.65

ИНВАЛИДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ

Е. Д. Козюра, студент

Научный руководитель: М. В. Чельцов, канд. пед. наук, доцент

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Целью данной работы является анализ понятия «инвалидность». Защита прав инвалидов в Российской Федерации относится к одному из самых приоритетных направлений государственной социальной политики. В данной статье проводится статистический анализ уровня инвалидности населения Российской Федерации на основе данных приведенных Федеральной службой государственной статистики (Росстат).

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, защита, здоровье

Проблема инвалидности привлекает всё большее внимание учёных, занимающихся статистическим учётом данных. Ими ежегодно

проводятся различные статистические анализы в данной сфере, позволяющие выявить текущее состояние уровня инвалидности населения, выявить основные причины и факторы его изменения. Это, в свою очередь, позволяет прогнозировать уровень и структуру явления, а также уменьшать значения показателей инвалидности с каждым годом.

Термин «инвалидность» включает в себя множество функциональных ограничений. Причины инвалидности — различные физические, умственные или сенсорные дефекты, состояние здоровья или психические заболевания. Такие дефекты встречаются у населения в различных странах мира и могут быть постоянными, либо временными [7].

По результатам освидетельствования врачебно-трудовых экспертных комиссий, гражданину, признанному инвалидом, устанавливается группа инвалидности (I, II или III).

I группа инвалидности — самая тяжелая из трех. Решение, какая именно группа будет установлена инвалиду, зависит от особенностей, присущих каждой группе инвалидности [3].

Анализ динамики структуры численности лиц, впервые признанных инвалидами на территории РФ, показал, что наибольшую долю в 2015 г. занимает численность лиц, впервые признанных инвалидами III группы; по сравнению с 2005 г. их доля выросла на 14,9 %. Наименьший удельный вес в 2015 г. составляют инвалиды I группы; их доля в 2015 г. также увеличилась на 7,3 %.

Конституция Российской Федерации — основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу на территории нашей страны. Конституция РФ признана гарантировать права и защищать основные интересы граждан России [1].

Инвалиды — это одна из категорий граждан, имеющая право на социальную защиту со стороны государства. Статья 39 Конституции РФ гарантирует социальное обеспечение по ряду случаев, в том числе в случае инвалидности. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим социальное обеспечение инвалидов, выступает Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ

«О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон № 181-ФЗ). Вместе с тем, в тексте данного закона не

содержится определения понятию «инвалидность». Более того, данное слово встречается в нем всего лишь два раза (п.п. 12 и 14 абз. 4 ст. 5.1 Закона № 181 — ФЗ).

Однако в ст. 1 Закона № 181-ФЗ можно найти определение понятия «инвалид». Текст данной статьи говорит, что «...инвалид является лицом с нарушениями здоровья, сопровождающимися стойкими расстройствами функций организма, что обусловлено заболеванием, последствиями травмы или же дефектом, приводящими к ограничению жизнедеятельности и вызывающими необходимость его социальной защиты» [2].

Статья раскрывает понятие «ограничение жизнедеятельности», определяя его как «...полную или же частичную утрату лицом способности, либо возможности к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, обучению, общению, ориентированию, осуществлению контроля за своим поведением и выполнению каких-либо трудовых функций».

Логический анализ вышеприведенных понятий («инвалид» и «инвалидность») позволяет сделать вывод о том, что под инвалидностью необходимо понимать наличие определенных нарушений здоровья человека, с которыми закон связывает приобретение статуса инвалида. Эта позиция преобладает и в юридической литературе.

Например, А. Л. Благодир и А. А. Кирилловых считают, что «Инвалидность следует определять, как нарушение здоровья человека со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». Несложно заметить, что данное определение полностью соответствует юридическому определению понятия инвалид.

Можно дополнительно привести примеры из международно-правовых актов.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ выступают в качестве составной части российской правовой системы». Далее же в этих актах встречается иная трактовку понятия «инвалидность».

Например, в ратифицированной Россией в 2012 году Конвенции о правах инвалидов инвалидность определяется как «результат взаимодействия, происходящего между людьми, которые имеют нарушения здоровья, и отношенческими и средовыми барьерами, препятствующими полному и эффективному участию данных людей в общественной жизни наравне со всеми остальными» [5].

Е. И. Кричевер, Г. Б. Прончер и И. В. Гончарова обоснованно пишут, что «инвалидность перестает рассматриваться как изъян отдельно взятого человека, а трансформируется в серьезную проблему общества» [4].

Такое различие в определении инвалидности вытекает из двух разных концепций ее понимания: социальной и медицинской. Как считают последователи социальной модели, причина инвалидности кроется во взаимодействии человека, который испытывает определенные проблемы со здоровьем, и средовых барьеров, созданных обществом, которые и препятствуют полноценной социальной интеграции такого человека.

Следовательно, инвалидность необходимо воспринимать как результат инвалидизирующей окружающей среды, которая не поддерживает человека, а не как нечто, изначально присущее человеку с ограниченными возможностями. Как отмечает

А. В. Тюрин, «если окружающая среда предоставляет все ресурсы для выполнения каких-либо задач или иной активности по частному индивидуальному требованию, то для такого индивида уже не существует инвалидности как проблемы» [6].

Можно подчеркнуть еще такой момент, что барьеры относятся как к физическому, так и к социальному окружению инвалида. Все это сравнивается с нарушениями здоровья, имеющими субъективный характер.

Именно «взаимодействие» барьеров с нарушениями здоровья, как замечает Ф. А. Юнусов, и «рассматривается в Конвенции о правах инвалидов в качестве состояния инвалидности. К барьерам по смыслу Конвенции следует относить не только несовершенство архитектурной планировки физического окружения (в зданиях, учреждениях, на рабочих местах), но и вытекающее из негативных

стереотипов и предрассудков отношение, а также ограничения доступности транспортных услуг, информации и коммуникаций, которые открыто предоставляются населению» [8].

Исходя из вышеописанного, можно сказать, что мнения авторов о сущности понятия «инвалидность» расходятся. Одни утверждают, что инвалидность является результатом лишь здоровья человека, другие же относят это понятие не только к здоровью самого человека, но и к факторам окружающей среды. Инвалидность даже III степени можно получить и будучи здоровым человеком, так как существует большое количество внешних факторов, которые могут повлиять на человека. Изучение данного понятия может позволить в дальнейшем вывести то определение, которое будет точно отражать мнения как авторов научных статей, так и определений, которые считаются официальными.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.09.2018).
2. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» №181-ФЗ от 24.11.1995 (изменения от 29.07.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.09.2018).
3. Антипьева Н. В. Работник-инвалид: определение статуса и гарантии в сфере труда / Справочник кадровика. — № 7. — 2007. — С. 32–44.
4. Гончарова И. В., Прончев Г. Б., Кричевер Е. И. Нормативно — правовое обеспечение доступности виртуальных социальных сред для инвалидов по зрению // Современное право. — 2016. — № 4. — С. 63–81.
5. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью — Йорке 13.12.2006) // Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 7. — С. 45–67.
6. Тюрин А. В. О некоторых американских моделях социальной инвалидности конца XX — начала XXI века // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. — 2012. — № 2. — С. 23.
7. Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», — 2013. — С. 240.
8. Юнусов Ф. А., Лыхина Т. А. К вопросу совершенствования статистики инвалидности в контексте Конвенции о правах инвалидов и возможностях применения Международной классификации функционирования // Медицинское право. — 2010. — № 4. — С. 28.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

А. М. Лантева, студент

*Научный руководитель: Р. А. Прощалыгин, канд. юрид. наук,
доцент*

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются вопросы реализации права на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Дается общая характеристика указанной сферы правоотношений.

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация

В статье 2 Конституции РФ устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Для того чтобы эти положения были реализованы, особое значение должно придаваться защите чести и достоинства гражданина [1].

В последнее время особое значение приобретает правовая регламентация личных неимущественных отношений, расширяется перечень нематериальных благ, которые подлежат защите. Все это происходит под влиянием разных сфер общественной жизни.

Данная тема становится все актуальнее. Изучив судебную практику, можно сделать вывод, что качество рассмотрения данных дел остается на низком уровне, при том, что количество дел данной категории постоянно растет.

Конституция РФ закрепила, что честь и достоинство личности находятся под охраной государства. Данное положение также закреплено во многих законодательных актах.

Статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает право на честь, достоинство и деловую репутацию. По правовой природе, названные выше нематериальные блага относятся к объектам гражданских прав. Честь и достоинство возникают с момента рождения и существуют без срока, т. е. пожизненно [2].

Когда государство наделяет граждан теми или иными правами, оно должно полностью обеспечить их защиту, а также обеспечить

необходимую систему гарантии осуществления прав. В соответствии с этими гарантиями каждый гражданин имеет право на восстановление нарушенных прав. ГК РФ предусматривает, что физическое или юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения сведений, которые порочат их честь, достоинство и деловую репутацию [4].

Для того чтобы гражданину была предоставлена судебная защита в связи с нарушением чести и достоинства, достаточно привести факт распространения о лице ложной информации.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [3] разъяснил судам о применении норм, которые регулируют отношения, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации. В пункте 1 данного Постановления сказано, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является правом, которое закреплено Конституцией РФ, а деловая репутация юридических лиц — одно из условий их успешной деятельности. Из этого следует необходимость различного подхода к защите деловой репутации в зависимости от того, какому виду субъектов гражданского права принадлежит это благо — гражданину или юридическому лицу [5].

Нельзя не упомянуть о бремени доказывания. Согласно указанному постановлению, обязанность доказывать действительность распространенных сведений лежит на ответчике, а истец обязан доказать лишь факт распространения ответчиком сведений и их порочащий характер.

В настоящее время существует достаточно нормативно-правовых актов, которые регулируют порядок гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации. Несмотря на это, существует довольно много ошибок и неправильных решений при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Одной из проблем, которая возникает при защите, является проблема подведомственности дел. Как правило, при неправильном определении подведомственности суды ошибочно прекращают производство по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Такие ошибки довольно часто встречаются как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Сегодня все чаще происходит отказ в удовлетворении исковых требований о защите чести, достоинства и деловой репутации. Одной из причин является то, что истец неправильно воспринимает распространение ложных сведений.

Сложность проблемы при защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина заключается в том, что права:

1. являются естественными неотчуждаемыми правами личности, которые признаются Конституцией РФ;

2. конституционными правами и свободами являются: свобода слова и мысли, право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, право на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления и др.

При всем этом перед судом стоит достаточно трудная задача. Пленум Верховного Суда РФ указал, что при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации они должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время существует достаточное количество нормативно-правовых актов, которые регулируют порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации, однако при этом качество их рассмотрения оставляет желать лучшего.

Проанализировав судебную практику, можно выделить основные причины этого явления:

- не полностью выясняются все обстоятельства дела;
- истец формулирует нечеткие требования к ответчику;
- не полностью выявляется характер правоотношений сторон;
- отсутствует полный анализ доказательств;
- неправильность оценки и юридической квалификации установленных фактов;
- нарушаются права на защиту.

Проблемой в гражданском праве является и то, что нет четко закрепленного определения того, что относится к сведениям, порочащим честь, достоинство и деловую репутацию. Например,

понятия «честь» и «достоинство» соотносят как единое целое и не разграничивают данные понятия на практике [6].

Нужно отметить, что в настоящее время существует тенденция по совершенствованию механизма регулирования вопросов, которые касаются защиты чести, достоинства и деловой репутации.

В свою очередь, для того чтобы улучшить ситуацию на практике по защите чести, достоинства и деловой репутации, предлагаем:

1. Законодательно закрепить в ГК РФ перечень порочащих сведений, а также конкретизировать такие понятия как «честь», «достоинство» и «деловая репутация».

2. Совершенствовать качество подготовки адвокатов, защищающих права и свободы человека и гражданина.

3. Решить вопрос об ответственности за распространение любых порочащих лицо сведений (например, указанных в жалобе, подаваемой в органы государственной власти), а также установить более четкий порядок определения размера компенсации за причинение морального вреда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7— ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 — ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 — ФКЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» — Российская газета — 2005. — № 50.
4. Петривнева А. В. Гражданско-правовые проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист — Правовед. — 2012. — № 3 (52). — С. 115–119.
5. Прошалаыгин Р. А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — С. 26.
6. Рабец А. М., Хვაгова М. А. Право Гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации: Проблемы теории и практики// Вестник Омского университета. — 2015. — № 3 (44). — С. 80–88.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

А. Е. Маст, студент

*Научный руководитель: Я. А. Кирова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье проанализированы проблемы правоприменительной практики материнского (семейного) капитала. Рассмотрены направления реализации средств и количество использованных государственных сертификатов за время действия данной программы.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, государственный сертификат, направления реализации, судебная практика

Тема поддержки многодетных семей является в настоящее время особенно актуальной, так как материнский (семейный) капитал (далее МСК) стимулирует повышение рождаемости в стране. Низкая рождаемость и отсутствие материальной поддержки семей с детьми стали рассматриваться как основные причины кризисной демографической ситуации, поэтому было принято решение продлить программу МСК до 2021 года и расширить сферы его применения.

За все время действия данной программы было использовано примерно 111 000 государственных сертификатов по МСК. Большая часть была направлена на улучшение жилищных условий (105 450 сертификатов), для покрытия расходов на образование детей (4000 сертификатов), на третьем месте новое направление реализации средств — ежемесячная выплата из МСК, которой уже воспользовались около 800 семей, меньше всего средств было затрачено на формирование накопительной части страховой пенсии (750 сертификатов).

Материнский семейный капитал является наиболее успешной и популярной социальной программой, реализуемой Правительством Российской Федерации.

Несмотря на социальную важность данной программы, так же существуют проблемы, связанные с правоприменительной практикой материнского капитала.

Одна из проблем, которая требует законодательного решения, связана с определением размера доли в жилом помещении при направлении средств МСК на улучшение жилищных условий. Жилое помещение в данном случае может быть только в долевой собственности, размер доли определяется по правилам Гражданского кодекса РФ с учетом вклада каждого из участников в образование общего имущества и его приращение [1].

Например, женщина с использованием средств МСК и суммы собственных сбережений приобретает квартиру стоимостью 5 миллионов рублей, при этом собственные сбережения составляют основную сумму в стоимости жилья. В семье двое детей и проживающая совместно с ними бабушка и отец детей, который уже проживает с другой семьей. В силу Закона квартира должна поступить в их долевую собственность, при этом доля каждого составит 1/5, с учетом детей, родителей и остальных совместно проживающих с ними членов семьи. Вместе с тем данная ситуация ущемляет положение матери детей и противоречит нормам действующего законодательства, согласно которому размер долей может определяться соглашением всех членов семьи, но оно не во всех случаях может быть достигнуто. Подчеркнем, что средства МСК являются собственностью женщины, а жилое помещение, приобретенное с их использованием, должно переходить в общую долевую собственность с учетом вкладов лиц в образование общего имущества. Следовательно, необходимо на законодательном уровне закрепить интересы детей путем внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты, в частности, закрепить за детьми право пользования жилым помещением, которое приобретено с использованием сертификата.

Так же существуют споры, связанные с определением долей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств МСК: объект недвижимости, приобретенный с использованием средств МСК, находится в общей долевой собственности супругов и детей.

Например, решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, был удовлетворен иск Иванова к Ивановой о разделе совместно нажитого имущества: за Ивановым признано право собственности на 1/2 доли

в праве собственности на объект незавершенного строительства — индивидуальный жилой дом, право собственности Ивановой на 1/2 доли этого дома прекращено.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указанные судебные постановления отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции, строительство дома осуществлялось Ивановым в период брака с истцом без привлечения строительной организации с использованием средств материнского (семейного) капитала. Иванова обязалась в течение шести месяцев после получения кадастрового паспорта объекта индивидуального жилищного строительства оформить эту недвижимость в общую собственность лица, получившего сертификат, супруга и детей с определением размера долей по соглашению.

Суд первой инстанции, с которым согласилась апелляционная инстанция, пришел к выводу о том, что объект незавершенного строительства (индивидуальный жилой дом) является совместно нажитым имуществом, но поскольку дом не достроен и не введен в эксплуатацию, доли детей в праве собственности на указанный объект не могут быть определены.

Отменяя судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что в силу части 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств МСК, оформляется в общую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению.

Нормой Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ определен «круг субъектов (родители и дети), в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств МСК, и установлен вид собственности — общая долевая, возникающий у названных субъектов на приобретенное жилое помещение» [3].

В соответствии со статьями 38, 39 Семейного Кодекса РФ (далее — СК РФ) разделу между супругами подлежит только общее

имущество, нажитое ими во время брака. К нажитому во время брака имуществу относятся в том числе полученные каждым из них денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (пункт 2 статьи 34 СК РФ). Между тем, имея специальное целевое назначение, средства МСК не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними [2].

Исходя из положений указанных норм, «дети несомненно должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный с использованием средств МСК, следовательно, спорный объект недвижимости подлежит разделу» [4].

Таким образом, становится невозможным осуществить контроль за целевым использованием МСК. Поэтому для разрешения таких проблем необходимо на законодательном уровне закрепить обязанности сторон сделки осуществлять возврат средств МСК в Пенсионный Фонд. В свою очередь, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии в целях контроля за целевым использованием средств МСК должна производить запись в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним о приобретении жилого помещения за счет средств МСК и извещать Пенсионный Фонд в случае расторжения договора или его оспаривания.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51 — ФЗ // Российская газета. — 1994. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223 — ФЗ // Российская газета. — 1996. — Ст. 16.
3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 256 — ФЗ // Российская газета. — 2006. — 31 декабря. — Ст. 19.
4. Об отмене принятого по делу решения и направления дела на новое рассмотрение: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2016 г. — № 18 — КГ15. — № 224.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ

А. Е. Мезенцева, студент

К. И. Ляпунова, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

Данная статья посвящена проблеме доказывания и использования доказательств в арбитражном процессе по налоговым спорам. Особое внимание уделено изучению правовой природы и особенности средств доказывания. В частности, рассмотрены особенности доказательств. На основе данного исследования авторы пришли к выводу, что к разрешению налоговых споров суды подходят неоднозначно. Их решение зависит от грамотности и аргументированности доказывания стороной своей позиции.

Ключевые слова: налоговые споры, доказательство, доказывание, арбитражный процесс

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Таким образом, лица, участвующие в деле, должны обосновать свою позицию в суде, предоставить доказательства в пользу правильности своей позиции.

При этом доказательства должны отвечать принципам относимости и допустимости доказательств, то есть доказательства должны раскрывать сведения, обстоятельства рассматриваемого дела, а не касаться посторонних предметов; должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам законом, и быть получены законными методами [1].

Изыскание доказательств — это сложный процесс, который охватывает мыслительную и процессуальную деятельность субъектов по обоснованию обстоятельств дела с целью его разрешения. С целью подтверждения правовой позиции по делу участвующие в деле лица приводят аргументы и факты. На основе исследованных в суде доказательств стороны делают умозаключение о стабильности своей позиции. Таким образом, они либо продолжают участвовать в деле, либо отказываются от иска. В результате суд выносит решение. При этом доказательствами по делу могут быть первичные

бухгалтерские документы, акты проверок, акты встречных проверок, договоры, налоговые декларации, платежные документы и т. п.

Доказывание в налоговых спорах существенно отличается от доказывания в спорах гражданско-правового характера. Как правило, в первом случае доказательственная база является более объемной и включает документы различного характера: не только документы налогового учета и документы, оформляемые в процессе налогового контроля, но и гражданско-правовые, первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, организационно-распорядительные документы организаций, справки компетентных органов, экспертные заключения и т. д.

Далее рассмотрим особенности процесса доказывания в рамках налогового спора. Согласно статье 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела [4].

Письменными доказательствами признаются доказательства, содержащие сведения об обстоятельствах, которые имеют значение для дела, акты, договоры, накладные, справки, счета-фактуры, деловая корреспонденция и другие документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Также к письменным доказательствам относятся протоколы судебных заседаний, протоколы совершения отдельных процессуальных действий и приложения к ним.

Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены законодательством.

Арбитражный суд не может считать доказанным факт, подтверждаемый только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен или не передан в суд оригинал документа, а копии

этого документа, представленные лицами, участвующими в деле, не тождественны между собой и невозможно установить подлинное содержание первоисточника с помощью других доказательств (пункт 6 статья 71 АПК РФ). В процессе доказывания довольно распространены случаи фальсификации подписей, допечатки текста, замены внутренних листов в документах, а также внесение в документы искаженных данных.

Но наиболее частой является проблема фальсификации подписей. Например, налогоплательщик претендует на возврат НДС. В этом случае налоговый инспектор доказывает фальсификацию следующим образом. Во-первых, во время проведения налоговой проверки налоговые органы истребуют регистрационное дело юридического лица, в котором содержатся документы, подписанные учредителем, например, решение об учреждении общества. Также истребуют документы, подписанные единоличным исполнительным органом юридического лица, например, заявление о государственной регистрации, заявление о внесении изменений в единый государственный реестр юридического лица. Во-вторых, подписи, содержащиеся в вышеперечисленных документах, визуально сверяются с подписями на накладных, счетах-фактурах, по которым предъявляется НДС к зачету. Если сравниваемые подписи различаются, то налоговый инспектор делает вывод о фальсификации данных подписей и лишает налогоплательщика права на возмещение налога на добавленную стоимость, в частности, исключает возможность учесть ряд затрат в целях исчисления налога на прибыль.

Стоит отметить, что если в наличии у налогового органа имеются документы, в которых различаются подписи налогоплательщика и (или) должностных лиц контрагента, то он вправе провести экспертизу и зафиксировать данный факт надлежащим образом. Впоследствии заключение эксперта будет являться доказательством в процессе разрешения налогового спора в суде.

Согласно статье 161 Арбитражного процессуального Кодекса, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд, во-первых, разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления.

Во-вторых, исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу. В-третьих, проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры. А результаты рассмотрения заявления о фальсификации доказательства арбитражный суд отражает в протоколе судебного заседания.

В качестве косвенных доказательств, арбитражные суды могут принимать доказательства в виде фотографий, видеозаписей, скриншотов сайтов и информации из Интернета (часть 3 статьи 75 АПК РФ; статья 102 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1; постановление Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом ВС РФ 16.03.2016). Доказательствами в налоговых спорах также могут признаваться объяснения лиц, участвующих в деле. Объяснения могут быть как устными, так и письменными. Устные объяснения отражаются в протоколе судебного заседания. Объяснения, изложенные в письменной форме участвующими в деле лицами, оглашаются в судебном заседании [2].

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Допустимыми доказательствами для налоговых органов являются только те доказательства, которые прямо предусмотрены НК РФ и получены в установленном им порядке.

Например, при рассмотрении в арбитражном суде спора о недействительности решения налогового органа, не может являться допустимым доказательством объяснения лиц, полученные в ходе

оперативно-розыскных мероприятий. Допустимым будет являться только протокол допроса свидетеля, который был составлен должностным лицом налогового органа в соответствии со ст. 90 НК РФ.

В целом практика исходит из того, что ссылки налогового органа на материалы, полученные органами внутренних дел в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и переданные налоговому органу, являются недопустимыми доказательствами. Указанные материалы не являются достаточными для принятия налоговым органом решения и могут служить лишь основанием для проведения мероприятий налогового контроля, предусмотренных гл. 14 НК РФ, поскольку такое решение должно основываться только на тех доказательствах, которые получены и исследованы в рамках мероприятий налогового контроля.

С точки зрения арбитражного процесса доказательства, которые были получены налоговыми органами с нарушением требований НК РФ, не признаются допустимыми.

В качестве примера, можно привести то, что в ряде случаев при проведении процессуального действия налоговая инспекция не вызывает понятых. При этом, статья 98 НК РФ устанавливает, что при проведении налогового контроля в случаях, предусмотренных налоговым законодательством, вызываются понятые. Присутствие понятых необходимо при осуществлении таких форм налогового контроля как осмотр и выемка. Необходимость в понятых так же возникает при осуществлении ареста имущества налогоплательщика-организации. Понятые должны подтвердить, что данные, зафиксированные в протоколе, соответствуют тому, что было фактически произведено должностными лицами налоговых органов в их присутствии. Таким образом, участие понятых — это одна из гарантий защиты прав лица, в отношении которого производится мероприятие налогового контроля. Вызов понятых является обязанностью налогового органа [3].

Поэтому арбитражные суды, как правило, не принимают сведения, которые налоговый орган получил в ходе осмотра или выемки без вызова понятых, в качестве доказательств.

В результате изучения данного вопроса, нами были выделены следующие проблемы. Одной из главных проблем доказывания для

налоговых органов является ограниченность во времени. Например, для доказывания фальсификации подписей нужна экспертиза, требующая определенного времени. Но в рамках осуществления налоговой проверки времени для ее проведения просто не хватает. Поэтому на практике распространены случаи, когда налоговые органы без доказательств ссылаются на фальсификацию подписей. Проблемой эффективности доказывания так же можно назвать недостаточную правовую грамотность налоговых органов. А именно, ошибки, допускаемые ими в ходе проведения налоговых проверок, например, во время проведения выездных проверок налоговые органы не вызывают понятий [5].

В случае если налогоплательщик не будет пренебрегать анализом судебной практики при обжаловании решений налоговых органов, то вероятность рассмотрения дела в его пользу, без сомнения, возрастет.

Подводя итог, можно сделать вывод, что подход судов к разрешению налоговых споров весьма неоднозначен и во многом зависит от того, насколько грамотно и аргументировано стороной в споре представлено доказывание своей позиции.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.10.2018).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.10.2018).
3. Кушарова М. П. Судебная реформа: тенденции и перспективы // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3 (106) — С. 265–268.
4. Доказательства в налоговом споре: допустимые и «не очень» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n164732> (дата обращения 03.10.2018).
5. Обзор судебной практики по вопросам доказательств и доказывания в арбитражном процессе [Электронный ресурс] URL: <http://www.mosuruslugi.ru/articles/189/> (дата обращения 03.10.2018).

КАССАЦИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ю. С. Мухомедзянова, студент

Т. А. Мартиросян, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

Данная статья посвящена кассационной стадии рассмотрения дела в арбитражном процессе. Кассация — это стадия судебного процесса, на которой проверяется законность решений, вынесенных судами первой и апелляционной инстанции. Задачей кассационного суда является доскональное изучение акта, подготовленного нижестоящими судами, оценка его законности и справедливости. По результатам рассмотрения дела кассационная инстанция может вынести разные вердикты, ссылаясь на нормы действующего законодательства. Также в данной статье рассмотрена судебная практика по полномочиям кассационной инстанции.

Ключевые слова. кассация, суд, судья, рассмотрение дела, обжалование, жалоба, судебное постановление, арбитражный суд

Кассация в арбитражном процессе позволяет сторонам разбирательства реализовать свое право на защиту от судебной ошибки, допущенной при первом рассмотрении дела и в ходе апелляции. Рассмотрение дела в кассационной инстанции производится, когда апелляционное обжалование решения, вынесенного нижестоящим судом, не принесло результатов, удовлетворяющих проигравшую сторону.

Кассационная жалоба в арбитражном процессе подается в целях обжалования уже вступивших в законную силу судебных постановлений (п. 1 ст. 273 Арбитражного процессуального кодекса РФ) [1].

Задачей кассационного суда является доскональное изучение акта, подготовленного нижестоящими судами, оценка его законности и справедливости. В ходе кассационного процесса производится проверка наличия взаимосвязи между выводами, сделанными судебными инстанциями, и установленными фактами, доказательствами.

При составлении жалобы заявитель должен указать на конкретные нарушения закона, которые привели к ущемлению его прав, — это существенно увеличит вероятность исхода кассационного производства в его пользу. Дополнительные требования, которые не были

озвучены заявителем при первичном рассмотрении судом возникшего спора, не могут быть заявлены им на стадии кассации [2].

Полномочиями по рассмотрению кассаций обладают арбитражные суды федеральных округов России. Их перечень, а также перечень регионов страны, входящих в состав округов, установлен ст. 24 ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» от 28.04.1995 № 1.

Согласно ч. 1 ст. 273 АПК РФ, обращение с кассационной жалобой в уполномоченную инстанцию допускается только тогда, когда апелляция, поданная стороной разбирательства, не была удовлетворена. Однако из этого правила существуют исключения. Так, подать кассацию, не пройдя стадию апелляционного обжалования, можно в следующих случаях:

1. Если заявитель подал апелляцию с нарушением определенного законодателем срока и заявил ходатайство о его восстановлении, но апелляционный суд ходатайство не удовлетворил (ч. 1 ст. 273 АПК РФ).

2. Если начальным судом, вынесшим не устраивающее заявителя решение, является Суд по интеллектуальным правам (ч. 2 ст. 273 АПК РФ).

3. Если обжалуется судебный приказ (ч. 1 ст. 273 АПК РФ).

Подать в арбитраж кассационную жалобу может любой участник судебного процесса, а также граждане и организации, которые пострадали из-за вынесенного судом решения. Чтобы подать ее, необходимо обратиться в арбитражный суд, который вынес такое решение (ч. 1 ст. 275 АПК РФ). Суд, в свою очередь, должен направить полученный документ, приложив к нему дело, по которому было вынесено оспариваемое решение, в кассационную инстанцию в течение 3 дней с момента получения обращения (ч. 2 ст. 275 АПК РФ) [4].

При подачи кассационной жалобы нужно быть готовым к тому, что рассматриваться она будет коллегиально: трое судей во главе с председательствующим.

На подачу жалобы законодателем отводится 2 месяца, при этом отсчет срока начинается с момента, когда принятый судебный акт вступил в силу. Если установленный срок уже истек, заявитель может обратиться в суд с ходатайством о его восстановлении. Однако

суд удовлетворяет такие ходатайства далеко не всегда. Заявитель должен доказать, что срок был пропущен по уважительной причине, например, если он не знал о том, что в его отношении велось судебное производство и по его итогам было вынесено решение, ущемляющие его права. С заявлением о восстановлении срока можно обратиться только в течение полугода с момента вступления решения суда в силу (ч. 2 ст. 276 АПК РФ).

При этом составитель жалобы, в соответствии с ч. 3 ст. 277 АПК РФ, обязан направить ее копии всем лицам, участвующим в судебном процессе. Кассационный суд должен рассмотреть жалобу в срок не превышающий 2 месяца с того момента как она поступила в кассацию.

Суд направляет извещения о принятии заявлений (в т. ч. кассационных жалоб) к производству участникам процесса не позднее чем за 15 дней до судебного заседания (п. 1 ст. 121 АПК РФ).

Неявка в судебное заседание арбитражного суда кассационной инстанции лица, подавшего кассационную жалобу, и других лиц, участвующих в деле, не может служить препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие, если они были надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства.

Кассация может быть подана в арбитраж в письменной форме — лично в канцелярию суда или заказным письмом с уведомлением о вручении, хотя допускается и подача в электронном виде (ч. 1 ст. 277 АПК РФ).

Жалоба подписывается ее подателем или его представителем, полномочия которого удостоверены надлежащим образом [3].

Согласно ч. 1 ст. 287 АПК РФ, по результатам рассмотрения жалобы кассационный суд может вынести разные вердикты:

1. Поддержать позицию нижестоящих судов и оставить вынесенное ими решение и апелляционное определение в неизменном виде.

Рассмотрим такую ситуацию: арбитражный суд удовлетворил исковые требования акционерного общества о частичном взыскании с ответчика задолженности по оплате поставленной продукции и пени за просрочку платежа по день предъявления претензии.

Постановлением апелляционной инстанции решение оставлено без изменения. В кассационной жалобе истец просил изменить

решение и постановление арбитражного суда и взыскать с ответчика задолженность по оплате продукции в полном объеме и пени — по день рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Однако Федеральный арбитражный суд округа оставил решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Требования истца о взыскании основной задолженности в полном объеме и пени по день рассмотрения дела в суде первой инстанции кассационной инстанцией не удовлетворены, поскольку решение и постановление соответствовали нормам материального и процессуального права.

Согласно ст. 49 АПК РФ истец вправе увеличить размер исковых требований до принятия арбитражным судом решения. Поскольку указанные требования не были предъявлены в установленном порядке в суде первой инстанции, они не подлежат рассмотрению в кассационной инстанции [7].

Таким образом, кассационная инстанция не вправе рассматривать увеличенный размер исковых требований, который не был заявлен истцом в установленном порядке в суде первой инстанции.

2. Отменить оспариваемые судебные акты и самостоятельно принять новое определение, не привлекая к дальнейшему выполнению процессуальных действий нижестоящие суды. Такой исход возможен, если доказательная база, собранная в ходе судебного производства, является полной, а принятое по итогам ее изучения судебное решение опирается на имеющиеся доказательства, но не соответствует действующим законодательным нормам.

Приведем пример из судебной практики. В ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции стороны достигли мирового соглашения, однако в удовлетворении их ходатайства об его утверждении суд отказал.

Кассационная инстанция, установив, что мировое соглашение было достигнуто сторонами с соблюдением требований ст. 49 АПК РФ (не противоречило законам и не нарушало прав и законных интересов других лиц), а также руководствуясь тем, что утверждение мирового соглашения является не правом, а обязанностью суда, пришла к выводу о нарушении апелляционной инстанцией норм

процессуального права, которое привело к принятию неправильного решения.

Учитывая, что стороны могут окончить дело мировым соглашением в любой инстанции (ст. 49 АПК РФ), кассационная инстанция утвердила мировое соглашение, отменила решение суда первой и постановление апелляционной инстанций и прекратила производство по делу [6].

Таким образом, в случае необоснованного отказа в утверждении мирового соглашения судом первой или апелляционной инстанций такое соглашение может быть утверждено кассационной инстанцией.

3. Отменить действие ранее принятых судебных актов и передать имеющиеся в производстве материалы на рассмотрение в тот же арбитражный суд, который ранее вынес оспариваемое постановление (при этом кассационная инстанция может обязать суд изменить состав судей, рассматривающих спор). Такое решение может быть принято в том случае, если нижестоящие суды неправильно истолковали имеющуюся информацию и неверно применили к полученным сведениям нормы действующего права.

Рассмотрим судебную практику. Акционерное общество закрытого типа обратилось в арбитражный суд с иском о возврате из бюджета части суммы налога, взысканной налоговой инспекцией.

Арбитражный суд искивые требования акционерного общества удовлетворил. В апелляционной инстанции дело не рассматривалось.

Налоговая инспекция обратилась в федеральный арбитражный суд округа с кассационной жалобой на решение арбитражного суда.

При рассмотрении жалобы кассационная инстанция установила, что в материалах дела отсутствует протокол судебного заседания.

В соответствии с пунктом 4 пп. 6 ст. 288 АПК РФ отсутствие в деле протокола судебного заседания является основанием к отмене решения или постановления арбитражного суда.

Руководствуясь указанной статьей, кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции и направила дело на новое рассмотрение [7].

То есть, отсутствие в деле протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене решения или постановления

арбитражного суда независимо от того, содержался такой мотив в кассационной жалобе или нет.

4. Отменить оспариваемое решение и/или определение и передать материалы дела на рассмотрение другого арбитражного суда такого же уровня. Такой вердикт выносится, если при повторной проверке решения или определения суда кассационная инстанция приходит к выводу о том, что при вынесении судебных актов суды неверно оценили представленные доказательства и нарушили установленные законодателем правила.

5. Отменить или изменить решение и/или определение полностью или частично и прекратить производство по делу.

Возможна ситуация, когда по различным процессуальным основаниям кассационная жалоба остается без движения. Это происходит, если жалоба подана с нарушением требований ст. 277 АПК РФ (нарушена форма и содержание кассационной жалобы). Однако лицо, подавшее такую жалобу, может устранить все необходимые обстоятельства в установленный для этого срок арбитражным судом. Если определение о возврате кассационной жалобы, по мнению заявителя, не отвечает действующим правовым нормам, его также можно обжаловать в вышестоящей инстанции [5].

Итак, кассация — это способ пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, в силу чего сам материально-правовой спор суд не рассматривает, его интересует формальная сторона, то есть соблюдение норм, регулирующих данные правоотношения. Значимость данной стадии заключается в первую очередь в том, что в судебном процессе в суде кассационной инстанции реализуется главная задача арбитражного суда — защита прав и интересов лиц, чье материально-правовое и процессуальное положение нарушены из-за неправильного применения норм права первой и апелляционной инстанцией или если выводы данных инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2018).

2. Кливер Е. П. О некоторых аспектах исправления судебных ошибок арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций // *Налоги*. — 2014. — № 3. — С. 27–33.
3. Пастухова И. В. История возникновения и становления кассационного производства в арбитражном судопроизводстве России // *Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф.* (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 106–108.
4. Трещева Е. А. Компетенция арбитражного суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций // *Проблемы пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах: Сб. научных статей*. — М.: РАП, 2013. — С. 121–128.
5. Юридический и налоговый портал Народный СоветникЪ [Электронный ресурс]. URL: https://nsovetnik.ru/kassacionnaya_zhaloba/kassaciya-varbitrazhnom-processe/ (дата обращения 02.11.2018).
6. RUSЮРИСТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: https://rusjurist.ru/arbitrazhnye-dela/kassaciya/kassaciya_v_arbitrazhnom-processe/ (дата обращения 02.11.2018).
7. Обзор практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в кассационной инстанции [Электронный ресурс]. URL: http://pda.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/3039.html (дата обращения 02.11.2018).

УДК 331.526

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Е. В. Пилипович, студент

*Научный руководитель: **М. В. Чельцов, канд. пед. наук, доцент***
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

В статье проводится анализ правовых проблем, возникающих при регулировании отношений, связанных с предоставлением социальных гарантий военнослужащим, участвующим в борьбе с международным терроризмом.

Ключевые слова: военнослужащие, терроризм, международные преступления, социальное обеспечение

Социальные гарантии, предоставляемые военнослужащим, зависят от конкретных условий прохождения ими военной службы.

Лица, избравшие своей профессиональной деятельностью военную службу, обязаны отвечать высоким требованиям, обладать требуемой физиологической и высококласной подготовкой. Особенности работы не только создают повышенные требования к допущенным к ней лицам, но и определяют обязанность страны создавать условия, которые в силах обеспечить достойную жизнедеятельность человека. Компенсировать повышенный риск для жизни, связанный с исполнением обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения противодействия терроризму, призваны установленные нормативно-правовыми актами дополнительные гарантии и компенсации.

В связи с отсутствием комплексного нормативного регулирования следовало бы вернуться к вопросу о разработке и принятии Федерального закона «О статусе участников боевых действий», как это было предпринято в 2000–2003 годах, однако в силу ряда причин закон так и не был принят. С его принятием сложилась бы стойкая система социальной защиты военнослужащих — участников боевых действий и борьбы с терроризмом, исчезла бы почва для «аврального» нормотворчества в данной сфере.

Предлагаемая система должна состоять из трех звеньев:

1. в мирных, повседневных условиях деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов система социальной защиты военнослужащих строится на основе Федерального закона и ряда иных законов от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [1];

2. в случае привлечения военнослужащих к выполнению задач в условиях военного или чрезвычайного положения, вооруженных конфликтов, к участию в миротворческих или контртеррористических операциях в отношении их начинает действовать Федеральный закон «О статусе участников боевых действий» (который необходимо принять), устанавливающий дополнительные гарантии и компенсации указанным военнослужащим на период их участия в боевых действиях;

3. после окончания участия военнослужащего в боевых действиях применение в отношении него норм закона «О статусе

участников боевых действий» прекращается, и он вновь остается в сфере действия ФЗ «О статусе военнослужащих» и иных нормативных актов «мирного времени». Таким образом, статус участника боевых действий должен носить временный характер и распространяться на военнослужащих лишь в определенный, документально подтверждаемый период. При наличии оснований, установленных законодательством, такой военнослужащий после окончания участия в боевых действиях может подпадать под действие ФЗ от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, т. е. он приобретает статус ветерана боевых действий, который является пожизненным [2].

В настоящее время из представленной трехзвенной системы в целом устойчиво функционируют только первое и третье звенья. Второе звено системы правового регулирования социальных гарантий участников боевых действий формируется по принципу «каждой войне, каждому вооруженному конфликту — своя нормативная база социальной защиты участников боевых действий». В связи с этим создаются препятствия для реализации таких важнейших принципов военно — социальной политики, как ее предсказуемость и заблаговременность [3].

Таким образом, система социальных гарантий для военнослужащих, привлекаемых для решения боевых задач в условиях войн, вооруженных конфликтов, контртеррористических операций, должна создаваться заблаговременно. Военно-социальная политика в отношении данных лиц должна быть предсказуемой. Об этих гарантиях военнослужащие и их семьи должны быть хорошо осведомлены, чтобы заранее знать, что их ждет в случае направления для выполнения боевых задач как на территории нашей страны, так и за ее пределами. При этом и государственное, и военное руководство страны будет заранее иметь возможность подсчитать, какие дополнительные расходы на обеспечение социальных гарантий участников боевых действий потребует то или иное решение о боевом применении Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск.

Список литературы

1. ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.10.2018).
2. ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.10.2018).
3. Корякин В. М. Стратегия социального развития Вооруженных сил России — путь к качественному изменению военно-гражданских отношений // Правовое в Вооруженных Силах. — 2008. — № 1. — С. 187.

УДК 336.22

АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ИЗ БЮДЖЕТА

А. В. Полосухина, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, Россия

Статья поднимает проблемы взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков по поводу взимания налогов и сборов в силу столкновения их различных интересов. В данной работе проанализирован процесс возмещения сумм НДС из бюджета, построенный на материалах дела № А40-89628/2015, дошедшего до Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ (СКЭС ВС РФ). На судебных примерах раскрываются позиции сторон по поводу взимания и возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, бюджет, возмещение денежных средств, налоговые органы, налогоплательщики

На практике процедура возмещения налога на добавленную стоимость — сложный процесс, имеющий ряд особенностей на различных этапах: на начальном этапе подготовки и сдачи в налоговый орган налоговой декларации, на этапе сопровождения камеральной налоговой проверки и на заключительном этапе, в случае отказа

налогового органа в возмещении НДС — на этапе подачи апелляционной жалобы в вышестоящие налоговые органы или заявления в арбитражный суд. В статье рассматривается арбитражное судопроизводство по возмещению налога на добавленную стоимость.

Организация-плательщик налога на добавленную стоимость имеет право на возмещение налога, воспользоваться которым можно в том случае, если по итогам налогового периода сумма налоговых вычетов превысила общую сумму исчисленного налога (п. 1 ст. 176 НК РФ) [1].

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Жилищник района Хорошево-Мневники» (далее — налогоплательщик) пользовалось освобождением от обложения НДС операций по реализации товаров (работ, услуг), предусмотренным пп. 29 и 30 п. 3 ст. 149 НК РФ. «Входящий» НДС организация, соответственно, к вычету не принимала, а учитывала в расходах.

Но позже налогоплательщик решил отказаться от льготного налогообложения. Организация представила в Инспекцию ФНС заявление об отказе от льготы по НДС и уточненные декларации по НДС (с первого квартала 2010 года по первый квартал 2013 года), в которых был заявлен к возмещению из бюджета налог в общей сумме 237 356 567 рублей.

По результатам проведенных камеральных налоговых проверок Инспекцией было принято решение об отказе в возмещении полностью суммы НДС, заявленного к возмещению. Отказ в возмещении налога основан на выводе налогового органа о том, что налогоплательщиком не был соблюден уведомительный характер отказа от освобождения хозяйственных операций от налогообложения. Пунктом 5 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что для отказа от льготы заявление в ИФНС нужно подать не позднее 1-го числа квартала, с которого предполагается снова платить НДС.

Но в то же время инспекцией в отношении заявителя была проведена выездная налоговая проверка и возмещение НДС (за налоговый период с 01.01.2010 по 18.04.2013) было одобрено (решение налогового органа от 30.07.2014). Помимо этого, были доначислены налог на прибыль (в связи с тем, что налогоплательщик потерял

право учитывать НДС в расходах по налогу на прибыль) в сумме 43 512 748 рублей, пени в размере 9 115 468 рублей, доначислен налог на доходы физических лиц в сумме 159 522 рублей, пени в размере 34 266 рублей. Общая сумма доначислений — 52 822 004 руб.

Данное решение инспекции не обжаловалось и вступило в силу. Организацию устроил результат проверки, ведь она рассчитывала на возмещение НДС. В дальнейшем организация обратилась в инспекцию с заявлениями о возмещении НДС: путем зачета задолженности (52 822 004 руб.) и в форме возврата оставшейся суммы (184 534 563 руб.).

Инспекция исполнять решение о выездной проверке не стала. В связи с бездействием налогового органа в отношении направленных заявлений, учреждение обратилось с жалобой в Управление Федеральной налоговой службы (далее — управление).

Однако управлением заявки на возврат НДС на общую сумму 189 209 318 рублей 38 копеек, а также решения о зачете на общую сумму 52 822 004 рублей в отношении налогоплательщика были возвращены в инспекцию без исполнения.

Полагая, что оспариваемые действия (бездействие) инспекции и управления являются незаконными, налогоплательщик обратился в арбитражный суд города Москвы с соответствующими требованиями.

Первая и апелляционная инстанции постановили, что инспекция не исполнила принятое ею решение по результатам выездной налоговой проверки, а значит, нарушила право налогоплательщика на возмещение НДС. Однако Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 12.09.2016 отменил принятые ранее судебные акты, мотивировав это тем, что возмещение НДС может производиться только на основании камеральной налоговой проверки на основании налоговой декларации в порядке, установленном ст. 88 НК РФ [2].

Другими словами, налоговым органом не может выноситься решение о возмещении НДС по результатам выездной налоговой проверки, а если данное решение и вынесено, то оно не влечет никаких правовых последствий как для налогового органа, так и для налогоплательщика [4].

Таким образом, сложилась ситуация, когда налоговый орган проигнорировал принятые им же решения. По мнению налогоплательщика, такой вывод создает прецедент законной возможности игнорирования налоговым органом своих решений. К тому же стоит отметить, что камеральная налоговая проверка по сравнению с выездной налоговой проверки представляет собой минимальный уровень налогового контроля. Действительно, выездная налоговая проверка является более углубленной, последующей формой налогового контроля [3].

Вместе с тем инспекция не наделена правом произвольно исполнять либо не исполнять принятые ею решения. Такие действия нарушают принципы соблюдения баланса частных и публичных интересов и ставят налогоплательщика в положение правовой неопределенности [5].

К тому же при выездной проверке налоговики, констатируя право на вычет сумм НДС в связи с отказом от льготного налогообложения, доначислили налог на прибыль организаций («входящий» налог ушел из расходов).

При таких обстоятельствах сложилась ситуация, при которой решение по выездной налоговой проверке не влечет никаких правовых последствий только в части возмещения НДС, доначисление же налога на прибыль организаций до сих пор имеет юридическую силу.

С изложенными в кассационной жалобе организации доводами согласилась судья ВС РФ (Определение от 29.12.2016 № 305-КГ16-14 941). Основаниями для отмены или изменения СКЭС ВС РФ судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения, которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ч. 1 ст. 291.11 АПК РФ).

Трое судей ВС РФ в Определении от 21.02.2017 № 305-КГ16–14941 кассационную жалобу организации удовлетворили, а обжалуемый судебный акт (Постановление АС МО от 12.09.2016) отменили. Перечислим основания к такому выводу СКЭС ВС РФ:

— по результатам выездной налоговой проверки, представляющей собой более высокий (углубленный) уровень налогового контроля, не исключается возможность пересмотра ранее сделанных по результатам камеральной проверки выводов налогового органа относительно обоснованности возмещения налога, что согласуется с правовой позицией, выраженной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 31.01.2012 № 12 207/11;

— решение по результатам выездной налоговой проверки в соответствии со ст. 101 НК РФ является ненормативным правовым актом, определяющим отношение государства в лице налоговых органов к тому, соответствуют ли действия проверяемого лица законодательству о налогах и сборах. Этот акт после своего вступления в силу порождает правовые последствия и является обязательным не только для налогоплательщиков, но и для налоговых органов;

— пересмотр по результатам выездной налоговой проверки выводов о необоснованности возмещения НДС, ранее сделанных в решении, вынесенном по результатам камеральной налоговой проверки, влечет за собой и пересмотр последующих решений инспекции, принимаемых согласно ст. 176 НК РФ и опосредующих процедуру возмещения налога (см. также п. 49 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57) [2];

— право на налоговую льготу, не использованную в предыдущих налоговых периодах, налогоплательщик может реализовать среди прочего путем подачи уточненной налоговой декларации (п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 57). В данном случае льготным режимом налогообложения для организации является именно возможность начислять НДС при реализации ею работ (услуг), предусмотренных пп. 29 и 30 п. 3 ст. 149 НК РФ, в связи с этим она получает право на возмещение из бюджета соответствующей части «входного» НДС, которое согласно п. 2 ст. 173 НК РФ могло быть реализовано налогоплательщиком в течение трехлетнего срока. Указанный срок организацией не нарушен.

Из рассмотренного судебного акта следуют следующие выводы. Во-первых, инспекция не имеет права отказываться исполнять собственные решения. И во-вторых, срок, установленный для уведомления налогоплательщиков об отказе от льготы (п. 5 ст. 149 НК РФ),

пресекательным не является, кодексом в 21 главе не определены негативные последствия его пропуска. Иными словами, вычет НДС возможен, даже если организация не в срок уведомит инспекцию об отказе от освобождения от налогообложения.

Стоит также отметить, что данный судебный акт включен в обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах КС РФ и ВС РФ, направленный ФНС для использования в работе (Письмо от 17.04.2017 № СА-4-7/7288).

Таким образом, возмещение сумм НДС является серьезной проблемой взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков в силу столкновения различных интересов. Правовые последствия принятых актов распространяются не только на налогоплательщиков, но и на сами налоговые органы. Обзор данной судебной практики — это яркий пример того, что налоговые органы не вправе принимать противоречивые решения, а потом выбирать, какое из них исполнять. В данном примере только судебное обжалование акта восстановило нарушенные права налогоплательщика.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 №117-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.10.2018).
2. Верховный Суд РФ определение от 21.02.2017 № 305-КГ16–14 941 [Электронный ресурс]. URL:https://www.eg-online.ru/document/adjudication/339_873/ (дата обращения 16.10.2018).
3. Агузарова, Л. А. Налог на добавленную стоимость: проблемы и перспективы возмещения из бюджета, 2014 г. [Электронный ресурс]. URL:https://elibrary.ru/item.asp?id=21_702_080 (дата обращения 16.10.2018).
4. Карманов А., Трифонов А. Некоторые проблемы возмещения налога на добавленную стоимость (по материалам арбитражной практики) Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, № 2, март-апрель 2015 г. [Электронный ресурс]. URL:<http://fasko.arbitr.ru/novosti/vestnik/archive/8246.html> (дата обращения 16.10.2018).
5. Кушарова М. П. Судебная реформа: тенденции и перспективы // Евразийский юридический журнал — 2017. — № 3 (106) — С.265–268.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ И ПОЖИЛЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. С. Страшкова, студент

*Научный руководитель: Я. А. Кирова, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

Рассматриваются проблемы и тенденции в развитии системы социального обслуживания слабо защищенных слоев общества в лице инвалидов и пожилых граждан.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная защита, инвалидность, старость, государство

Доля людей пожилого возраста и инвалидов в составе населения в современном мире постоянно растет. Подобные тенденции, несомненно, характерны и для нашей страны. Доход данной категории граждан значительно ниже среднего, а потребности в медицинском и социальном обслуживании — гораздо выше.

Инвалидность и старость — это не только проблема непосредственно «отдельной личности, но и государства и общества в целом» [1]. Данная категория граждан остро нуждается не только в социальной защите, но и в понимании их проблем со стороны окружающих людей, которое будет выражаться не в обыкновенной жалости, а в человеческом сочувствии и равном отношении к ним как согражданам.

Для инвалидов и лиц пожилого возраста в законодательстве России предусматриваются следующие «виды социального обслуживания»:

1. социальное обслуживание на дому, включая социально-медицинское обслуживание;
2. полустационарное социальное обслуживание в отделениях дневного (ночного) пребывания учреждений социального обслуживания;
3. стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах, пансионатах

и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования);

4. срочное социальное обслуживание» [2].

Развитию социального обслуживания пожилых и инвалидов придаётся в нашей стране с каждым годом всё большее значение, оно рассматривается как «крайне необходимое дополнение к денежным выплатам, значительно повышающим эффективность всей государственной системы социального обеспечения» [1].

Таким образом, «государство, обеспечивая социальную защищённость инвалидов и пожилых граждан, призвано создавать им необходимые условия для индивидуального развития, реализации творческих и производственных возможностей и способностей путем учета их потребностей» [1]. Сегодня данный круг лиц относится к наиболее социально незащищенным категориям населения.

Социальное обслуживание может стать полноценным инструментом общества только в том случае, если каждый человек может удовлетворить свои потребности в необходимых социальных услугах. Можно констатировать, что пока в России преобладает другой подход, при котором средства социального обслуживания направляются в основном на социальную помощь и реабилитацию таких категорий населения, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Важнейшей задачей государства на современном этапе является создание эффективной системы социального обслуживания как комплекса услуг различным категориям населения, находящимся в зоне социального риска.

Несомненно, в полном объёме сложно осветить основные проблемы и тенденции в развитии системы социального обслуживания слабо защищенных слоев нашего общества.

По мнению автора, без развития производства, предпринимательства и самозанятости населения повышается риск стать бедным, все эти люди вынуждены будут просить защиты и помощи у государства. Социально — экономическое положение в стране ограничено «финансовыми возможностями, которые не позволяют обеспечить полное финансирование системы социальной защиты населения в соответствии с имеющимися потребностями» [3].

Исходя из этого, необходимо сохранение базового уровня расходов на социальные нужды, более рациональное использование финансовых ресурсов, поиск внебюджетных резервов и привлечение дополнительных источников финансирования.

Для этого в законодательстве предусматриваются следующие мероприятия:

- «финансирование центров социального обслуживания, как государственных учреждений, нацеленных на защиту населения, должно быть гарантированным и производиться за счет бюджета;
- выделить в приоритетном порядке средства на развитие социальных услуг и реализацию утвержденных социальных программ, направленных на социальную поддержку семьи и детства, инвалидов, пожилых людей, в первую очередь в сельской местности;
- перераспределить государственную помощь в сторону её увеличения наиболее нуждающимся гражданам;
- упорядочить финансовый контроль, повысить ответственность учреждений и организаций системы социальной защиты населения за целевое использование бюджетных ассигнований и средств государственных внебюджетных фондов;
- необходимо пересмотреть подходы к оценке труда и решить вопрос о пересмотре оплаты труда социальных работников и административно — хозяйственного персонала центров» [1].

Несомненно, следует остановиться на законе № 442 от 28.12.2013 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». При его разработке не было установлено никаких требований к кадровому обеспечению социальных служб, и это является «большим минусом» в работе служб. Напомним, что до недавнего времени работниками социальных служб могли быть только «специалисты, имеющие специальное профессиональное образование, соответствующее требованиям и характеру выполняемой работы, а также необходимый опыт работы в области социального обслуживания, и обладающие необходимыми личными качествами» (ст. 25 старого закона №195 от 10.12.1995 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»).

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что социальное обслуживание, несомненно, должно быть доступно всем категориям

граждан без исключения и должно быть организовано таким образом, чтобы не только обеспечить предоставление гарантированного минимума социальных услуг, но и создать условия для реализации личного потенциала человека.

Список литературы

1. Васильева, Ю. В. Необходимость совершенствования правовой основы социального обслуживания граждан: обсуждение закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» / Ю. В. Васильева // Российский ежегодник трудового права. — 2013. — № 9. — СПб., 2014.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2018) // Российская газета. — 2013. — 30 декабря.
3. Шипулина Л. Н. Социальное обслуживание // Право социального обеспечения: учеб. для бакалавров / под ред. В. Ш. Шайхатдинова. — М., 2012. — С. 348–370.

УДК 347.9

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

М. Д. Флях, студент

А. М. Полятинская, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены особенности надзорного производства, значимость данной стадии, судебная практика и её эффективность в арбитражном процессе.

Ключевые слова: надзорное производство, надзор, арбитражный процесс, арбитражная практика, законность

Возможность проверки законности и обоснованности решений в порядке судебного надзора является дополнительной гарантией надлежащей защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Задачи суда надзорной инстанции включают не только проверку законности и обоснованности

вступивших в законную силу судебных решений и исправление судебных ошибок, а также большое значение имеет связанная с рассмотрением конкретных дел деятельность судов надзорной инстанции по формированию единообразия судебной практики и внесению в необходимых случаях неё коррективов, и обеспечение неуклонного строгого соблюдения судами норм материального и процессуального права, и правильного их применения.

Производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора в арбитражном процессе регулируется гл. 36.1 АПК РФ [1].

Главная задача надзорной инстанции — обеспечение единообразной судебной практики. Она призвана моделировать судебную практику, создавать своего рода прецеденты, на которые в последующем ориентируются все суды. Надзорная инстанция является исключительной и должна действовать по заявлению стороны, но только тогда, когда в этом возникает какая-то особая необходимость.

Субъектами обжалования могут выступать как лица, участвующие в деле, так и лица, не участвовавшие в деле, но о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт. Также к субъектам надзорного производства относятся Генеральный прокурор РФ, заместители Генерального прокурора РФ и государственные органы, подающие представления в целях защиты положений законодательства.

Объектом проверки выступают:

- вступившие в законную силу решения и определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции, если указанные решения и определения были предметом апелляционного рассмотрения;

- определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представлений на решения или определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции;

- определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные в порядке кассационного производства.

Надзорные жалоба, представление подаются в срок, не превышающий трех месяцев со дня их вступления в законную силу [1].

Порядок производства в суде надзорной инстанции усложнен и состоит из двух этапов:

1 этап: Заявление или представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора направляется непосредственно в ВС РФ в письменной форме с копиями в количестве экземпляров, равном количеству лиц, участвующих в деле. Оно должно быть подписано лицом, ходатайствующим о пересмотре судебного акта или его представителем. Надзорная жалоба должна соответствовать установленной форме и содержать в себе все необходимые элементы. Если хоть один элемент отсутствует, то надзорная жалоба будет возвращена без рассмотрения по существу. Также возврату будет подлежать жалоба, если она подана лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции, пропущен срок обжалования судебного акта в порядке надзора, поступила просьба о возвращении или об отзыве надзорных жалобы, представления, либо надзорные жалоба, представление поданы с нарушением правил подсудности.

В надзорной жалобе лица, не принимавшего участия в деле, должно быть указано, какие права, свободы или законные интересы этого лица нарушены вступившим в законную силу судебным актом. Она должна быть подписана лицом, подающим жалобу или его представителем. Надзорное представление должно быть подписано Генеральным прокурором РФ или заместителем Генерального прокурора РФ. Надзорные жалоба, представление подаются с копиями, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле.

Надзорные жалоба, представление должны быть возвращены без рассмотрения по существу в течение десяти дней со дня их поступления в суд надзорной инстанции. АПК РФ не называет такое процессуальное последствие как оставление заявления (представления) без движения. Вопрос о принятии жалобы или представления к производству рассматривается единолично судьей ВС РФ по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела.

На втором этапе Президиум ВС РФ принимает дело к рассмотрению на основании определения судьи ВС РФ о передаче надзорных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании. Президиум ВС РФ рассматривает его в коллегиальном составе в судебном заседании в срок, не превышающий

2-х месяцев со дня вынесения судьей определения. Председатель ВС РФ или заместитель Председателя ВС РФ, вынесшие определение о передаче надзорных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ, не могут участвовать в рассмотрении Президиумом ВС РФ данных надзорных жалобы, представления вместе с делом. Вопросы, возникающие при рассмотрении надзорных жалобы, представления вместе с делом в порядке надзора, разрешаются судьями большинством голосов. При равном числе голосов, поданных за пересмотр дела и против его пересмотра, надзорные жалоба, представление считаются отклоненными. О принятом Президиумом ВС РФ в порядке надзора постановлении сообщается лицам, участвующим в деле [5].

Председатель ВС РФ или заместитель Председателя ВС РФ по жалобе заинтересованных лиц вправе внести в Президиум ВС РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права. Председатель ВС РФ или заместитель Председателя ВС РФ, внесшие представление, не могут участвовать в рассмотрении Президиумом ВС РФ дела, о пересмотре которого ими внесено представление. Жалоба может быть подана в течение 4-х месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу [2].

В интересах законности ВС РФ вправе выйти за пределы доводов, изложенных в надзорных жалобе, представлении. При этом Президиум ВС РФ не вправе проверять законность судебных актов в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных актов, которые не обжалуются.

Но проблема состоит в том, что не все дела могут дойти до второго этапа рассмотрения в порядке надзора. Практически все дела остаются на первой стадии. В порядке надзора в Президиуме Верховного суда в 2017 году рассмотрено 503 жалобы на судебные акты арбитражных судов по экономическим спорам. Но также в 2017 году Президиумом Верховного Суда Российской Федерации дела по надзорным жалобам на решения судов по экономическим спорам в судебном заседании не рассматривались [6].

Так в порядке надзора в первом полугодии 2018 года рассмотрено 197 жалоб на судебные акты арбитражных судов по экономическим спорам. Все жалобы разрешены с отказом в удовлетворении.

Данные статистики свидетельствуют о неэффективности надзорного производства в арбитражном процессе. Президиум ВС РФ, который в структуре ВС РФ призван обеспечивать единство судебной практики путем рассмотрения конкретных дел в порядке надзорного производства, не справляется со своими функциями. Если основываться на данных статистики представленной ВС РФ, большую часть дел, рассмотренных Президиумом ВС РФ, составляет пересмотр уголовных дел, причем в области уголовного права. Постановления Президиума ВС РФ не играют той роли, что им отведена в арбитражном процессе: они не являются основанием для пересмотра дел по новым обстоятельствам, на них не могут ссылаться суды при рассмотрении аналогичных уголовных дел. Из этого следует единственный вывод: Верховный Суд РФ в том виде, в котором он существует сегодня, не является эффективным судебным органом, выполняющим свое конституционное предназначение [5].

Вопрос о том, какая роль должна быть у высшего суда, достаточно дискуссионный. Глобально два противоположных мнения о роли высшего суда можно описать так:

- поддержание законности путем исправления всех судебных ошибок, допускаемых судами,
- формирование судебной практики путем ограниченного отбора судебных дел и их рассмотрения высшим судом в целях выражения его позиции по тому или иному вопросу права, требующему разрешения [4].

Если первая позиция требует от высшего суда пересмотра всех дел, жалоба по которым поступила в высшую инстанцию, и исправления любых судебных ошибок, допущенных нижестоящими судами, то вторая позиция предполагает, что высший суд намеренно отказывается от стремления исправить все судебные ошибки, но в то же время путем рассмотрения отдельных, заслуживающих особого внимания и имеющих особую важность для развития права дел формирует единую судебную практику [3].

И та, и другая модель высшего суда нашли свое применение в мире, обе имеют как свои достоинства (защита всех лиц, пострадавших от судебной ошибки, при модели тотального пересмотра дел, равное применение норм права при надлежащем формировании высшим судом своих позиций по различным вопросам права при модели выборочного пересмотра дел), так и недостатки (оставление в силе «незначительных» судебных ошибок при выборочном пересмотре дел, направленном на формирование судебной практики, загруженность и низкая эффективность по вопросу формирования единства судебной практики при тотальном пересмотре дел).

Говоря о ситуации в России, можно прийти к выводу, что современная модель пересмотра дел Верховным Судом не попадает ни под ординарный пересмотр всех дел по европейской кассационной модели, ни под экстраординарный пересмотр дел в целях формирования прецедентной судебной практики: пересмотр в кассационном и надзорном порядке в ВС фактически не отличаются между собой по способу осуществления. При этом и кассационный, и надзорный пересмотр в ВС РФ проводятся в условиях предварительной фильтрации (предварительного рассмотрения жалоб с выяснением вопроса об их приемлемости), осуществляемой одними и теми же судьями [7].

Вывод: Надзорное производство, являясь последним «рычагом» решения возникшего спора в арбитражном процессе, несет в себе очень значимую, полезную для общества и государства функцию рассмотрения дел в порядке надзора путем применения и соблюдения, принятых законодательством РФ норм и условий осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Но если говорить об эффективности данной стадии на практике, то ситуация удручающая. Дела по надзорным жалобам остаются без рассмотрения, либо же отказаны в удовлетворении. Исходя из этого, судебная практика по арбитражному процессу не складывается, судебный прецедент не формируется. Следует вспомнить 2014 год, когда произошла реформа ВАС РФ. За период своего существования ВАС РФ предлагал законопроекты по реформированию арбитражных судов, которые становились законами, но в то же время значительная часть реформ касалась стандартов отправления

правосудия: указанные реформы реализовывались ВАС РФ путем его обычной деятельности по пересмотру судебных актов и управлению судебной системой арбитражных судов. С ликвидацией ВАС РФ негативные тенденции, присущие системе общей юрисдикции, стали распространяться и на систему арбитражных судов, в частности на эффективность надзорного производства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 04.08.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.09.2018).
2. Алексий П. В. Эриашвили Н. Д. Арбитражный процесс: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. — С. 431.
3. Ефимов А. Е. Надзорное производство в арбитражном процессе. — 2008. — Изд. Москва: Walters Kluwer. — С. 106.
4. Каменева П. В. Надзорное производство в арбитражном процессе: анализ новелл правового регулирования // Право и практика. — 2015. — № 1 (14). — С. 93–97.
5. Кушарова М. П. О надзорном производстве в гражданском процессе. Приоритет частно-правовых или публично-правовых начал. // В сборнике: проблемы правового обеспечения безопасности, личности, общества и государства. Материалы ежегодной МНПК в 3-х томах. — Новосибирск, 2016. — С. 132–137.
6. Решетникова И. В. Куликова М. А. Арбитражный процесс: краткие учебные курсы юридических наук. — 2е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — С. 400.
7. Смирнова А. С. Формирование надзорного производства в арбитражном процессе // Современная юриспруденция. — 2017. — С. 180–182.
8. Верховный суд Российской Федерации, Электронная справочная [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru> (дата обращения 28.09.2018).

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ И НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

А. А. Цибикова, студент

К. С. Мезенцева, студент

Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

В статье рассматривается порядок процедуры пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, а также выявляются проблемы, связанные с определением понятия вновь открывшихся и новых обстоятельств, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: судебные акты, вновь открывшиеся обстоятельства, новые обстоятельства, гражданский процесс, арбитражный процесс

Пересмотр судебных постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам — это особая, самостоятельная стадия гражданского процесса, целью процессуальной деятельности в которой является проверка уже вступившего в законную силу постановления суда. Причиной такого пересмотра дела является то, что стали известны новые обстоятельства или же такие обстоятельства, которые уже имели место быть в момент рассмотрения дела, а также имели существенное значение для его рассмотрения, но по некой причине не были известны суду.

Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является одним из способов решения судебных ошибок, с помощью которого становится возможным восстановление истины и справедливости по каждому отдельному делу. Он позволяет исправить допущенную судом ошибку по уже вступившему в законную силу (в некоторых случаях даже по исполненному) решению, определению, постановлению, восстановить нарушенные права и законные интересы граждан, установить истину по делу, решить вопрос об удовлетворении заявления и отмене решения, определения, постановления суда или отказать в их пересмотре. Именно это объясняет актуальность выбранной темы статьи.

Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся и новым обстоятельствам производится в соответствии со статьей 309 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основания и порядок пересмотра регулирует глава 37 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 311 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для пересмотра актов по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

1. обстоятельства, являющиеся существенными для дела и которые не были и не могли быть известны заявителю и суду;
2. фальсификация доказательств, заведомо ложные заключения эксперта или показания свидетеля, заведомо неправильный перевод;
3. преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела [2].

Определения понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» не существует, что вызывает много юридических споров.

Некоторые авторы дают определение вновь открывшимся обстоятельствам как: «факты объективной действительности, оставшиеся неизвестными суду и заявителю при рассмотрении дела, имеющие существенное значение для его правильного разрешения, достоверно установленные особым способом и указывающие на неправосудность судебных актов, вступивших в законную силу» [3].

Другие же настаивают, что это юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношения; обстоятельство существовало в момент рассмотрения дела и имеет существенное значение для правильного его разрешения; обстоятельство не было и не могло быть известно ни лицу, заявившему об этом впоследствии, ни суду, рассматривающему это дело.

Их мнения объединяет то, что вновь открывшееся обстоятельство — это факт, который меняет права и обязанности сторон, а в это контексте их возможно спутать с судебными доказательствами для установления этих фактов [7].

В 2010 году было введено новое понятие, прописанное Федеральном законе от 23.12.2010 №379 о внесении изменений в АПК,

новые обстоятельства. Перечислим некоторые из обстоятельств, которые относятся к новым:

- отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу;

- признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка, которая повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;

- признание КС РФ, не соответствующим Конституции РФ закона, примененного арбитражным судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в КС РФ.

Основное различие новых обстоятельств от вновь открывшихся в том, что новые обстоятельства — это факты, которые возникли после принятия судебного решения, а вновь открывшиеся существовали на момент принятия, но не были известны [1].

Что касается процессуального порядка пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, то, в первую очередь, происходит подача заявления о пересмотре дела лицами, которые были его непосредственными участниками (или же прокурором) в суд, который вынес решение по этому делу. Срок подачи заявления — в течение трех месяцев, начиная со дня, когда были установлены обстоятельства, обосновывающие необходимость пересмотра акта.

В заявлении о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам обязательно должны быть отражены: данные о том, в какой суд подается заявление, а также информация о заявителе; какой судебный акт подлежит пересмотру и причина этого пересмотра; доказательная база, которая подтвердит наличие новых или вновь открывшихся обстоятельств и необходимость пересмотра; момент, в который заявитель узнал о существовании таких обстоятельств; перечень материалов, которые необходимо приложить в письменной форме [4].

Заявление о пересмотре рассматривается судом в рамках судебного заседания по общим правилам гражданского судопроизводства, при этом происходит обязательное извещение о времени и

месте его проведения самого заявителя и лиц, которые участвовали в деле. В ходе заседания суд должен установить, является ли новое или вновь открывшееся обстоятельство обоснованным для пересмотра дела, имеет ли оно влияние на законность и правильность вынесенного ранее решения по делу.

Если говорить о проблемах пересмотра судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, то в первую очередь нужно отметить то, что, как говорилось выше, не существует четкого определения вновь открывшихся обстоятельств. Эту проблему выделяют как основную при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

В определениях, которые дают юристы на основании АПК, присутствует формулировка: «обстоятельства, являющиеся существенными для дела, и которые не были и не могли быть известны заявителю», которая требует уточнения. Такое уточнение можно найти в пункте 1 части 2 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса, где говорится, что основной критерий для определения вновь открывшихся обстоятельств — это их неизвестность в момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, что оставляет в стороне вопрос: «Мог ли суд узнать эти обстоятельства в ходе рассмотрения?». Если сведения о этих обстоятельствах отсутствуют в материалах дела, то считается, что таковой возможности не было [5; 6].

Данные обстоятельства не были и не могли быть известны и заявителю. Но, поскольку при рассмотрении спора знание судом обстоятельств дела имеет решающее значение, очевидно, что необходимым условием для рассмотрения дела по вновь открывшимся обстоятельствам является также неосведомленность суда, который в момент вынесения решения не знал об этих обстоятельствах. Также существует еще одна значительная проблема — это отсутствие указаний на необходимость к заседанию в суде перед рассмотрением заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Как известно, при рассмотрении заявления осуществляется только извещение заявителя и других лиц, которые участвуют в деле о дате и месте заседания.

Таким образом, на основе всего вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что решения суда, которые уже вступили в законную силу, далеко не всегда являются правильными, причем даже после пересмотра их в кассационном порядке. По этой причине вопрос об основаниях пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является одним из важнейших как в теории, так и в практике.

Выявленные в ходе написания работы проблемы, связанные с пересмотром судебных решений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, говорят о необходимости совершенствования судопроизводства, более внимательном отношении к решению проблем действующего законодательства, а также к противоречиям и пробелам в нем. Разработка отдельных положений судебной политики президиумами судов субъектов РФ и Верховным Судом РФ, а также ее корректировка в соответствии с социальными реалиями, изменениями, которые постоянно происходят в современном мире, а также с учетом потребностей общества, может значительно улучшить ситуацию и повысить эффективность этой стадии гражданского процесса.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. //Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Бондаренко, Н. Л. Гражданское право. Особенная часть / Н. Л. Бондаренко. — Минск: Тетралит, 2015. — С. 159.
4. Гаджалиева Н. Ш., Чергесов А. М. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. — Закон и право. 2018. — № 5. — С. 74–77.
5. Зиборов С. А. Субъект пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам в Гражданском процессе. — Молодой ученый. 2017. — № 51 (185). — С. 222–225.
6. Малышева К. П. О месте производства по пересмотру судебных постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в структуре ГК и ГПК РФ. — Студенческий форум. 2018. — № 8–2 (29). — С. 60–62.
7. Кушарова М. П. Судебная реформа: тенденции и перспективы. //Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3 (106). — С. 265–268.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

П. А. Ченик, студент

*Научный руководитель: М. П. Кушарова, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «компенсация» и её размерах в рамках проблемных вопросов определения разумных размеров компенсации при определении ответственности государственной власти за вред, причиненный лицу, за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Ключевые слова: судопроизводство, разумный срок, эффективное исполнение, размер компенсации, денежная форма

На сегодняшний день в российской юридической науке существует достаточное количество подходов к рассмотрению того или иного явления, и понятие компенсации не является исключением.

Так, компенсация рассматривается как способ защиты права, как мера ответственности государственной власти за вред, причиненный лицу, и в качестве права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок [7].

Как отмечает Е. В. Феденко, представленные подходы о понятии «компенсация» в рамках рассматриваемой проблемы не следует разделять в отрыве права от способа защиты или меры ответственности. Компенсация по своей сути есть не что иное, как подтверждение права на справедливое судебное разбирательство и эффективное исполнение судебного постановления в разумный срок. Требование компенсации лицом, полагающим, что его право является нарушенным, определяется как способ защиты этого права, а присуждение компенсации судом есть установленная в предусмотренном законом порядке «компенсация» допустившего нарушение права данного лица. Все это в совокупности и есть компенсация [8].

В ч.1 и ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» указано, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается судом, арбитражным судом в денежной форме [2].

Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека [1].

Проведенный анализ судебной практики показывает, что зачастую суды удовлетворяют требования лишь частично. В обоснование такого суждения приведем несколько примеров.

Решением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.03.2018 №Ф02–985/2018 по делу №А19-2804/2018 было удовлетворено требование о присуждении компенсации в размере лишь 5 000 рублей при заявленных почти 40 000 рублей. В основу решения был положен длительный срок неисполнения судебного решения, который составил 316 дней, поведение сторон, ограниченные возможности бюджета муниципального образования, а также Постановление от 08.11.2007 «Дело «ООО ПКГ «Сиб-ЮКАСС» (ООО PKG «Sib-YUKASS») против Российской Федерации» (жалоба №34 283/05) [5; 3].

В Решении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2017 №Ф08–7747/2017 по делу №А20-3418/2017 суд указал о присуждении 6 000 рублей в качестве компенсации за длительное неисполнение судебного акта, при этом заявлено было 61 000 рублей. В обоснование такого решения суд сослался на длительный срок неисполнения решения, который составил 428 дней, поведение сторон, возможности местного бюджета, а также практику Европейского Суда по правам человека [4].

Не подлежит сомнению, что арбитражный суд должен индивидуально подходить к каждому делу, и, в случае выявления нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, размер компенсации определяется исходя из конкретных обстоятельств дела. Однако такие размеры компенсации вряд ли могут быть признаны соразмерными возможным потерям субъектов экономического оборота, вызванным длительностью судебного разбирательства и (или) неисполнением судебного акта, так как нарушение права на рассмотрение дела и (или) исполнения судебного акта в разумный срок может привести к самым печальным последствиям для субъектов предпринимательской деятельности.

Как уже было указано выше, размер компенсации определяется в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Анализируя положения данной нормы, можно предположить, что механизм по вопросу определения размера компенсации отсутствует. В указанной статье лишь определены конкретные критерии, которыми суд должен руководствоваться при вынесении решения.

В данной ситуации большое внимание уделяется судейской дискреции, т. е. арбитражный суд по своему усмотрению при условии применения ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» определяет размер компенсации. Полагаем, что в данном случае необходимо говорить о том, будет ли тот или иной размер компенсации разумным и справедливым, так как размеры исковых требований могут быть совершенно разные, а значит и субъекты экономической деятельности, которые обращаются в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации вследствие длительного рассмотрения дела или длительного неисполнения судебного акта, которым удовлетворены такие иски, несут разные по размеру судебные расходы.

И тут возникает вопрос: можно ли считать компенсацию, к примеру, в размере 5 000 рублей или 6 000 рублей, которая была

присуждена в рассматриваемых выше случаях, разумной и справедливой? Будет ли такая компенсация соразмерна потерям субъекта экономической деятельности? Ведь как длительность судебного разбирательства, так и длительное неисполнение судебного акта может негативно повлиять на финансовую составляющую такого субъекта.

К примеру, ООО «Компания СПС плюс» с 2011 года находилась в состоянии судебных разбирательств, что в итоге послужило поводом со стороны кредиторов в конце 2013 года подать заявление о признании должника банкротом, так как ООО «Компания СПС плюс» не имела возможности своевременно и в полном объеме исполнять обязательства [6].

Однако в каждом конкретном случае также учитываются обстоятельства дела и его сложность, длительность процесса (судопроизводства по делу или исполнения судебного акта), поведение сторон и других участников процесса, действия (бездействие) заявителя и государственных органов, значимость рассмотренного спора и его последствия для лица, в отношении которого было нарушено право на судопроизводство или право на исполнение судебного акта в разумный срок.

В связи с этим возможно предположить, что определять размер компенсации следует исходя из установленной ставки, которая может быть определена на основании практики Европейского Суда по правам человека и российских судов, рассматривающих дела о присуждении компенсации, умноженной на количество дней, в течение которых было нарушено право заявителя на судопроизводство или право на исполнение судебного акта в разумный срок. При этом компенсация не должна быть определена исходя из общего количества дней, в течение которых длилось судебное разбирательство или не исполнялся судебный акт, так как суд должен выяснить обстоятельства дела, а также учитывать поведение сторон и других участников процесса. Ведь, как правило, именно действия лиц, участвующих в деле, приводят к увеличению сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта. Необходимо установить факт добросовестности использования стороной своих прав либо факт злоупотребления ими, что должно подтверждаться соответствующими доказательствами.

В связи с этим размер компенсации, определяемый исходя из общего количества дней, не будет отвечать принципам разумности и справедливости.

Таким образом, на первый взгляд определение размера компенсации исходя из установленной ставки не выглядит эффективным, так как в любом случае суд должен индивидуально подходить к рассматриваемому делу и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 мая 2013 г. № Ф03-1586/13 по делу № А51-23940/2012 (отменено) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2018).
4. Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2017 № Ф08-7747/2017 по делу № А20-3418/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2018).
5. Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.03.2018 № Ф02-985/2018 по делу № А19-2804/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2018).
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2014 № 09АП-48625/2014 по делу № А40-146733/13 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.11.2018).
7. Чернов К. Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 3. — С. 160–163.
8. Феденко Е. В. Проблемы применения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=8&art=6086> (дата обращения 07.11.2018).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 347.63

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРА СУРРО- ГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Л. Н. Абдуллаева, студент

Научный руководитель: Д. В. Ранняя, ст. преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена детальной классификации условий договора суррогатного материнства, в рамках которой определены условия по части объема прав и обязанностей сторон в определении содержания условий договора.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, условия договора, обязательные условия договора, участники договора, суррогатная мать, гражданско-правовой договор

В современном мире актуальной является проблема человеческого бесплодия. Люди разных возрастов по той или иной причине страдают отсутствием или неполноценной работой репродуктивной функции. Во эпоху научно-технического прогресса медицина нашла выход из данного положения — использование вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ). Одним из видов ВРТ является суррогатное материнство [4].

Сущность суррогатного (заменяющего) материнства заключается в том, что женщина с помощью искусственного оплодотворения соглашается выносить ребенка для супружеской пары, которая по состоянию здоровья не может иметь детей.

В соответствии с частью 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», суррогатное материнство — это вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее — генетическая мать и генетический отец), либо одинокой

женщиной (далее также — генетическая мать), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [3].

Проанализировав действующее законодательство, регулирующее суррогатное материнство в Российской Федерации, можно прийти к выводу, что оно имеет существенные пробелы и недостатки.

Суррогатное материнство регулируется путем заключения договора суррогатного материнства. Договор суррогатного материнства — это документ, устанавливающий условия оказания услуг суррогатного материнства. Договор подписывается всеми заинтересованными сторонами и имеет юридическую силу [2].

Стоит отметить и то, что существует точка зрения, что договор суррогатного материнства следует отнести к ничтожным сделкам, поскольку данный договор нарушает основы нравственности и правопорядка [5]. Некоторые ученые, например, Б. Н. Жуков [8], считают, что договор суррогатного материнства невозможно отнести к гражданско-правовым договорам, так как передача ребенка суррогатной матерью не может быть предметом договора, а ребенок не может быть предметом сделки. Отсюда можно сделать вывод, что применение гражданского законодательства о договорах к договору суррогатного материнства невозможно.

Заключение договора суррогатного материнства необходимо для соблюдения прав и законных интересов всех участников данных правоотношений. От того, насколько грамотно будет составлен договор, будет зависеть построение и развитие отношений между суррогатной матерью и лицами, которые обратились к ее услугам.

Договор суррогатного материнства является новым самостоятельным видом договора для Российской Федерации. Для составления договора суррогатного материнства необходимо руководствоваться статьей 8 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данной статьей установлена возможность заключения договоров, как предусмотренных законом или иным нормативно-правовым актом, так и не предусмотренных ими. Главное условие — данный договор не должен противоречить закону [1].

Поскольку договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и супругами-заказчиками, он является двусторонним. Однако следует отметить, что ряд ученых, таких как

А. Н. Чаплыгин [7], А. Э. Козловская [8], считают, что данный договор должен быть многосторонним, помимо вышеперечисленных участников к ним следует добавить следующих лиц: супруг суррогатной матери, психиатр и психолог, акушер, врач, который должен будет провести операцию ЭКО.

Договор может быть, как возмездным при условии, что суррогатная мать получает вознаграждение за исполнение своих обязательств по договору, так и безвозмездным в том случае, если в договоре не предусмотрена какая-либо оплата за оказание суррогатной матерью услуги и осуществляется на некоммерческой основе.

Договор суррогатного материнства следует считать консенсуальным, потому что он будет считаться заключенным в тот момент, когда будет достигнуто соглашение между сторонами по всем его существенным условиям.

Так как при заключении договора суррогатного материнства между сторонами возникают правовые отношения, которые не гарантируют реализацию конечной цели (получение ребенка супругами-заказчиками), договор следует отнести к категории алеаторных договоров. При заключении договора суррогатного материнства сторонам не может быть точно известно:

1. насколько благоприятно будет протекать беременность;
2. завершится ли данная беременность рождением здорового ребенка, в том числе и при надлежащем исполнении сторонами своих обязательств по договору.

Однако если суррогатная мать по заданию супругов-заказчиков прошла процедуру имплантации эмбриона, вынашивала его (пусть даже непродолжительный период времени), обеспечивала благоприятные условия для его внутриутробного развития, то даже в случае неудачного исхода программы договор следует считать исполненным, поскольку сама услуга была оказана. В данном случае сама услуга — прохождение процедуры имплантации эмбриона, его вынашивание, обеспечение благоприятных условий для его внутриутробного развития — самостоятельный объект правоотношений.

В соответствии с тем, что стороны договора суррогатного материнства наделены правами и обязанностями по отношению друг к другу, данный договор будет являться синаллагматическим.

Проанализировав сущность договора суррогатного материнства, можно сделать вывод, что данный договор необходимо выделить в самостоятельный вид договора, который должен содержать в себе следующие условия:

1. индивидуализация сторон договора;
2. полное наименование, юридический и фактический адрес, государственный регистрационный номер, дату регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, наименование и адрес регистрирующего органа организации (организаций) здравоохранения, в которой (которых) будут производиться искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона, наблюдение за течением беременности и роды суррогатной матери;
3. срок начала и окончания действия договора;
4. стоимость услуг, оказываемых суррогатной матерью (если договор возмездный);
5. права и обязанности сторон по договору;
6. порядок расчетов между сторонами;
7. порядок исполнения сторонами своих обязательств;
8. последствия самопроизвольного прерывания беременности, рождения неполноценного или мертвого ребенка;
9. ответственность суррогатной матери за прохождение операции по искусственному прерыванию беременности;
10. ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых по договору обязательств;
11. основания и последствия расторжения договора;
12. иные условия, определяемые по соглашению сторон.

Исходя из вышеперечисленного, договор суррогатного материнства можно квалифицировать как двусторонний, возмездный или безвозмездный, консенсуальный, алеаторный, sinalлагматический договор.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Российская газета». — № 238–239. — 08.12.1994. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2018).

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. — 2011. — 23 ноября.
4. Приказ Минздрава РФ от 26 февраля 2003 г. №67 «О применении вспомогательных и репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» // Российская газета. — № 84. — 06.05.2003.
5. Алексеев С. С., Аюшеева И. З., Васильев А. С. [и др.]. Под общ. ред. С. А. Степанова. Гражданское право. В 3х томах. Том 2. — 2011. — С. 345.
6. Жуков Б. Н. О некоторых вопросах установления отцовства в добровольном порядке, не урегулированных действующим законодательством // Семейное право. — 2004. — № 2. — С. 8.
7. Козловская А. Э. Правовые аспекты суррогатного материнства // Гражданское право. — 2006. — № 2. — С. 28.
8. Косова О. Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений. — М.: Семья, 2010. — С. 23.

УДК 347.214.2

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ АПАРТАМЕНТОВ КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

А. С. Бакеева, студент

*Научный руководитель: Е. Б. Брагина, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается вопрос правового режима апартamentов, а также отсутствие правового статуса апартamentов, проводится разграничение апартamentов с другими объектами жилых помещений.

Ключевые слова: апартamentы, объект недвижимости, жилое помещение, жилье

Гражданское законодательство подвергается совершенствованию. Законодатель вводит новые определения в оборот, или же наоборот легализует ранее существовавшие. Нормы права на недвижимость также подлежат постоянному совершенствованию.

Интерес представляет понятие «апартamentы». Апартamentы — структурно изолированное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее право открытого доступа к помещениям всеобщего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат и непосредственно помещений дополнительного пользования, подготовленных с целью удовлетворения гражданами бытовых

и прочих нужд. Исследование рынка недвижимого имущества свидетельствует о том, что апартаменты обширно используются гражданами и динамично принимают участие в гражданском обороте, причиной чего является относительно невысокая стоимость этого рода объектов недвижимого имущества.

Главным отличием апартаментов от квартир является разный правовой режим.

Чтобы разобраться с правовой природой апартаментов, нужно обратиться к Жилищному кодексу Российской Федерации (далее — ЖК РФ). Так, согласно статье 15 ЖК РФ жилое помещение — это изолированное помещение, являющееся недвижимым имуществом и пригодное для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Статья 16 ЖК РФ содержит исчерпывающий перечень видов жилых помещений: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната [1].

Как известно, к жилому помещению предъявляются различные санитарно-эпидемиологические требования (к планировке, освещенности, воздухообмену, уровню шума и т. д.).

К нежилым помещениям, соответственно, предъявляются иные требования, по которым как раз и происходит разграничение «жилого» от «нежилого». Так как апартаменты формально относятся к нежилым помещениям, то и санитарно-эпидемиологические требования, предъявляемые к жилым помещениям, на них не распространяются, что, по сути, не позволяет постоянно проживать в таких помещениях. Таким образом, апартаменты являются нежилым объектом, несмотря на то, что при строительстве застройщик может соблюдать все санитарно-эпидемиологические и технические требования, характерные для жилых помещений.

Следует отметить, что в обязанности застройщика при возведении нежилого здания с апартаментами не входит строительство подъездных дорог. Также нет обязанности по обеспечению дома инфраструктурой — объектами здравоохранения, детскими садами, школами [3].

Причисляя апартаменты к нежилым объектам недвижимости, необходимо обратить внимание и на обложение налогами. Стоит

отметить, что в соответствии со статьей 406 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговая ставка налога на имущество физических лиц в отношении жилых помещений составляет 0,1 процента от кадастровой цены, в то время как на другие объекты, к которым относятся апартаменты, — 0,5 процента [2]. Отсюда следует, что несмотря на низкую стоимость этого жилья, налог на него — больше.

Представляется, что в российском гражданском законодательстве наблюдается пробел, связанный с отсутствием точного правового режима апартаментов. В действительности граждане проживают в нежилых помещениях наряду с квартирами, жилыми домами. По этой причине проблема неопределенности правового режима апартаментов требует скорейшего разрешения. Проанализировав функционирующее законодательство и рынок недвижимости, можно подвести итог, что понятие, которым в законодательстве обозначаются апартаменты, совершенно не соответствует тому объекту, который продается и покупается гражданами. Представляется, что разрешение проблемы возможно путем закрепления апартаментов в перечне объектов жилых помещений. С одной стороны, данное обяжет застройщиков соблюдать необходимые при строительстве таких объектов требования, а с другой стороны, позволит гражданам-собственникам в полной мере осуществлять свои правомочия.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 12 января 2005. — № 1.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Российская газета. — 10 августа 2000. — № 153–154.
3. Боговая И. О. Ландшафтная архитектура: Учебное пособие // — М.: Форум, 2010. — С. 304.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

Л. В. Гукасян, студент

Научный руководитель: Н. В. Рубцова, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск, Россия

Государственно-частное партнерство является на сегодняшний день самой актуальной формой взаимодействия государства и бизнеса. При этом потенциал последующего развития ГЧП остается очень высоким. Особое внимание следует уделить развитию новых форм партнерства, таких как соглашение о государственно-частном партнерстве и специальный инвестиционный контракт.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, форма, соглашение, специальный инвестиционный контракт

На сегодняшний день различные формы взаимодействия предпринимателей и государства получают достаточно большое распространение в мире. Такое положение представляется крайне выгодным для обеих сторон: для государства это означает возможность привлечения дополнительных инвестиций в сферы, которые хоть и характеризуются повышенной социальной значимостью, но не пользуются экономической привлекательностью у хозяйствующих субъектов; а вот для предпринимателей обеспечивается получение стабильного и гарантированного государством источника получения прибыли.

Одной из форм взаимодействия государства, в лице его уполномоченных органов, и предпринимателей выступает государственно-частное партнерство (далее ГЧП), которое определяют, как соглашение, по которому публичный партнер передает частному партнеру функции по полному или частичному финансированию строительства, эксплуатации, реконструкции и управлению объектов социальной инфраструктуры (транспортной, жилищно-коммунальной, спортивной и др.) [3]. Несомненные преимущества такого партнерства заключаются в том, что государство сможет получить дополнительное финансирование социально значимых проектов, а

предприниматели могут рассчитывать на открытие новых направлений для инвестиционной деятельности и получение дополнительных гарантий со стороны публично-правовых образований [4].

Потенциал ГЧП применительно к российской правовой и экономической действительности очень высок, но, к сожалению, данная модель не получила своего распространения на сегодняшний день: практика его реализации крайне мала, особенно применительно к регионам. Такая статистика является следствием несовершенства нормативно-правового регулирования данного правового явления, которое не позволяет в полной мере учитывать зарубежный правоприменительный опыт решения общественных и иных проблем и не содействуют расширению сферы применения рассматриваемой формы партнерства.

Определяющую в роль в механизме ГЧП играет государство, так как именно оно выступает в качестве инициатора большинства проектов государственно-частного партнерства и их главным действующим лицом. Данное положение основывается также на том, что партнерство государства с предпринимателями основывается на государственной и муниципальной собственности, находящийся в полном ведении уполномоченных органов государственной и муниципальной власти. Причем речь здесь идет не о смешанной форме собственности, а о том, что государство, предоставляя хозяйствующим субъектам имеющиеся в его распоряжении ресурсы, активно участвует в управлении ими, и потому в данной связи государственная и муниципальная собственность выступает в своей экономической сущности как государственно-частная [5].

В настоящее время развитие ГЧП во всех странах осуществляется различными темпами, что обусловлено воздействием политических, экономических, социальных и иных факторов. Среди лидеров здесь можно выделить Великобританию, Францию и Германию; в других странах только начинает внедряться данная модель взаимодействия бизнеса и государства, но уже имеются определенные положительные результаты.

Если говорить о российском опыте существования ГЧП, то следует отметить, что данному вопросу уделяется повышенное внимание, поскольку развитие подобных механизмов предусмотрено

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [2]. Обращая внимание на данный нормативный документ, можно увидеть, что, исходя из сложившейся практики, приоритетными сферами применения государственно — частного сотрудничества является развитие производственной, транспортной и социальной инфраструктуры, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение и оказание социальных услуг населению, финансирование научных исследований и разработок, повышение уровня привлекательности инвестиционной деятельности.

Наиболее распространенными формами взаимодействия государства и предпринимательства все-таки являются концессионные соглашения и соглашения о ГЧП. Нередко два этих самостоятельных правовых института путают, но принципиальное отличие концессионного соглашения от второго заключается в том, что в первом случае собственником объекта становится публичный партнер, а в соглашении о ГЧП — частный партнер, что означает фактически приватизацию передаваемого объекта. Путаница в данном вопросе во много создана благодаря тому, что и в ФЗ № 115-ФЗ, и в ФЗ № 224-ФЗ отсутствует четкое разграничение между концессионным соглашением и соглашением о ГЧП в части определения объектов каждого из них (в большинстве своем они совпадают). В связи с этим, в отношении объектов, которые включены в оба перечня, может быть использована как одна, так и другая форма соглашения [1].

Механизм ГЧП позволяет достаточно эффективно воздействовать на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, ведь здесь получается достаточно взаимовыгодное сотрудничество: государство может существенно расширить источники финансирования особо значимых проектов, сократить сроки строительства и реконструкции объектов, а предприниматели смогут получить дополнительную поддержку со стороны публичных органов, и тем самым развивать свое предприятие, повышая его производственную эффективность и конкурентоспособность [6].

Также ГЧП нередко рассматривают в качестве одной из форм социального предпринимательства, где эффективное использование государственной собственности и бюджетных средств частным

сектором позволяет удовлетворять социальные нужды общества. И правовыми средствами такого публично-частного взаимодействия на практике могут выступать договоры на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, договоры аренды и др.

В заключение хотелось бы отметить, что пока эффективному использованию ГЧП как основного инструмента, обеспечивающего сотрудничество государства и предпринимательства, мешает целый ряд факторов объективного характера: несовершенство нормативно-правового регулирования, отношений возникающих в рамках ГЧП; ограниченность в использовании предоставляемых финансовых ресурсов; отсутствие четкого разграничения полномочий между органами власти в этом вопросы (данная проблема характера, как для федеральных органов, так и для региональных); декларативный характер законов субъектов РФ о ГЧП. Отметим, что развитие этого института на уровне субъектов федерации очень важно, поскольку позволяет регионам самостоятельно и с учетом особенностей экономико-социального развития именно своей территории, реализовать действительно необходимые проекты взаимодействия, тем самым повышая как свою самодостаточность в решении подобных вопросов, так и уровень развития предпринимательства в своем регионе.

Для решения всех выявленных проблем необходимо произвести анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере ГЧП, чтобы устранить их противоречивость и неточности в правовой регламентации данного института, произвести изменения в органах государственной власти, выделить структурные подразделения, которые занимались бы решением вопросов ГЧП, четко определить круг полномочий субъектов РФ в государственно-частном партнерстве и наделить их несколько большей самостоятельностью для решения текущих вопросов. Все указанные меры могут позволить сделать ГЧП более эффективным правовым механизмом, направленным на удовлетворение как государственных и общественных социально-экономических интересов, так и на поддержку и обеспечение развития предпринимательской деятельности в стране.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.10.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции досрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2018).
3. Демиева А. Г. Несогласованность правового регулирования государственно-частного партнерства // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2017. — № 2. — С. 156–159.
4. Рубцова Н. В. Государственно-частное партнерство и предпринимательская деятельность // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей / Под ред. С. А. Полякова. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. — С. 377–381.
5. Рубцова Н. В. Предпринимательская деятельность и ее целевая установка // Правовое поле современной экономики. — 2015. — № 12. — С. 95–102.
6. Соловьева Е. А., Соловьева О. И. Роль государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства // Транспортное дело России. — 2012. — № 1 (2). — С. 201–206.

УДК 347.191

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРИЩЕСТВАХ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ

А. С. Дуплищева, студент

*Научный руководитель: Е. А. Дорожнинская, канд. юрид. наук,
доцент*

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены проблемы законодательного регулирования товариществ собственников недвижимости в Российской Федерации, проведена сравнительная характеристика с садоводческими, дачными, огородническими потребительскими кооперативами.

Ключевые слова: товарищества собственников недвижимости, товарищество собственников жилья, садоводческие, дачные, огороднические объединения

Товариществом собственников недвижимости (далее — ТСН) признается добровольное объединение собственников недвижимых

вещей, созданное для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом, которое находится в их общей собственности, а также преследует и иные цели (п.1 ст.123.12 ГК РФ). Цели и задачи собственников жилых помещений в ТСН сопоставимы с целями и задачами собственников других видов недвижимого имущества [1], но, расширяя субъектный состав участников, законодатель расширяет возможности создания товариществ, в которых могут объединяться собственники не только жилья, но и нежилых помещений, собственников дачных домов, земельных участков и т. д.

Согласно буквальному толкованию нормы ст. 50 ГК РФ

ТСН является родовым понятием, который включает в себя такие разновидности, как товарищества собственников жилья (далее — ТСЖ), а также садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества. Согласно официальному отзыву на проект ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса...» [2], ТСЖ выделяют из организационно-правовой формы ТСН в самостоятельную организационно-правовую форму юридических лиц.

Из вышесказанного следует, что создать ТСН могут собственники нежилых помещений. ТСН может быть создано собственниками помещений в одном здании, создание же ТСН собственниками нескольких зданий допустимо при условии расположения этих зданий на граничащих земельных участках, в пределах которых имеются сети инженерно-технического обеспечения, другие элементы инфраструктуры, которые предназначены для обслуживания более чем одного объекта.

ТСН могут создаваться собственниками любых недвижимых вещей, включая ситуации, когда, например, офисные помещения, торговые центры могут находиться в собственности нескольких собственников.

Садоводческие, дачные и огороднические объединения обладают своей спецификой. Федеральным законом №66-ФЗ от 15.04.1998 г. «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [4] закреплено, что если в таких некоммерческих объединениях имущество общего пользования приобретено

или создано за счет целевых взносов, то оно является совместной собственностью членов некоммерческого объединения.

Собственностью такого некоммерческого объединения выступает, например, имущество общего пользования, которое приобретено или создано за счет средств специального фонда, образованного по решению общего собрания такого объединения. В таких объединениях существует имущество общего пользования, созданное за счет паевых взносов, т. е. такие объединения действуют как потребительские кооперативы. Вместе с тем доля в праве общей собственности на объекты общего пользования, также как и в ТСЖ, в садоводческом, огородническом, дачном некоммерческом объединении следует судьбе права собственности на земельный участок.

Садоводческие, дачные, огороднические потребительские кооперативы отличаются от ТСН в том числе тем, что их целью является удовлетворение индивидуальных интересов своих членов, носящих как правило, имущественный характер. В ГК РФ введены нормы об ответственности членов потребительского кооператива по его обязательствам (ст.ст.123.2., 123.3. ГК РФ), в том числе и субсидарная ответственность по обязательствам кооператива в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива, в то время как члены ТСН по обязательствам такого товарищества не отвечают.

В настоящее время в п.3 ст. 50 ГК РФ закреплено, что к организационно-правовой форме ТСН относятся в том числе ТСЖ, из этого можно сделать вывод, что ТСЖ является разновидностью ТСН. По отношению к садоводческим, огородническим, дачным некоммерческим объединениям напрашивается вывод, что по своей природе они более близки к потребительским кооперативам, нежели к ТСН.

Однако Федеральный закон № 66-ФЗ от 15.04.1998 г.

«О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» утрачивает силу с 1 января 2019 г.

С 1 января 2019 г. вступает в действие Федеральный закон № 217-ФЗ от 29.07. 2017 г. «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. В данном законе в п.3 ст. 4 закреплено, что «садоводческое или

огородническое некоммерческое товарищество является видом товарищества собственников недвижимости».

Существует мнение, что предложение о выведении ТСЖ в самостоятельную форму некоммерческого юридического лица является неразумным [5]. Однако в проекте федерального закона № 777831-6 предлагается п. 2 ст. 291 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Товарищество собственников жилья является некоммерческой организацией, создаваемой и действующей в соответствии с жилищным законодательством». Внесение изменений в данную норму только усилит позицию выделения организационно-правовой формы ТСЖ в отдельную категорию, совершенно не относящуюся к разновидности ТСН.

Следует согласиться с внесением изменений в п.2 ст. 291 ГК РФ, ведь существуют ситуации, в которых собственники комплекса недвижимости (если есть и квартиры, и апартаменты, и нежилые помещения без конкретного функционального назначения, и машино-места в паркинге) не могут определиться с наименованием своего объединения. Можно предположить, что в данном случае и возникает именно товарищество собственников недвижимости без указания на вид объединенного имущества. Условие об указании вида недвижимого имущества на данный момент является не обязательным [6].

Существует и проблема с наименованием ТСН, поскольку п. 2 ст. 123.12 ГК РФ содержит положение о том, что устав товарищества собственников недвижимости должен содержать сведения о его наименовании, включающем слова «товарищество собственников недвижимости». Данное положение представляется не совсем верным, и в связи с этим стоит согласиться с пп. а) п.2 ст.2 проекта Федерального закона № 777831-6 [3], который содержит предложение исключить слова в п.2 ст. 123.12 ГК РФ «включающем слова «товарищество собственников недвижимости». Возникает вопрос; как же тогда быть с наименованием устава, который не содержит указание на вид организационно-правовой формы юридического лица.

Кроме того, предлагается дополнить вышеуказанную статью пунктом 5 следующего содержания: «Наименование товарищества собственников недвижимости должно содержать указание на вид

недвижимого имущества, собственники которого объединились в товарищество, а также слова «товарищество собственников». Поэтому остается только ждать, будут ли приняты данные новшества.

Можно предположить, что создана новая организационно-правовая форма юридического лица в виде ТСН, тем не менее, фактически не объединяющая ни ТСЖ, ни садоводческие и огороднические объединения. Такая новая организационно правовая форма юридического лица должна помочь собственникам любого недвижимого имущества.

Список литературы

1. Гришаев С. П. Эволюция законодательства о юридических лицах // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2018).
2. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 29.07.2017. № 217-ФЗ. (ред. от 03.08.2018) // Рос. Газ. — 2017. — 2 авг.
3. О возможности госрегистрации товариществ собственников жилья как самостоятельной организационно-правовой формы. Письмо ФНС России от 27.03.2015 № СА-17-14/33. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.11.2018).
4. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15.04.1998. № 66-ФЗ. (ред. от 03.07.2016) // Рос. газ. — 1998. — 23 апр.
5. Киракосян С. А., Файзеева Э. Р. Правовой статус ТСН и судьба ТСЖ: законодательное закрепление и проблемы практики. // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/law/pravovoj-status-tsn-i-sudba-tszh-zakonodatelnoe-zakreplenie-i-problemy-praktiki/> (дата обращения 05.11.2018).
6. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Проект Федерального закона № 777831-6. (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.04.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 14.09.2017).
7. Официальный отзыв на № 2.3.3-17/382 от 23 марта 2015 г. на проект федерального закона № 711634-6 «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ в части законодательного регулирования создания и деятельности ТСЖ», внесенный депутатами ГД РФ Хованской Г. П. и др. [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/673938BF3DE952EF43257EBA004001AF/\\$File/95072305.doc?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/673938BF3DE952EF43257EBA004001AF/$File/95072305.doc?OpenElement) (дата обращения 09.11.2018).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. С. Кропотова, студент

Научный руководитель: Л. А. Линенко, ассистент
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Данная статья посвящена положению социально незащищенных семей в России. Основное внимание в статье уделяется вопросам государственной социальной политики и различным способам поддержки нуждающихся семей.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальные выплаты, социальная политика, молодая семья, государство, многодетные семьи, дети

Создавая семью, граждане сталкиваются с проблемами, касающимися различных сфер жизни. По вопросам поддержки незащищенных членов общества на сегодняшний день государством принят ряд нормативных документов. Специальные программы РФ призваны облегчить жизнь этой категории и создать им достойные условия существования.

Молодые семьи нуждаются в особой защите, а также семьи с несколькими детьми или граждане, которые только планируют рождение детей.

Многодетными считаются семьи, воспитывающие от трех и более детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста. В Российской Федерации на основании официальной статистики насчитывается около 727 095 семей, которые были признаны многодетными. Законодательством описаны меры социальной поддержки многодетных семей: в Указе Президента Российской Федерации «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» и Федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [2]. Они заключаются в следующем:

- предоставление скидки на оплату услуг ЖК направленности, платы за квартиру и топливо — не меньше 30 % их стоимости;
- право на получение бесплатных медицинских препаратов для детей до момента достижения ими шести лет;

- наличие привилегий в области финансирования для организации фермерского хозяйства;
- льготы в уплате специального/регистрационного сбора с ИП;
- безвозмездное обеспечение детей, обучающихся в учреждениях системы школьного образования, следующим: полноценным приемом пищи, формой не только школьной, но и спортивной;
- льготный проезд в транспорте внутригородского, внутрирайонного и пригородного направления;
- отнесение детей к группе первоочередного зачисления в дошкольные детские учреждения;
- предоставление возможности для культурного развития — однократное ежемесячное бесплатное посещение парка, выставок, музеев;
- привилегии для родителей, имеющих более трех несовершеннолетних детей: приоритет при трудоустройстве, гибкий график, дополнительный отпуск.

Через государственные проекты реализуется социальная поддержка семей с детьми:

1. Предоставление жилья в рамках социального найма. Процедура осуществляется в несколько этапов, порядок которых таков:

- подтверждение отсутствия собственной жилой площади либо необходимости ее расширения/улучшения;
- получение статуса многодетной и малоимущей семьи;
- обращение в территориальную муниципальную организацию для постановки в очередь на квартиру.

2. Семьи, имеющие статус «многодетных», обладают правом на бесплатное получение земельного надела, который находится во владении государства или муниципалитета. При этом торги не проводятся, согласование местоположения участка тоже исключено.

3. Предоставление адресной помощи проводится по заявлению многодетных родителей. Она может быть следующей:

- единоразовое финансирование на определенные нужды;
- снабжение семьи продуктами;
- материальная выплата, осуществляемая один раз в месяц.

Для получения такого вида помощи необходимо собрать пакет документов и предоставить их в ответственный орган.

Федеральный закон № 81 распространяется и на малоимущие семьи [1]. На 2018 год официальная статистика по РФ показала, что 78,8 процентов семей с детьми признаны малоимущими. Малоимущими признаются семьи, в которых доход на одного члена не достигает минимума, необходимого для жизни, установленного на территории их пребывания. Продление статуса носит периодический характер и производится ежеквартально.

Льготы нуждающимся семьям заключаются в следующем:

1. Привилегии в жилищной сфере, касающиеся коммунальных услуг, стоимость которых уменьшается на специальный региональный коэффициент.

2. В случае подтверждения потребности в жилье или расширении площади, данная категория может претендовать на социальное кредитование или наем квартиры/дома.

3. Психологическая и юридическая поддержка.

4. Ряд выплат, в том числе: на обучающихся детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста, малолетних членов семьи до двух лет, семьям с одним родителем, единовременная годовая выплата на экстренное лечение либо похороны.

5. Зачисление детей в дошкольные образовательные учреждения на приоритетной основе со снижением размера родительских взносов.

Дети из малоимущих семей пользуются теми же привилегиями, что и члены многодетных семей.

Существенной поддержкой нуждающимся семьям так же являются субсидии на коммунальные услуги. Такая льгота распространяется на определенную площадь от 12-ти до 18-ти квадратных метров. Если это значение превышает, то услуги оплачиваются в полном объеме. Органы социальной защиты занимаются оформлением субсидии, которая пересчитывается раз в шесть месяцев. Порядок применения этой привилегии оговорен в 761-ом Постановлении, датированном декабрем 2005 года [3].

Так же право получения больничного на период ухода за ребенком до достижения им трехлетнего возраста является мерой социальной поддержки. Данные виды социальной поддержки молодых мам предполагают наличие финансирования, размер которого рассчитывается

в соответствии с установленными законодательными нормами. Основные аспекты этого обеспечения регулируются второй главой Федерального закона № 81, от 1995 г.

Помимо отпуска по уходу за ребенком государственная поддержка распространяется и на такой важный аспект, как жилье. Существуют субсидии, позволяющие:

- приобрести квартиру;
- оплатить первоначальный взнос за жилую площадь;
- взять ипотеку на покупку жилья;
- начать возведение собственного дома.

Такая помощь может быть предоставлена как молодым семьям, так и многодетным родителям. Только в первом случае один из супругов должен быть не старше 35-ти лет, наличие детей, не достигших восемнадцатилетнего возраста, не играет никакой роли. Во втором случае наиболее распространенный вид субсидии — социальное кредитование, то есть предоставление во временное пользование средств под минимальные проценты.

Размер выплаты зависит от количества членов семьи и составляет от 600 тысяч до 1 миллиона рублей. Многодетные семьи могут рассчитывать на 100 % оплату жилого помещения. Так же социальная помощь многодетным семьям закреплена в Законе Новосибирской области от 06.10.2010 № 533-ОЗ «О социальной поддержке многодетных семей на территории Новосибирской области».

Социальная поддержка семей и молодых родителей в Российской Федерации позволяет им жить полноценно, для этого созданы социальные программы, такие как программа «Молодым — доступное жилье» и программа «Молодая семья». Государство помогает в улучшении бытовых условий, обеспечении полноценного питания и достойного внешнего вида членов семьи, получении квалифицированных услуг оздоровления и медицинского обслуживания, а также в улучшении жилищных условий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета. — 1995. — № 99. — Ст. 4563.

2. Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Российская газета. — 1992. — № 116. — Ст. 3214.
3. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 «О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» // Российская газета. — 2005. — 150. — Ст. 2145.

УДК 614.2

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЛЕЧАЩЕГО ВРАЧА

Ю. С. Кропотова, студент

*Научный руководитель: Е. Б. Брагина, ст. преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией права пациента на выбор врача и медицинской организации. Авторы обращают внимание, что необходимость соблюдения данного права в медицинской организации требует обязательной разработки и принятия соответствующего внутреннего документа, регламентирующего порядок выбора врача именно в этой медицинской организации. В статье даются конкретные рекомендации в отношении того, что должно быть отражено в порядке выбора врача в медицинской организации.

Ключевые слова: выбор врача, выбор медицинской организации, права пациента, врач, пациент

На сегодняшний день в системе здравоохранения пациент является главным получателем услуг. В Федеральном законе от 21 ноября 2011 года № 323 — ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [1] (далее — «Закон») закреплён основной перечень прав пациента. Так, гражданин имеет право самостоятельно выбирать медицинское учреждение и лечащего врача.

Выбор лечащего врача осуществляется с учетом согласия врача, но порядок получения этого согласия законодательством никак не регламентирован. Статья 21 закрепляет территориально-участковый принцип выбора медицинской организации. Это означает, что, если гражданин захочет проходить лечение в поликлинике по месту жительства, администрация лечебного учреждения не сможет ему отказать в прохождении лечения.

Выбор подходящей для себя медицинской организации начинается с подачи заявления на имя главного врача медицинской организации. Такая возможность дается гражданину один раз в год, за исключением случаев, когда человек вынужден поменять учреждение здравоохранения в связи со сменой места жительства. Если при выборе пациентом медицинской организации, медицинский персонал не в состоянии оказать нужную помощь по программе ОМС, то данная медицинская организация должна решить вопрос об оказании ему медицинской помощи сторонней медицинской организацией [2].

Пациент вправе выбрать лечащего врача. Как было уже сказано ранее, этот процесс осложняется необходимостью получения согласия от врача, которого желает выбрать гражданин. Так же случаются ситуации, когда у человека нет никаких вариантов по выбору врача, что связано с отсутствием должного количества медицинских работников соответствующей квалификации. Закон предусматривает такую же возможность для тех лиц, кто по полису ОМС желает наблюдаться у врача частной медицинской организации. Однако одним из условий будет наличие данной медицинской организации в реестре организаций, которым разрешена деятельность в сфере обязательного медицинского страхования. Найти соответствующий реестр можно на сайте Территориального фонда обязательного медицинского страхования в сети интернет.

Согласно ст. 70 Закона право выбора лечащего врача в системе ОМС есть как у пациента, так и у руководителя учреждения здравоохранения. Если врач, который назначен гражданину, не устраивает его, то он может обратиться к администрации медицинской организации с заявлением установленной формы. В заявлении нужно указать причину возникшего желания заменить врача или медицинский персонал. Главный врач медицинской организации обязан содействовать пациенту в решении вопроса о смене врача, это следует из приказа Минздравсоцразвития «О выборе врача» [3].

Кроме того, помочь пациенту определиться с выбором может сайт медицинской организации, на котором она размещает информацию о работающем медицинском персонале. Как правило, там указывается информация об уровне образования и квалификации медицинских работников. К сожалению, на таких сайтах в большинстве случаев

не указывается и не размещается информация о количестве жалоб на врача, судебных исках, а также уголовных делах.

Таким образом, федеральное законодательство закрепляет право выбора пациентом лечащего врача и медицинской организации. Если тот врач, к которому был прикреплен пациент, по тем или иным причинам его не устраивает, последний может обратиться с заявлением о выборе врача к главному врачу ЛПУ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. — 2011. — № 5639. — С. 1232.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2012 № 406-н «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации при оказании ему медицинской помощи» // Российская газета. — 2012. — № 6325. — С. 3214.
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2012 № 407-н «Об утверждении Порядка содействия руководителем медицинской организации (её подразделения) выбору пациентом врача в случае требования пациента о замене лечащего врача» // Российская газета. — 2012. — № 6325. — С. 3225.

УДК 347.61

КОММЕРЧЕСКОЕ СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. А. Курина, студент

*Научный руководитель: **Е. П. Войтович**, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются особенности осуществления суррогатного материнства, реализуемого на возмездной основе в Российской Федерации, а также анализируется критика коммерциализации отношений, возникающих между суррогатной матерью и потенциальными родителями.

Ключевые слова: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, коммерциализация, предпринимательская деятельность

Среди бездетных пар, неспособных к зачатию и рождению ребенка по медицинским показаниям, значительную популярность приобрела технология суррогатного материнства, позволяющая указанным лицам реализовать права материнства и отцовства.

С точки зрения российского законодательства суррогатное материнство следует определять как вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [4].

Несмотря на то, что рассматриваемая технология позволяет преодолеть бесплодие, что является безусловным прорывом в медицине, отношение к ней в некоторых случаях имеет ярко негативную окраску. Зачастую суррогатное материнство осуждается за коммерциализацию отношений, возникающих между потенциальными родителями и суррогатной матерью, и позиционирование последней как «платного инкубатора», преследующего исключительно корыстные цели. Так, по мнению Л. Ю. Михеевой, репродуктивные технологии окончательно превратились в бизнес, порождающий товарно-денежные отношения между людьми по поводу создания новых людей.

Обусловлена такая критика совершением договора о суррогатном материнстве, преимущественно, на возмездной основе, то есть при условии выплаты суррогатной матери, помимо компенсации всех связанных с реализацией программы расходов, также вознаграждения за вынашивание и рождение ребенка. Применение данного метода искусственной репродукции возможно на некоммерческой основе, однако это происходит значительно реже, обычно, когда гестационным курьером становится близкая родственница лиц, неспособных к естественному деторождению. Так, согласно исследованию, проведенному Международным Центром Репродуктивной Медицины Санкт-Петербурга, из 33 женщин, участвовавших в качестве суррогатных матерей, 21 являлась специально подготовленной к программе коммерческого суррогатного материнства, остальные 12 женщин были родственниками или знакомыми генетических родителей.

Действительно, трудно отрицать тот факт, что основным мотивом, движущим потенциальными суррогатными матерями, является

намерение получить денежное вознаграждение с тем, чтобы решить свои финансовые проблемы. Э. В. Исаковой и соавторами в ходе исследования анализировался социальный статус суррогатных матерей, в результате чего выявлено, что более половины из них не имеют работы.

Стремясь получить вознаграждение, женщины, выступающие в роли гестационного курьера, вместе с тем не всегда добросовестно выполняют принятые на себя обязательства по договору суррогатного материнства, что подтверждается судебной практикой. Так, суррогатная мать, лишённая части вознаграждения, обратилась в суд с иском о взыскании невыплаченной суммы и компенсации морального вреда. Однако суд отказал в удовлетворении требований, установив неоднократное нарушение условий договора со стороны суррогатной матери, которая беспорядочно принимала лекарственные препараты и, вопреки запрету врачей, вела половую жизнь. При этом договором суррогатного материнства предусматривалось право генетических родителей снизить сумму выплаты в случае систематических нарушений условий соглашения.

Реализация программ суррогатного материнства осложняется признанием законодательством РФ определяющего значения решения суррогатной матери при установлении родительских прав в отношении рожденного ребенка [1]. Юридически закреплённая возможность не давать согласие на запись родителями ребенка его генетических родителей порождает шантаж ребенком, вымогательство денежных средств, угрозы со стороны суррогатной матери.

Подтверждает указанный вывод широко освещенный в СМИ спор между бездетными супругами и недобросовестной суррогатной матерью. Последняя за вынашивание двоих детей, угрожая выходом из программы суррогатного материнства, требовала увеличить вознаграждение вдвое, хотя договор предусматривал увеличение выплаты на определенную сумму на случай наступления многоплодной беременности. Ввиду отказа супругов от выдвинутых требований, суррогатная мать за неделю до родоразрешения вышла из программы, а после рождения близнецов, отказалась передать их генетическим родителям.

В результате рассмотрения данного дела суды первой и апелляционной инстанции справедливо признали родительские права за

биологическими родителями близнецов. Поскольку судебные акты, принятые по этому спору, не публиковались в открытых источниках, а разбирательство проходило в закрытом судебном заседании, можно предположить, что суды руководствовались правовыми позициями Европейского суда по правам человека о первоочередном обеспечении интересов ребенка [5].

Необходимо заметить, что до 2015 года судебная практика по вопросам установления происхождения детей придерживалась противоположной позиции, признавая за гестационным курьером право при государственной регистрации рождения записать себя матерью ребенка [3].

Учитывая противоречиво складывающуюся практику, а также актуальность и остроту вопросов, вытекающих из реализации суррогатного материнства, Верховный Суд РФ выработал разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума от 16 мая 2017 г. № 16. Особого внимания заслуживает позиция, в силу которой отсутствие согласия суррогатной матери на передачу ребенка его биологическим родителям не является бесспорной причиной для отказа в удовлетворении иска о признании последних родителями [8].

Всемирная медицинская ассоциация одобряет применение вспомогательных репродуктивных технологий ввиду того, что они используются для оправданной цели — преодоления бесплодия. Принятая Всемирной Медицинской Ассамблеей Мадридская декларация оправдывает целесообразность экстракорпорального оплодотворения и трансплантации эмбриона при неизлечимом бесплодии, в том числе при иммунологической несовместимости, непреодолимых трудностях при слиянии половых клеток, а также невозможности иметь детей по неустановленным причинам. При принятии решения о возможности реализации суррогатного материнства, врачу необходимо учесть все правовые, морально-этические, социальные особенности данного метода репродукции [7].

Между тем член Совета Федерации А. В. Беляков 27 марта 2017 года выступил с законодательной инициативой запрета суррогатного материнства в России. В пояснительной записке к законопроекту, внесенному в Государственную Думу, он указывает, что суррогатное материнство стало не контролируемым государством

бизнесом, где ребенок позиционируется как объект сделки, которому придаются товарные свойства [6]. Иными словами, по его мнению, ребенок, рожденный суррогатной матерью, является предметом договора, заключенного в связи с реализацией суррогатного материнства. Согласиться с указанным предположением не представляется возможным, поскольку самого ребенка нельзя считать предметом соглашения о суррогатном материнстве. В данном случае предмет составляют действия гестационного курьера, направленные на успешное вынашивание плода и его рождение, то есть оказание специфической услуги, целью которой является передача рожденного ребенка лицам, инициировавшим программу суррогатного материнства.

Вместе с тем нельзя признать суррогатное материнство предпринимательской деятельностью, обладающей рядом признаков, вытекающих из легального определения [2]. Указанная репродуктивная технология не соответствует основным характеристикам предпринимательской деятельности. Так, например, суррогатное материнство не направлено на систематическое получение прибыли. Во-первых, выплаты суррогатной матери, складывающиеся из компенсации связанных с осуществлением программы суррогатного материнства расходов, ежемесячного содержания и вознаграждения, не являются прибылью, определяемой как доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Во-вторых, за исключением ежемесячного содержания, требующегося на правильное питание, одежду и прочие нужды в период беременности, выплаты по договору суррогатного материнства не носят систематического характера: вознаграждение выплачивается единовременно, расходы компенсируются по необходимости.

Кроме того, А. В. Беляков, ссылаясь на несовершеннолетнее правовое регулирование, настаивает на запрете суррогатного материнства, пока не будет сформирован «новый, комплексный подход к институту суррогатного материнства». Необходимость реформирования законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, действительно, давно назрела. Однако запрет реализации суррогатного материнства не может служить основой для создания его полноценной законодательной регламентации.

Таким образом, основная критика коммерческого суррогатного материнства сводится к тому, что указанный метод искусственной репродукции представляет собой бизнес, где ребенку придаются свойства товара, приобретаемого за денежные средства. Однако, как уже отмечалось, суррогатное материнство, осуществляемое на коммерческой основе, не может быть признано предпринимательской деятельностью, а ребенок, передаваемый его генетическим родителям, не является товаром. Выплаты суррогатной матери производятся за проделанный труд — вынашивание и рождение ребенка для лиц, лишенных возможности иметь детей по медицинским показаниям.

При этом приведенная практика свидетельствует о том, что нормы российского законодательства, регламентирующие применение метода суррогатного материнства, требуют переосмысления. В целях обеспечения защиты прав потенциальных родителей, суррогатной матери и, прежде всего, ребенка при реализации суррогатного материнства, необходимо реформирование правового регулирования в области репродуктивных технологий и принципиальное изменение позиции законодателя по вопросу установления происхождения ребенка.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: [в ред. от 03.08.2018]. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — С. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: [в ред. от 03.08.2018]. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — С. 3301.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 апреля 2014 по делу № 33-10938 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.11.2018).
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: [в ред. от 03.08.2018]. // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — С. 6724.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 С. 51 СК РФ и п. 5 С. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.11.2018).
6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16: [в ред. от 26.12.2017]. // Российская газета. — 2017. — № 110.

7. Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации эмбрионов: принято 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей в г. Мадрид октябрь 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.med-pravo.ru/International/IVF.htm> (дата обращения 07.11.2018).
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства: законопроект № 133590-7 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=133590-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=133590-7) (дата обращения 10.11.2018).

УДК 347.51

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПРАВАМИ В УСЛОВИЯХ «КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»

А. Е. Малахова, магистрант

*Научный руководитель: Е. А. Дорожнинская, канд. юрид. наук,
доцент*

**Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС,
г. Новосибирск, Россия**

В условиях автономности юридического лица и ограниченной ответственности его участников имеет место злоупотребление корпоративными правами, что ведет к нарушению прав и законных интересов кредиторов юридического лица. В статье рассмотрена проблема привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц общества,отягощенного долговыми обязательствами, в условиях так называемой «корпоративной вуали». Отмечены особенности применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в зарубежной практике, а также проанализированы правовые основания выхода за пределы ограниченной ответственности юридического лица, предусмотренные отечественным законодательством.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, корпоративная вуаль

Как известно под «субсидиарной ответственностью» понимается дополнительная ответственность третьего лица, когда основной должник не в состоянии рассчитаться по своим обязательствам. Говоря простым языком, если основной должник не может вернуть долг, то при наличии субсидиарной ответственности этот долг взыскивается с другого лица, которое определено законом или договором.

Активному применению механизма субсидиарной ответственности способствуют неблагоприятные явления в экономической жизни, связанные с увеличением количества неплатежей и числа компаний, находящихся на грани банкротства. В этих условиях кредитор неминуемо сталкивается с целым рядом вопросов: возможно ли привлечение руководителя и учредителя к субсидиарной ответственности; какие документы для этого нужны; как их получить; что нужно доказывать в суде; что делать, если субсидиарный должник не хочет выплачивать присужденный долг.

Во избежание какой-либо ответственности за свои действия, учредители нередко используют подконтрольные им компании как прикрытие («фасад», «вуаль») для обхода законодательства и получения личной выгоды (например, для вывода активов за рубеж, уклонения от уплаты налогов, мошенничества и др.). В таких случаях обычно говорят, что юридическое лицо не обладает самостоятельностью, а является как бы «продолжением» своего владельца (его *alter ego*) [4].

Соответственно, возникает эффект, получивший название — прикрытие «корпоративной вуалью», означающего создание юридического лица лишь для видимости с целью уклонения от ответственности реальных выгодоприобретателей. В этом случае компания фактически не осуществляет самостоятельной деятельности, а используется для достижения личных целей «теневых» субъектов.

Доктрина «снятия корпоративной вуали» (*corporate veil*), или, как ее еще называют, доктрина «срывания корпоративных покровов», доктрина «проникновения за корпоративную вуаль», возникла в американской судебной практике в начале XX в. и получила там широкое применение. Ее суть состоит в том, что в целях защиты добросовестного кредитора при определенных обстоятельствах ограниченная ответственность юридического лица игнорируется и причиненные организацией убытки взыскиваются с реальных владельцев бизнеса [3].

Однако четких параметров, при наличии которых можно однозначно сделать вывод о возможности «снятия корпоративной вуали», данная доктрина не выработала. Поэтому при разрешении подобных дел американские суды по своему усмотрению в каждом

конкретном случае используют те или иные критерии, например, факт доминирования участника над учрежденным им обществом и использование этого доминирования для обмана.

В качестве доказательств, подтверждающих доминирование учредителя, принимаются следующие обстоятельства [5]:

- несоблюдение корпоративных формальностей (несоставление протоколов собраний, отсутствие бухгалтерского учета, непредставление отчетности);
- недостаточность капитала у корпорации;
- использование имущества корпорации в личных целях учредителя;
- наличие у двух организаций одних и тех же руководителей, учредителей, работников, использование ими одного офиса и др.

Стоит также отметить, что у рассматриваемой доктрины нет единого и системного применения даже в странах общего права (таких как США и Великобритания), где она зародилась, не говоря уже о государствах континентальной правовой семьи (Германия, Нидерланды).

Вместе с тем некоторые правовые механизмы доктрины объективно необходимы в России, и сейчас предпринимаются попытки их развития в законодательной и судебной практике.

На сегодняшний день в российском законодательстве не содержится правил, позволяющих в полной мере применять доктрину «снятия корпоративной вуали» как таковую. Между тем есть примеры закрепления ее отдельных механизмов в отечественном праве.

Так, условно можно выделить два основных направления, когда законодатель допускает выход за пределы ограниченной ответственности юридического лица. Первое — ответственность основного общества по обязательствам дочернего, второе — ответственность лиц, фактически определяющих действия организации.

Дочерние общества являются самостоятельными юридическими лицами и не отвечают по долгам основного. Однако основное общество в силу преобладающего участия в соответствии с договором или иным образом может определять решения, которые принимает дочернее (п. 1 ст. 67.3 ГК РФ). В ситуации, когда «дочка» совершает сделки по указанию или с одобрения «материнской» компании,

последняя несет солидарную ответственность (п. 2 ст. 67.3 ГК РФ). Иными словами, если дочернее общество в такой ситуации будет не способно выполнить обязательства, их исполнение возьмет на себя основная компания [2].

Как видим, здесь одна организация отвечает по долгам пусть и в определенной степени зависимой, но юридически обособленной другой организации.

Еще одним случаем, когда по долгам дочернего общества расплачивается основная компания, является банкротство «дочки» по вине «материнской» организации (п. 3 ст. 67.3 ГК РФ). В этом случае наступает субсидиарная ответственность.

Большой интерес на практике вызывает возможность взыскивать долги компании с ее контролирующих лиц, которыми чаще всего являются учредители и директор.

Процедура привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц юридических лиц определена положениями Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ). Механизм, закрепленный в гл. III.2 названного закона, позволяет кредиторам компании (в том числе налоговому органу) в целях взыскания долгов обратиться до выгодоприобретателя должника через все юридические конструкции между ним и оболочкой бизнеса.

Согласно п. 1 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, оно несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника [1].

Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц фактически является специальным способом взыскания убытков.

При этом контролирующим лицом может быть признан не только непосредственно исполнительный орган (руководитель), учредитель (участник), но и иные «бенефициары» юридического лица, то есть любые лица, которые могли определять действия должника и получать в итоге выгоду. Кроме того, арбитражный суд вправе признать лицо контролирующим по иным основаниям, не указанным в законе (ст. 61.10 Закона № 127-ФЗ).

Таким образом, предусмотренный законодательством механизм субсидиарной ответственности предоставляет заявителю реальную возможность для привлечения в качестве субсидиарного ответчика того лица, которое действительно получало прибыль от деятельности компании, а не номинального руководителя. Эти положения направлены на пресечение недобросовестного использования бизнес-модели, построенной на разделении на рисковые (убыточные компании) и безрисковые части, позволяющей в случае проблем с платежеспособностью в короткие сроки поменять рисковую часть (обанкротив предыдущую) и продолжить ведение деятельности, не утрачивая активы.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ: [ред. от 01.07.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Гришина О. П. О привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности / О. П. Гришина // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2018. — № 7. — С. 28–34.
3. Артемова А. Н. Доктрина «снятия корпоративной вуали» и концепция бенефициарной собственности: перспективы применения в России / А. Н. Артемова // Гражданское право. — 2018. — № 1. — С. 43–46.
4. Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации / И. Ю. Рыков. — М.: Статут, 2017. — С. 192.
5. American Fuel Corp. v. Utah Energy Development Co., Inc., 122 F. 3d 130 (2d dr. 1997) (решение Апелляционного суда США второго округа). [Электронный ресурс]. URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-2nd-circuit/1004572.html> (дата обращения 20.10.2018).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЁННЫХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

А. А. Митрофанова, студент

Научный руководитель: А. В. Головизни, канд. юрид. наук
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия

Наблюдается тенденция заключения брака гражданами России за рубежом (в других странах). Легализация брака, заключенного в другой стране российскими гражданами — это официальное закрепление брака договором, однако в законодательстве РФ установлен запрет на однополые и полигамные браки.

Ключевые слова: браки российских граждан, заключенные за границей, легализация брака, однополые браки, запрет на однополые браки в России

В настоящее время глобализация проникает в различные сферы нашей жизни, порождая новые виды общественных отношений. С каждым временным промежутком в существующих социальных связях появляется новый вектор развития, происходит переосмысление ценностей или приоритетов, что, конечно же, влияет на общественную жизнь. Указанные изменения влекут за собой и изменения в правовом регулировании. Однако в некоторых случаях уровень юридической техники нормативно-правовых актов не успевает за динамикой общественных отношений. Сказанное относится и к институту брака. Брак является важной составляющей человеческой жизни. Наряду с общей динамикой трансграничных отношений наблюдается тенденция заключения браков гражданами России за рубежом.

В международной правовой доктрине выработано правило, что форма брака подчиняется месту заключения брака (*lex loci celebrationis*). В отношении же действительности брака имеются два основных подхода: а) одна группа государств отдает предпочтение закону места заключения брака; б) другая группа государств исходит из личного закона, вступающих в брак [4]. В Российской Федерации в Семейном кодексе [2] установлено, что такие браки, признаются действительными на территории России, если они

заключены с соблюдением законодательства того государства, на территории которого был заключён брак. Причём субъектами могут являться как граждане Российской Федерации, так и гражданин РФ и иностранный гражданами или лицо без гражданства. Даже если какое-то условие при заключении брака не соответствует законодательству Российской Федерации, но соответствует законам этого иностранного государства, такие браки тоже будут действительными. Ограничения установлены статьёй 14 Семейного кодекса РФ, согласно которой супругами не могут становиться лица, хотя бы один из которых уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкие родственники, усыновители и усыновленные и лица, хотя бы один из которых признан судом недееспособным.

За границей граждане РФ могут заключить брак прежде всего в дипломатических представительствах или в консульских учреждениях Российской Федерации. Брак, заключенный в этих органах, приравнивается к браку, заключенному в органах ЗАГС РФ, и не требует дополнительного узаконения. Кроме того, брак можно заключить в соответствующих органах иностранного государства (мэрии, ином органе государственной власти/местного самоуправления, который осуществляет регистрацию брака на территории данного населенного пункта).

Когда супруги получают свидетельство о заключении брака, они обязаны его узаконить до того, как вернутся в Россию. Такое официальное закрепление договора является легализацией. Стоит отметить, что легализация документа происходит на территории той страны, где он был выдан либо оформлен, и осуществляет «узаконение» орган, выдавший данный документ.

Стоит отметить, что, поскольку заключение брака происходит в данном случае не на территории РФ, эти отношения регулируются не только нормами Семейного кодекса РФ. В этом случае задействованным оказывается целый механизм международного права. В качестве примера можно привести Конвенцию, отменяющую требование легализации иностранных официальных документов (заключена в г. Гааге 05.10.1961) [1]. В ней, как и в других международных договорах, содержится свод обязательных правил при заключении брака и, соответственно, связанных с ним договоров.

Почему же легализация брака с иностранцем за пределами России до сих пор является проблемой, если всё, казалось бы, так предельно просто? Дело в том, что в настоящее время существуют и появляются новые виды браков, к которым в нашем обществе остается неоднозначное отношение. Проблемой является то обстоятельство, что такие браки являются действительными в одной стране, но не признаются в юрисдикции другого государства. Такие браки получили название в международном частном праве — «хромающие браки». Самыми известными «хромающими браками» для России считаются полигамные и однополые браки, которые не признаются в нашей стране. В странах Африки и большинстве исламских стран (в особенности арабского мира) полигамные браки являются традиционной формой союза между мужчиной и женщинами. В западных же странах относительно недавно стали признаваться однополые браки. Так, в США 26 июня 2015 года Верховный суд страны, с ссылкой на четырнадцатую поправку Конституции США, признал право на заключение брака однополым парам [6]. В Германии же однополые браки легализованы на законодательном уровне, путем внесения изменений в Германское гражданское уложение [5].

В нашей стране однополые браки официально не признаются. Однако иногда встречаются казусы. Так, в 2017 году произошел случай с Павлом Стоцко и Евгением Войцеховским, заключившими брак в Дании и, по возвращении в Российскую Федерацию, подавшими документы на подтверждение регистрации брака. Их брак был легализован, но ненадолго. В дальнейшем регистрацию между ними брака признали недействительной. Молодые люди нашли тот самый «пробел» в праве, ссылаясь на статью 158 Семейного кодекса, в которой сказано, что должны соблюдаться пункты из упомянутой выше статьи 14. А то, что «для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины», находится в статье 12 Семейного кодекса, на которую 158 статья не ссылается. Это значит, что молодые люди не нарушили законодательство России. Можно ли сказать, что права данных граждан были нарушены? Или же это они надломили моральные устои российского общества? На эти вопросы нет однозначного ответа, каждый может встать на ту или иную сторону, потому как это больше является философским

вопросом, нас же интересует вопрос правового характера. Депутат Госдумы Анатолий Выборный пообещал устранить эту «лазейку» в законе, позволяющую признавать однополые союзы [7].

Представляется, что при решении вопроса о легализации однополых браков, заключенных на территории иностранного государства, должна применяться оговорка о публичном порядке, закрепленная в ст. 1193 ГК РФ, согласно которой «норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом» [3]. Однако далее в данной статье говорится, что «отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации». Как правило, речь идёт об основополагающих принципах гражданского права, закреплённых на уровне Конституции РФ и Гражданского Кодекса РФ.

Вместе с тем, следует констатировать, что ст. 1193 ГК РФ носит оценочный характер, и ее действие зависит от субъективного усмотрения правоприменителя. Во избежание правовой неопределенности следует внести изменения в ст. 14 Семейного кодекса РФ и установить запрет на вступление в брак однополым лицам. Данное предложение вызовет возражение у сторонников однополых браков. Однако, с учетом преобладающего в нашей стране общественного мнения, данная мера является разумной на данном этапе духовного развития российского общества. Возникающие имущественные отношения между лицами одного пола могут быть урегулированы существующим правовым инструментарием, например, договором о совместной деятельности (гл. 55 ГК РФ). И в заключение хотелось бы отметить, что не стоит категорично отрицать возможность признания однополых браков в Российской Федерации в будущем, но на данном этапе исторического развития данные западные «ценности» не могут быть приняты нашим обществом.

Список литературы

1. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов: Заключена в г. Гааге 05.10.1961 (вступила в силу для России 31.05.1992) (вместе со «Статусом Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года)» (по состоянию на 07.09.2015)).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.07.2018).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 — № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
4. Канашевский В. А. Международное частное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Международные отношения, 2016. — С. 1008.
5. Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts — 30 июня 2017 года.
6. Obergefell v. Hodges, 576 U. S. (2015) «The Court now holds that same-sex couples may exercise the fundamental right to marry.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf/ (дата обращения 15.10.2018).
7. Первый однополый брак в России! Ответственный госорган яростно всё отрицает. [Электронный ресурс]. URL: <https://ofigenno.com/pervyi-odnopolyi-brak-v-rossii/> (дата обращения 15.10.2018).

УДК 347.4

СВОБОДА ДОГОВОРА И ЕЁ ГРАНИЦЫ

А. С. Рузич, студент

*Научный руководитель: Р. А. Прощалыгин, канд. юрид. наук,
доцент*

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматривается один из основных принципов построения гражданских правоотношений — свобода договора. Были изучены элементы свободы договора, её границы, а также цели ограничения свободы договора.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, воля, волеизъявление, свобода договора, злоупотребление правом

На сегодняшний день огромное значение в реализации гражданских прав и обязанностей играют договорные отношения, которые способствуют их нормальному осуществлению в сфере

экономической деятельности, реализации права частной собственности, а также права каждого на свободное использование не только своих способностей, но и принадлежащего имущества.

Договор в гражданском праве представляет собой соглашение двух и более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей сторон [1]. Данное легальное понятие закреплено в ч. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

По мнению Покровского И. А., договор является неким способом регулирования отношений между частными лицами при условии, что их интересы и потребности взаимно соблюдаются. Исходя из существующего на данный момент законодательно закреплённого понятия «договор», необходимо наличие соглашения сторон, что соответственно выражается в воле каждого участника договорных отношений. Однако наличие исключительно воли недостаточно для заключения договора. Данный вывод сделан на основании того, что воля является психическим компонентом, иными словами, воля одного человека не может быть установлена другим человеком, так как последний, к примеру, не может ее ощутить или привести какие-либо доказательства, подтверждающие реальность воли. Другое значение воля приобретет в случае, если она будет проявлена лицом в каких-либо знаках, к примеру, выражена словами, изложена в письме или же представляет собой определенное действие, тогда воля становится наличной, что перерастает в волеизъявление. Именно волеизъявление является основанием для возникновения договора, то есть волеизъявление — это некий порождающий юридический факт [4].

Законодатель в ч. 1 ст. 1 ГК РФ закрепляет среди основных принципов построения всех гражданских правоотношений свободу договора, о которой было упомянуто выше. В каком смысле следует понимать данное понятие, и как выражается эта свобода в договорных отношениях, следует разобраться более подробно.

Принцип свободы договора в законодательстве Российской Федерации находит свое отражение в ст. 421 ГК РФ. Проанализировав положения данной статьи, можно выделить несколько элементов договорной свободы.

Во-первых, свобода заключения самого договора и свободное вступление в правоотношения, устанавливаемые договором, — основной элемент договорного правоотношения. Несомненно, здесь следует сказать о правовом равенстве, согласно которому стороны независимы друг от друга в имущественном положении и соответственно имеют равные возможности для реализации своих гражданских прав и обязанностей, вытекающих из договора [3].

Во-вторых, свобода договора заключается в использовании сторонами гражданских правоотношений не только договора, прямо предусмотренного ГК РФ или иными НПА, но и смешанного договора, в котором содержатся элементы различных договоров. Но при использовании так называемого смешанного договора могут применяться правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если это не предусмотрено соглашением сторон или существом данного договора. Если соглашение сторон отсутствует, то условие договора определяется диспозитивной нормой или же обычаями делового оборота.

В-третьих, важным элементом свободы договора выступает свободное определение условий самого договора. В данном случае участники договорных отношений по собственной воле определяют содержание договора, на основании которого формируются его конкретные условия, за исключением случаев, когда какое-либо условие не продиктовано ГК РФ или иным НПА. При установлении сторонами условий договора необходимо соблюдать принцип добросовестности, закрепленный в ч. 3 ст. 1 ГК РФ. Данный принцип заключается в уважении прав, свобод и законных интересов сторон договорных отношений и иных лиц при установлении условий договора, выборе его вида [2].

И последним в списке, но не последним по значимости, является право выбора контрагента по договору, предоставленное сторонам договорных отношений и осуществляемое ими по своему усмотрению.

Свобода договора представляет собой достаточно обширное определение, но при этом не следует считать, что свобода договора носит абсолютный характер или же, иными словами, не ограничена какими-либо пределами. Важно знать, что действие принципа свободы

договора действует лишь в момент заключения договора, но при этом не распространяется на возникшие затем правоотношения. Конечно, свобода договора могла быть соблюдена абсолютно лишь в случае применения в области договорных отношений диспозитивных норм. По мнению Осаки К., свобода договора — свобода его обладателя, которая ограничена законом, устанавливающим определенные пределы для ее осуществления. Можно уверенно сказать, что принцип свободы договора реализуется согласно аксиоме «разрешено все, что не запрещено буквой закона и не противоречит духу права». Именно поэтому наряду с диспозитивными нормами законодатель установил императивные нормы для урегулирования договорных отношений.

Таким образом, при установлении свободы договора в гражданском праве законодатель устанавливает также и ее пределы, иными словами, определяет границы частной свободы. Ограничение свободы договора приемлемо лишь в порядке исключения и в той мере, в которой допустимо ограничение подобного характера по отношению к гражданским правам. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 1 ГК РФ и со ст. 55 Конституции Российской Федерации, ограничение гражданских прав и свобод может быть осуществлено в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

К целям ограничения свободы договора можно отнести следующее:

1. защита интересов «слабой» стороны договора, иными словами, так называемая «слабая» сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых условий договора из-за недобросовестного поведения другой стороны;

2. необходимая защита публичных интересов имеет место при злоупотреблении правом, когда стороны действовали как в обход публичных интересов, то есть интересов неопределенного круга лиц, так и в обход прав и интересов третьих лиц [5];

3. обеспечение необходимого баланса интересов сторон договорных отношений: необходимо дать оценку условиям договора и выяснить, являются ли они обременительными и нарушают ли существенным образом баланс интересов сторон, которые вправе

представлять доказательства для обоснования своей позиции.

На сегодняшний день государство обязано признавать и защищать права человека и гражданина, закрепленные на законодательном уровне в Российской Федерации, а также не допускать злоупотребление правом. Для действенности принципа свободы договора, к поведению субъектов правоотношений, предъявляются определенные требования, которые, на мой взгляд, полностью оправданы на современном этапе развития гражданского законодательства. Безоговорочно, сторонами гражданско-правовых отношений при реализации ими своих субъективных прав не должны нарушаться права и свободы иных лиц, все участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, не злоупотребляя при этом принципом свободы договора, а наоборот, осуществляя содействие в реализации прав каждой из сторон, не забывая о последствиях своих действий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Иванова Ю. А. Принцип свободы договора в гражданском праве / Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло, В. И. Федулов // Вестник МосУ МВД России. — 2018. — № 5. — С. 69–71.
3. Медведева Н. В. Принцип свободы договора в гражданском праве: особенности содержания и тенденции развития / Н. В. Медведева // Вестник ИрГТУ. — 2014. — № 11 (94). — С. 299–304.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права: учебник / И. А. Покровский. — М.: Статут, 2013. — С. 351.
5. Прощалыгин Р. А. К вопросу о признаках недобросовестной рекламы как формы злоупотребления правом / Р. А. Прощалыгин, А. А. Странцо // Алтайский юрид. вестник. — 2016. — № 3 (15). — С. 154–157.

SUMMARY

CONTEMPORARY ISSUES AND PROSPECTS OF STATE AND LAW DEVELOPMENT

GENERAL DESCRIPTION OF RUSSIA'S CUSTOMS POLICY AT THE CLOSE OF XIX CENTURY

L. G. Arutyunyan, Student

Research Supervisor: Y. P. Shubin, Senior Lecturer

State Autonomous Educational Institution of Higher Education of Leningrad Oblast, Pushkin
Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

The article considers the dynamics of the development of Russia's customs policy at the end of the XIX century, depending on the specific economic conditions of the country, established traditions, foreign policy and foreign economic situation.

Keywords: customs policy, protectionism, free trade.

THE STATE AND THE LEVEL OF LEGAL CULTURE IN SOCIETY

V. A. Vaganov, Student

Research Supervisor: Y. P. Shubin, Senior Lecturer

State Autonomous Educational Institution of Higher Education of Leningrad Oblast, Pushkin
Leningrad State University, St. Petersburg, Russia

The article argues for the absence of a coherent system of legal education and human rights education in the country. There has been updated the need to create an effective strategy to improve the level of legal culture and legal consciousness of citizens.

Keywords: human rights, legal culture, legal literacy, legal nihilism.

THE ISSUES OF PRESENT-DAY SOCIETY DISTRUST TO LAW ENFORCEMENT

A. S. Vlasov, Student

*Research Supervisor: A. I. Markeev, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia*

Trusting and considerate relationship between the State and the population is the basis of productive policing enforcement and law enforcement system at large. In order to overcome the distrust of society towards law-enforcement authorities it is required their effective work and regular routine work at large as well — via mass media, social councils and other civil society institutions.

Keywords: social medium, police, trust, distrust, enforcement to mass media, legal culture.

STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Y. A. Vorostova, Student

Research Supervisor: E. A. Fesenko, Candidate of Science in Sociology

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to the sphere of the state youth policy of the Russian Federation. The state youth policy is widely understood as Russian Federation field of concern representing the scope of measures of regulatory, financial and economic, institutional and management, informational and analytical, manpower and scientific character that are realized on the base of cooperation with the institutions of civil society and citizens. There are also considered the basic Russian Federation policy directions concerning the young, youth policy subjects and objects, goals and objectives and basic issues arising in the process of its realization.

Keywords: state policy, the young.

ELECTORAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE AND THEIR PARTICIPATION IN ELECTIONS

V. D. Yeskov, Student

Research Supervisor: V. A. Tereschenko, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article describes two trends in the development of youth activity. The first is that young people are active in the political life of the country; the second implies an absolute unwillingness to participate in political processes.

Keywords: youth as a specific sociodemographic group, political activity, electoral activity of young people, absenteeism.

PROBLEMATIC POINTS THE JUDICIARY FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. A. Zakharevich, Student

Research Supervisor: N. B. Kuleshova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article notes the decrease in the level of public confidence in the court, which is confirmed by a significant number of complaints (appeals, cassation) and other factors. It is established that these problems are primarily associated with the lack of legal regulation of the order of formation of the judiciary.

Keywords: court, judiciary, quality of justice, legal regulation, status of a judge, qualification standards.

SPECIFICITY OF FAMILY-MATRIMONIAL RELATIONS IN ANCIENT RUS

K. N. Ivanova, Student

D. A. Demidenko, Student

Research Supervisor: S. G. Gorin, Candidate of Science in History, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article describes the transformation of family forms in Ancient Rus with the development of industrial relations and the influence of the church. There is analyzed the tendency of transition from patriarchal family-matrimonial relations to new forms reducing the influence of pagan traditions.

Keywords: family-matrimonial relations, church (wedding) marriage, family traditions, relics of paganism, family hierarchy.

LEGAL REGULATION OF INHERITANCE RELATIONS COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

E. V. Lebzak, Student

Research Supervisor: N. V. Kozlova, Senior Lecturer
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The given article considers inheritance relations complicated by a foreign element which are based on the rules of the national law and international contracts concluded and ratified by various states. There is compared the inheritance law enshrined in the legislation of the USA and Russia.

Keywords: inheritance law, inheritance relations, foreign element.

THE ISSUES OF PROVIDING THE BUDGET RESEARCH INSTITUTIONS' PARTICIPATION IN PUBLIC AND CORPORATE PROCUREMENT

M. R. Mironositskaya, Student

*Research Supervisor: E. A. Dorozhinskaya, Candidate of Science in Law,
Associate Professor*

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article deals with topical issues related to public and corporate procurement. It reflects the key challenges in the regulation of procurement organizations, the solution of which faces the state. Some features of the procurement management process and related problems are identified. Modern legal regulation of state and corporate procurement is considered. There have been identified prospects for improving the enforcement gaps in legislation regarding the participation of public institutions in the public offers.

Keywords: budget institution, formal offer, public procurement, corporate procurement, procurement policy of enterprises.

CORRELATION OF THE CONCEPT OF TERRORISM IN THE INTERNATIONAL LAW AND THE NATIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. V. Popov, Student

Research Supervisor: V. S. Kurtchev, Doctor of Science in Law, Professor

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article clarifies the concept of terrorism in international law and the national law of the Russian Federation. Terrorism is characterized as a complex socio-political phenomenon, which is the most dangerous type of political extremism.

Keywords: political contradictions, terrorism, counteraction terrorist activities.

REALIZATION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL REALITY

A. K. Serebrennikova, Student

Research Supervisor: S. M. Koba, Representative of Scientific-Organizational Section

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article discusses the constitutional rights and freedoms of the individual in the context of the legal protection of public interests and values in the information space. It also emphasizes the key role of the information environment, which makes it possible to consider access to the Internet as the most important form of the realization of human rights.

Keywords: information space, human rights, information technologies, access to information, copyright, protection of intellectual rights.

LAW ABUSE AS A BASE OF CORRUPTION: THE PROBLEM OF MODERN THEORY OF LAW AND STATE

U. G. Tursunov, Student

Research Supervisor: Zh. K. Moreva, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The Law today acquires different meanings and interpretations, serves as the purpose of both legal and not always legal plans. In this article, the author considers the abuse of law as one of the foundations of corruption, which is a problem of modern theory of law and the state.

Keywords: abuse of law, corruption, the problem of modern theory of law and state.

RUSSKAYA PRAVDA AS THE MOST IMPORTANT SOURCE OF LAW WITHIN THE PERIOD OF EARLY FEUDAL STATEHOOD

M. Ustinova, Student

Research Supervisor: S. G. Gorin, Candidate of Science in History, Associate Professor

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article considers one of the important sources of law of the early feudal period of Russian statehood. Russkaya Pravda reflected social differentiation, the privileges of the feudal lords, subjection of smerds, procurement, and indignity of menials.

Keywords: sources of law, Russkaya Pravda, social differentiation, privileges, norms of law.

CIVIL MARRIAGE OR EXTRAMARITAL RELATIONSHIP

E. P. Furtseva, Student

Research Supervisor: S. G. Gorin, Candidate of Science in History, Associate Professor

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article deals with the difference between the concepts of civil marriage and extramarital relationship in the ordinary and legal sense. There has been actualized the problem of mutual rights and obligations in the modifications of the marriage Union is actualized.

Keywords: marriage, extramarital relationship, civil marriage, legal relations in marriage.

NOTARIZATION OF GENERAL MEETINGS RESOLUTIONS IN LIMITED LIABILITY COMPANIES

E. V. Chernova, Student

Research Supervisor: E. V. Tokareva, Candidate of Science in Law

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of

National Economy and Public Administration,

Novosibirsk, Russia

The given article examines such issues as verification of negative decisions and alternative procedures of confirmation of limited liability companies (LLC) resolutions. To consider these issues there were covered basic laws and regulations that control relations of the Parties and there were also viewed the examples from court case studies concerning the given point. According to the results of analysis conclusion is made on expediency of negative decisions verification and on accepting the alternative procedures of confirmation of LLC resolutions.

Keywords: limited liability company LLC, notary, public notary, verification of negative decisions, alternative procedures of resolutions confirmation.

CIVIL WAYS OF HUMAN RIGHTS REALIZATION AND DEFENCE

REVISITING THE CONCEPT «FAMILY MEMBER» IN TERMS OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS DEFENCE OF COHABITING PERSONS

L. N. Abdullayeva, Student

Research Supervisor: L. R. Kibanova, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The purpose of this work is to analyze the concept of «family member» and its application in such branches of law as family law and housing law, as well as analysis of housing law norms and law enforcement materials in the aspect of recognizing cohabitants of individuals as family members of the owner of residential premises.

Keywords: family, family member, owner of the dwelling, cohabiting persons.

REVISITING THE ISSUE OF SECURITIES LEGAL REGULATION IN CIVIL LEGAL RELATIONS

D. V. Bazheva, Student

Research Supervisor: R. A. Proschalygin, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

This article addresses the issue of legal regulation of the circulation of securities as objects of civil legal relations. To study this issue, there were examined various branches of law, directions of state policy in the sphere of securities turnover development and changes in the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: securities, securities turnover, securities market regulation, civil relations, government policy.

LAW VIOLATION IN THE SYSTEM OF SOCIAL SECURITY LAW IN MODERN-DAY RUSSIA

A. S. Bakeyeva, Student

Research Supervisor: M. V. Cheltsov, Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article deals with the theme of law violation in the social security law. This is an important component of the given law system and allows formation of ideas which altogether prevent violation of the interests, that are determined by the law and are protected by the law.

Keywords: offenses, the right of social security.

PRE-TRIAL PROCEDURE OF TAXPAYERS' RIGHTS DEFENCE

I. A. Berezovskiy, Student

M. V. Kulemina, Student

Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The authors of the given article consider the issue of the place of taxpayers' rights protection in the pre-trial procedure for tax hearings. The examples which are found in pre-trial are given.

Keywords: taxpayers rights protection, pre-trial settlement of tax disputes, taxes.

ESTOPPEL IN THE RUSSIAN LAW

S. A. Bugrina, Student

Research Supervisor: A. V. Goloviznin, Candidate of Science in Law

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Estoppel is a legal principle in which a person loses the right to refer to the facts in support of his claims and objections under certain circumstances. The task of estoppel is to prevent inconsistency in behavior and benefiting of one party against another one.

Keywords: Estoppel, respect for the interests of participants in civil turnover, ensuring stability and consistency of contractor's behavior.

TAXPAYERS' RIGHTS DEFENCE

Y. V. Gulyayeva, Student

Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The given article demonstrates, using the trial example, the importance and significance of judicial protection of taxpayers' offended rights, their rights and obligations on tax payment duties in proper order.

Keywords: tax basis, taxpayer, appeal of action and failure to act of officials, choice of ways to protect one's violated rights.

MEASURES OF COMPULSORY ENFORCEMENT OF FISCAL OBLIGATIONS

A. S. Yepifantsev, Student

Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article discloses the duty of taxpayers established by the Constitution of the Russian Federation on the payment of taxes and fees, and on liability for its unconscientious performance.

Keywords: taxpayers, liability, interim measures, enforcement of obligations.

DISABLEMENT IN CONTEMPORARY RUSSIA: THE PROCEDURE OF DETERMINATION AND CONFIRMATION

E. D. Kozyura, Student

Research Supervisor: M. V. Cheltsov, Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The aim of this work is to analyze the concept of «disability». Protection of the rights of disabled persons in the Russian Federation is one of the highest priorities of the state social policy. This article provides statistical analysis of the level of disability among the population of the Russian Federation on the basis of data provided by the Federal State Statistics Service (Rosstat).

Keywords: disabled, disability, protection, health.

SOME ISSUES OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION PROTECTION

A. M. Lapteva, Student

Research Supervisor: R. A. Proschalygin, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

The article deals with the implementation of the right to protection of honor, dignity and business reputation. The general characteristic of the specified sphere of legal relations is given.

Keywords: honor, dignity, business reputation.

ISSUES OF MATERNAL (FAMILY) CAPITAL REGULATORY ENFORCEMENT

A. E. Mast, Student

Research Supervisor: Y. A. Kirova, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

This article analyzes the problems of regulatory enforcement practice of maternal (family) capital. The directions of sale of funds and the number of used state certificates for the entire duration of this program are considered.

Keywords: maternity (family) capital, state certificate, implementation directions, judicial practice.

CONFIRMATION AND PROVING IN TAX DISPUTES

A. E. Mezentseva, Student

K. I. Lyapunova, Student

Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

This article is devoted to a problem of proving and use of proofs in arbitration process on tax disputes. Special attention is paid to studying of the legal nature and feature of evidentiary facts. In particular, features of proofs are considered. On the basis of the given research the authors have come to the conclusion that courts' approach to tax disputes is controversial. Their decision depends on competence and argumentativeness of the party's position proving.

Keywords: tax disputes, proof, proving, arbitration process.

CASSATION IN ARBITRATION PROCESS

Y. S. Mukhomedzyanova, Student

T. A. Martirosyan, Student

Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

This article is devoted to the cassation stage of the case consideration in the arbitration process. Cassation is a stage of the judicial process at which the legality of decisions made by the courts of first instance and appeal is checked. The task of the court of cassation is a thorough study of the act prepared by lower courts, assessment of its legality and fairness. According to the results of the case consideration, the cassation instance may issue various verdicts, referring to the norms of the current legislation. This article also considers the judicial practice on the powers of the cassation instance.

Keywords: cassation, court, judge, consideration of the case, appeal, complaint, court decision, arbitration court.

LEGAL REGULATION OF THE SOCIAL WELFARE FOR THE MILITARY PERSONNEL PARTICIPATING IN THE FIGHT AGAINST WORLD TERRORISM

E. V. Pilipovich, Student

Research Supervisor: M. V. Cheltsov, Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article analyzes the legal problems arising in the regulation of relations connected with the provision of social guarantees to military personnel involved in the fight against international terrorism.

Keywords: military personnel, terrorism, international crimes, social welfare.

ARBITRATION PROCEEDINGS ON VALUE ADDED TAX REFUND FROM THE BUDGET

A. V. Polosukhina, Student

*Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia*

The article raises the problems of interaction between tax authorities and taxpayers on tax and fees collection due to the collision of their different interests. In the given article we analyzed the process of refunding the VAT amounts from the budget, built on the case № A40-89 628/2015 that have reached the Judicial Board on economic disputes of the armed forces of the Russian Federation, (RF ESCS armed forces). The judicial examples reveal the positions of the parties concerning collection and compensation of the value added tax from the budget.

Keywords: value added tax, budget, refund, tax authorities, taxpayers.

SOCIAL SERVICE FOR DISABLED AND AGED PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

K. S. Strashkova, Student

*Research Supervisor: Y. A. Kirova, Senior Lecturer
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia*

The article considers the problems and trends in development of a system of social service of poorly protected sectors of society represented by disabled persons and aged.

Keywords: social service, social protection, disability, old age, state.

EFFECTIVENESS OF REVIEW PROCEEDING IN ARBITRATION PROCESS

M. D. Flyakh Student

A. M. Polyatinskaya, Student

*Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia*

The article examines the peculiarities of review proceeding, the importance of this stage, judicial practice and its effectiveness in arbitration process.

Keywords: review proceeding, supervision, arbitration process, arbitration practice, legality.

RESTATEMENT OF JUDICIAL ACTS UPON NEWLY DISCOVERED AND NEW FACTS AND CIRCUMSTANCES

A. A. Tsybikova, Student

K. S. Mezentseva, Student

*Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia*

The article considers the procedure for restatement of judicial acts upon newly discovered and new circumstances, identifies problems associated with the definition of the concept of newly discovered and new circumstances, suggests ways to solve them.

Keywords: judicial acts, newly discovered circumstances, new circumstances, civil procedure, arbitration process.

COMPENSATION FOR VIOLATION OF LEGAL PROCEDURE RIGHT OR FOR THE RIGHT OF JUDICIAL ACT EXECUTION WITHIN A REASONABLE TERM: DETERMINING ITS AMOUNT BY ARBITRATION COURT

P. A. Chepik, Student

*Research Supervisor: M. P. Kusharova, Candidate of Science in Law, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia*

The article examines various approaches to the definition of the concept of «compensation» and its size in the framework of problematic issues of determining the reasonable amount of compensation while determining the responsibility of the state power for harm caused to a person for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time or the right for execution of a judicial act within a reasonable time.

Keywords: legal proceedings, reasonable time, effective execution, amount of compensation, monetary form.

CONTEMPORARY ISSUES OF CIVIL AND FAMILY LAW

THE PECULIARITIES OF SURROGATE MOTHERHOOD CONTRACT CLASSIFICATION

L. N. Abdullayeva, Student

Research Supervisor: D. V. Rannya, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article is devoted to a detailed classification of surrogate motherhood contract terms, within which the conditions are defined in terms of the scope of rights and obligations of the parties in determining the content of the contract terms.

Keywords: surrogate motherhood contract, terms of the contract, mandatory terms of the contract, parties to the contract, surrogate mother, civil contract.

REVISITING THE ISSUE ON THE LEGAL REGIME OF APARTMENTS AS AN OBJECT OF REAL ESTATE

A. S. Bakeyeva, Student

Research Supervisor: E. B. Bragina, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article deals with the issue of the legal regime of apartments, as well as the lack of legal status of apartments, the distinction of apartments with other objects of residential premises.

Keywords: apartments, real estate object, living space, housing.

THE ROLE OF PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP IN THE INTERACTION OF THE STATE AND BUSINESS

L. V. Gukasyan, Student

Research Supervisor: N. V. Rubtsova, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Public-private partnership is by far the most relevant form of interaction between the state and business. At the same time, the potential for further development of PPP remains very high. Particular attention should be paid to the development of new forms of partnership, such as a public-private partnership agreement and a special investment contract.

Keywords: public-private partnership, form, agreement, special investment contract.

APPLYING PROPERTY OWNERS PARTNERSHIPS LEGISLATION: CURRENT ISSUES

A. S. Duplischeva, Student

Research Supervisor: E. A. Dorozhinskaya, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

The article deals with the problems of legislative regulation of partnerships of property owners in the Russian Federation and gives the comparative characteristics with gardening, suburban, horticultural consumer cooperatives.

Keywords: partnership of property owners, housing cooperative, gardening, summer, vegetable enterprises.

SOCIAL SUPPORT FOR THE FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Y. S. Kropotova, Student

Research Supervisor: L. A. Linenko, Teaching Assistant

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

This article is devoted to the situation of socially vulnerable families in Russia. The main attention is paid to issues of state social policy and the various ways to support families in need.

Keywords: social support, social benefits, social policy, young family, state, large families, children.

REVISITING THE ISSUE OF CHOOSING A HEALTHCARE ORGANIZATION AND A DOCTOR

Y. S. Kropotova, Student

Research Supervisor: E. B. Bragina, Senior Lecturer

Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russia

The article considers the issues related to the implementation of the rights of the patient to choose a doctor. The authors emphasize that the need for compliance with the law in the medical organization requires the development and adoption of the relevant internal document regulating the procedure of choice of doctor namely in this medical organization. The article provides specific recommendations as to what should be reflected in the procedure of choice of doctor in the medical organization.

Keywords: doctor's choice, choice of medical organization, patient's rights, doctor, patient.

COMMERCIAL SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. A. Kurinaya, Student

Research Supervisor: E. P. Voytovich, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

The article considers the features of the surrogacy implementation, carried out on a reimbursable basis in the Russian Federation; it also analyzes the criticism of the commercialization of relations arising between the surrogate mother and potential parents.

Keywords: surrogacy, assisted reproductive technology, commercialization, business activity.

SUBSIDIARY CORPORATE LIABILITY: ABUSING THE RIGHTS UNDER THE CORPORATE VEIL

A. E. Malakhova, Graduate Student

*Research Supervisor: E. A. Dorozhinskaya, Candidate of Science in Law, Associate
Professor*

Siberian Institute of Administration — the Branch of the Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia

Under the conditions of legal entity autonomy and limited liability of its participants the abuse of the corporate rights takes place that leads to violation of the rights and legitimate interests of legal entity creditors. The article considers the issue of bringing to subsidiary responsibility of the

controlling persons of the society burdened by debt obligations under the conditions of so-called «corporate veil removing». The features of application of «a corporate veil removing» doctrine in foreign practice. There are also noted legal grounds of an exit out of the limits of legal entity limited liability provided by the domestic legislation.

Keywords: subsidiary liability, the controlling person, a corporate veil.

LEGAL REGULATION OF MARRIAGES CONCLUDED ABROAD

A. A. Mitrofanova, Student

Research Supervisor: A. V. Golovizni, Candidate of Science in Law

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

There is a current trend of Russian citizens marrying abroad. Legalization of marriage concluded in another country by Russian citizens is the official consolidation of marriage contract. The legislation of the Russian Federation prohibits same-sex and polygamous marriages.

Keywords: marriages of Russian citizens, concluded abroad, legalization of marriage, same-sex marriages, ban on same-sex marriages in Russia.

CONTRACTUAL FREEDOM AND ITS LIMITS

A. S. Ruzich, Student

Research Supervisor: R. A. Proschalygin, Candidate of Science in Law, Associate Professor

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

This article considers the freedom of contract as one of the basic principles of building civil legal relations. There were studied the elements of contractual freedom, its boundaries, and the purpose of restricting the freedom of contract.

Keywords: civil legal relations, volition, expression of will, the freedom of contract, abuse of right.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник материалов
региональной студенческой научной конференции

*21 ноября 2018 года
г. Новосибирск*

В двух частях

Часть 1

*Под ред. Р. А. Прощалыгина
Компьютерная верстка А. М. Бабушкина*

Подписано в печать 05.12.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Печ. л. 12,75. Уч.-изд. л. 11,85. Заказ № 51.

Типография Новосибирского государственного технического университета.
630087, Новосибирск, пр. К. Маркса, 20.